

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дагестанский государственный университет

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Дагестанское республиканское отделение

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Выпуск 23

Махачкала 2021

УДК 314 (316; 331)
ББК 65.9 (Даг)

ЕЖЕГОДНИК

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

Вып. 23. – Махачкала: ДГУ, 2021. – 150 с.

ISSN 1814–9839

Сборник научных статей, в котором нашли отражение доклады ежегодной Республиканской научно-практической конференции по региональным аспектам социальной политики, подготовлен Дагестанским государственным университетом. Адресован преподавателям, студентам и специалистам, интересующимся современными проблемами общественных отношений в регионе.

Ежегодник включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), материалы сборника публикуются на сайте ДГУ (www.rasp.dgu.ru)

Отв. редакторы:

М. Х. Рабаданов, ректор Дагестанского государственного университета, д. ф.-м. н., профессор;

Э. М. Эльдаров, профессор кафедры менеджмента ДГУ, председатель Дагестанского отделения РГО, д. г. н.

Рецензенты:

Ш. К. Кутаев, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом ДГУ, профессор, д. э. н.;

А. И. Омаров, заведующий кафедрой истории Дагестана ДГУ, профессор, д. и. н.

DOI:

© Дагестанский государственный университет, 2021
© Дагестанское отделение РГО, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абакарова Р. М., Рабаданов М. Х.</i> Поликультурная модель университетского образования	5
<i>Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Рабаданов Р. М.</i> Нарушения в финансово-хозяйственной деятельности учреждений науки и высшего образования России	12
<i>Дохолян С. В., Меламедов А. Л., Чернышов М. М.</i> Дагестанская экономика в советский и постсоветский периоды: сравнительный анализ	20
<i>Адиев А. З.</i> Этническая природа конфликтов землепользования в Дагестане	32
<i>Алклычев А. М.</i> Земельный вопрос в зонах отгонного животноводства Дагестана	50
<i>Муртузалиев С. И.</i> К истории и проблемам горных цивилизаций мира	62
<i>Герасименко Т. И., Родоман Б. Б.</i> Взаимодействие глобализации и традиций в открывающих границы странах (на примере Непала и Бутана)	71
<i>Федорова Е. А., Фомичев П. Ю.</i> Социальная адаптация арабов в Евросоюзе: механизмы и модели	77
<i>Абдулагатов З. М.</i> Региональные проблемы российского патриотизма (на примере Республики Дагестан)	91
<i>Шахбанова М. М.</i> Урбанизация и языковое поведение городского населения Дагестана	103
<i>Алиханова Л. Г., Гамзатова К. С., Трамов С. А.</i> Роль дагестанского телевидения в воспитании подрастающих поколений	113
<i>Эльдаров Э. М., Холланд Э. К.</i> Круглый стол о социально-экологических проблемах нефтегазодобычи в российском секторе Каспия	119
<i>Сагитов Г. М.</i> Наиболее резонансные события 2021 года (по версии редколлегии газеты "Новое дело")	129
<i>Сведения об авторах</i>	146

CONTENTS

<i>Abakarova R.M., Rabadanov M. Kh.</i> Multicultural Model of University Education	5
<i>Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Rabadanov R. M.</i> Violations in the Financial and Economic Activities of the Institutions of Science and Higher Education in Russia	12
<i>Dokholyan S. V., Melamedov A. L., Chernyshov M. M.</i> Dagestan economy in the Soviet and post-Soviet periods: comparative analysis	20
<i>Adiev A. Z.</i> The Ethnic Nature of Land Use Conflicts in Dagestan	32
<i>Alklychev A.M.</i> The Land Issue in the Livestock Breeding Zones in Dagestan ...	50
<i>Murtuzaliev S. I.</i> The History and Problems of World Mountain Civilizations	62
<i>Gerasimenko T. I., Rodoman B. B.</i> Globalization and Traditions: Facets of Interaction in Border-Opening Countries (basing on Nepal and Bhutan).....	71
<i>Fedorova E. A., Fomichev P. Yu.</i> Social adaptation of Arabs in the European Union: mechanisms and models	77
<i>Abdulagatov Z. M.</i> Regional Problems of Russian Patriotism (basing on the Republic of Dagestan)	91
<i>Shakhbanova M. M.</i> Urbanization and Linguistic Behavior of the Urban Population of Dagestan.....	103
<i>Alikhanova L. G., Gamzatova K. S., Tramov S. A.</i> The Role of Dagestan Television in the Education of the Younger Generations	113
<i>Eldarov E. M., Holland E. C.</i> Round table on Socio-Ecological Problems of Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea	119
<i>Sagitov G. M.</i> The Highest Profile Incidents of 2021 (according to the editorial board of "Novoe Delo" newspaper)	129
<i>Information about the authors</i>	146

Поликультурная модель университетского образования

Аннотация. В статье раскрываются возможности университетской системы образования в согласованном решении задач профессионального обучения и духовно-нравственного воспитания студентов. Относительная автономия и инновационность, открытость и способность к самоорганизации создают особую университетскую среду, представляющую собой полифонию культурных стереотипов и ментальностей. Авторы призывают к предельно осторожным, глубоко продуманным и социально оправданным подходам к совершенствованию системы университетского образования. Описываются компетентностная и гуманистическая модели такой системы, делающие упор, с одной стороны, на подготовку специалистов посредством внедрения передовых информационных технологий, а с другой – на реализацию принципа самооценности образования как предпосылки развития творческой, высококультурной личности.

Ключевые слова: Дагестанский государственный университет, модели университетского образования, человеческий капитал, полилогический метод.

Multicultural Model of University Education

Abstract. The authors of the article reveal the possibilities of the university education system in the coordinated solution of the tasks of vocational training and spiritual and moral education of students. The relative autonomy and innovation, openness and the ability to self-organize create a special university environment, which is a polyphony of cultural stereotypes and mentalities. The authors call for an extremely cautious, deeply thought-out and socially justified approach to improving the university education system. They describe the competence and humanistic models of this system, focusing, on the one hand, on the specialists' training through the introduction of advanced information technologies, and on the other hand, on implementing the education inherent value principle as a prerequisite for the development of a creative, highly cultured personality.

Keywords: Dagestan State University, university education models, human capital, polylogical method.

Введение. Дагестанский государственный университет, отметивший свой 90-летний юбилей в 2021 году, можно назвать лабораторией поликультурного пространства, где взаимодействуют друг с другом многочисленные национальные, этнические, конфессиональные, гендерные и субкультурные типы мировосприятия. Последние объединяются общей идеей обогащения имеющегося научного и образовательного опыта с последующей передачей достижений следующим поколениям [1]. Сложившиеся научные традиции Даггосуниверситета полностью соответствуют исходным принципам развития классического университета. Как справедливо заметил В. фон Гумбольдт, "ход науки, очевидно, быстрее и живее в университете, где большая масса лиц, а именно сильных, бодрых и молодых, постоянно продумывает ее" [2].

Гуманитарная значимость университетского образования. Университет – это учебное заведение, в котором ведется подготовка профессионалов на всех уровнях высшего, послевузовского и дополнительного образования по широкому спектру естественноведческих, гуманитарных и других направлений фундаментальных научных исследований [4; 10]. Характерные черты университета – научно-образовательная деятельность, относительная автономия и инновационность, открытость и способность к самоорганизации [7]. К функциям современного университета относятся: интеллектуальная (сохранение, передача и создание знаний, науки, культуры, учености), исследовательская (развитие знаний, свободный поиск истины), социальная (подготовка и переподготовка специалистов, высококвалифицированной рабочей силы), сервисная (обеспечение экспертных оценок развития общества), образовательная (культивирование и формирование интеллектуального капитала общества), гуманистическая (овладение фундаментальными общечеловеческими идеями, концепциями, ценностями) [11].

С момента возникновения и до настоящего времени университеты считаются важнейшими культурными центрами городов, республик и даже стран. Университеты ориентированы не только на образование, но и формирование интеллигенции, являющейся носителем духовного потенциала национальной

культуры. Университетское образование отличается от узкоспециального ведомственного образования тем, что дает человеку не только конкретную специальность, но и формирует гуманистические ценности, расширяет эстетический кругозор, моральную зрелость и свободу мышления. Модернизация университетов в глобальном миропорядке включает современный процесс интернационализации образования, одним из условий которого выступает развитие международной академической мобильности [11; 12].

Справедливо утверждение о том, что главная общественная функция университета определяется гармоничным сочетанием исследовательской, образовательной и гуманистической деятельности [5]. Данная триединая функция классического университета согласуется с ключевой задачей развития человеческого капитала, ценность которого заключается в физическом и духовном здоровье индивида, его гармонии с самим собой и окружающими, а также в размере прибыли, получаемой за его использование [1; 3; 8]. В принципе, каждый работодатель должен исключительно ответственно относиться к человеческому капиталу, умея правильно не только оценивать его, но и выбирать пути и способы его преумножения. В этом движении, на наш взгляд, и заключается истинный путь к повышению уровня высшего образования, представляющего собой одновременно государственную, общественную и личностную ценность [6; 9; 13].

Тренды и проблемы. В Дагестанском государственном университете обучаются представители более 40 национальностей, всех существующих конфессий, различных субкультур и мировоззрений. Надо отметить, что в подобной полифонии стереотипов и ментальностей университетской среды руководству вуза непросто в плане достижения системной и вместе с тем синхронной целостности учебного, научного и воспитательного процесса. К тому же Россия сейчас охвачена реформами, в результате которых переделывается порой то, что ранее десятилетиями служило обществу, культуре и науке. Конечно, современная жизнь сама по себе очень динамична. Тем не менее не снимается с повестки дня вопрос об продуманности и оправданности происходящих трансформаций, особенно в сфере университетского образования, несущего важную духовную

миссию в формировании будущих поколений.

Выпускники отечественных университетов всегда составляли костяк творческой интеллигенции. Их лучшими качествами были общечеловеческие позиции, способность к нравственной саморефлексии, преклонение перед эстетикой красоты, патриотичность и гражданственность. Университетская интеллигенция заключает в себе огромный творческий потенциал развития, всемерно способствует обогащению культуры народа. Потому так важно сохранять лучшие университетские традиции именно сейчас, когда в обществе ощущается дефицит социальной, нравственной, эстетической и художественной культуры. На наших глазах распространяется болезнь ценностного нигилизма, духовное пространство заполняется массовой, порой агрессивной культурой. Поклонение насилию начинает преобладать над нравственными отношениями, над принципом уважения к достоинству личности и ее жизни.

Отсутствие классического университетского образования ведет к сужению кругозора людей, снижению гуманитарного потенциала общества. Университеты призваны готовить творческих людей, способных чувствовать необходимую меру в сочетании традиции и новаторства, то есть обладающих нормальным консерватизмом. Воспитанность и высокая культура не являются врожденными качествами человека. Они формируются во время становления ценностного мира личности, которое приходится как раз на годы обучения в университете. Огромную роль в этом процессе играют гуманитарные науки, предметом которых является целостный (неспециализированный) человек.

В университетах студенты учатся реализовывать проекты в различных сферах общественной жизни и экономики, проводить исследования фундаментального и прикладного характера. При этом используются такие образовательные технологии, которые обеспечивают студентам возможность выбора учебных курсов. Важно отметить, что организационный кризис в университетском образовании возможен даже не по экономическим причинам, а в силу рассогласованности между динамикой общественной культуры и системой управления в сфере образования.

Модели университетского образования. Традиционно выделяют компетентностную и гуманистическую модели высшего

образования. Первая нацеливает вузы на подготовку специалистов посредством внедрения передовых технологий образования (компьютеризация, автоматизация, тестовый и рейтинговый контроль). Это так называемая функционалистская парадигма обучения. Гуманистическая модель, не умаляя важности профессиональной подготовки специалистов, делает акцент на принципе самооценности образования в плане развития и самореализации личности. Такая модель способствует превращению университета в место встречи преподавателей и студентов, мотивированных к освоению и сохранению общечеловеческих ценностей. Эти две платформы университетского образования помогают выпускникам эффективно реализовать себя в качестве специалистов и высококультурных личностей.

В перспективных целях Дагестанского государственного университета обозначен полилог науки, образования и воспитания в сочетании с задачами обеспечения стратегического партнерства с производством. С их учетом в университете разрабатываются многопрофильные программы, ориентированные на воспроизводство кадрового потенциала и интеллектуальных ресурсов региона. ДГУ превращается в центр непрерывного образования, осуществляющий тесную связь с экономикой и социокультурной сферой региона. В этом современном комплексе преподаватель настроен на продуктивное общение со студентами, учитывая их индивидуальные особенности и формируя в сознании молодого человека мотивацию достижения конструктивных и благородных целей. Преподаватели вуза в интересах решения стоящих перед ними образовательных и воспитательных задач обязаны быть высоконравственными и толерантными в коллективе, устойчивыми к возможным конфликтным ситуациям.

Обучение в университете предполагает широкое применение полилогических методов обучения, способствующих формированию не только профессиональных знаний и ораторских способностей человека, но и умений моделировать ситуации коллективного творчества для принятия сложных проектных решений. От педагогов требуется чаще использовать в своей работе те активные формы преподавания, которые вносят новое в вузовский учебно-воспитательный процесс. К таким формам преподавания относятся лабораторно-практические и семинарские

занятия с применением видео- и компьютерных технологий, позволяющих моделировать теоретически и практически значимые ситуации. При этом самостоятельная деятельность включается в новую систему группового общения. Инновационные технологии преподавания обеспечивают высокую степень участия студентов в процессе обучения, активизацию дискуссионного метода познания, развитие умений и навыков творческого мышления.

В деятельности Даггосуниверситета важнейшее значение придается выявлению молодых талантов в сфере научного поиска, художественной самодеятельности и спорта. В последние годы студенты этого вуза неоднократно получали дипломы и Гран-при на межрегиональном фестивале "Студенческая весна". Университет гордится своим хореографическим ансамблем "Мой Дагестан", удостоенным почетного звания "Народный самодеятельный коллектив", является одним из крупных центров развития физической культуры и спорта не только республики, но и России в целом. Среди выпускников вуза – шесть олимпийских чемпионов и десятки призеров Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что Дагестанский государственный университет вступает в новое тысячелетие как признанный инновационный центр образования, науки и культуры региона. Сохранив лучшие традиции отечественного образования, он уверенно входит в мировое научно-техническое и культурное пространство. Опираясь на сложившиеся традиции, университет укрепляет образовательную и производственную инфраструктуру, осваивает новые, востребованные специальности. С помощью современных образовательных технологий ДГУ подготавливает молодых специалистов с широким кругозором, моральной зрелостью и свободой мышления.

Литература

1. Гапоненко А. Л., Орлова Т. М. Управление знаниями: как превратить знания в капитал. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
2. Гумбольдт В. фон. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Университетское управление: практика и анализ. 1998. № 3 (6). С. 28.

3. Демография: пособие для студентов-экономистов / М. А. Агларов, Р. М. Акутаев, В. Ф. Алиева и др. Махачкала, 2001. 184 с.
4. *Захаров П. Н.* Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход: монография. Владимир: ВГУ, 2010. 178 с.
5. *Ньюмен Дж. Г.* Идея Университета / пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 208 с.
6. *Петрова Г. И.* Классический университет в неклассическое время: монография. Томск: Изд-во НТЛ, 2010. 163 с.
7. *Пищулин В. Г.* Становление университетского образования в условиях филиала: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Оренбург. гос. пед. ун-т. Оренбург, 2003. 37 с.
8. *Посталюк М. П., Салихов Б. В.* Интеллектуализация человеческого капитала в инновационной экономике. Казань: КГУ, 2005. 161 с.
9. *Рабаданов М. Х., Алиева Б. Ш., Магомедова М. А.* Основы социального партнерства вуза и семьи // Региональные аспекты социальной политики. 2014. № 16. С. 5–17.
10. *Рабаданов М. Х., Амиров Р. А., Гусейнов А. Г.* Российское высшее образование в эпоху глобализации: состояние и перспективы // Региональные аспекты социальной политики. 2017. № 19. С. 5–19.
11. *Рабаданов М. Х., Гасанов М. М.* Международная миссия регионального университета: Дагестанский государственный университет // Три миссии университета: образование, наука, общество: монография / ред. В. А. Садовничий. М.: ООО "МАКС Пресс", 2019. С. 245–253.
12. *Скотт П.* Реформы высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы // Экономика и образование. 2003. № 1. С. 69–73.
13. *Ясперс К.* Идея университета / пер. с нем. Т. В. Тягуновой. Минск: БГУ, 2006. 159 с.

Статья сдана в редакцию 19 ноября 2021 г.

© 2021. Гаджиев Н. Г.¹, Коноваленко С. А.², Рабаданов Р. М.³

¹ Дагестанский государственный университет;

² Рязанский филиал Московского университета МВД России г. Москва;

³ Счетная палата Российской Федерации, г. Москва

Нарушения в финансово-хозяйственной деятельности учреждений науки и высшего образования России

Аннотация. Приводятся типовые ошибки и нарушения в сфере финансово-хозяйственной деятельности, которые были выявлены в ходе комплексных ревизий подведомственных учреждений Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Теоретической и методологической основой исследования явились работы российских специалистов в области контрольно-ревизионной деятельности и бухгалтерского учёта. Основное внимание в статье уделяется вопросам проверки соблюдения различных организационных процедур и правил деятельности вузов, которые эффективны с точки зрения профилактики и предупреждения правонарушений. Рассмотрение таких вопросов сквозь призму бухгалтерского учёта и контроля позволяет подготовить необходимые условия для реализации мер по противодействию финансовым нарушениям и коррупционным рискам.

Ключевые слова: типичные ошибки и нарушения, бухгалтерский учёт, финансово-хозяйственная деятельность.

© 2021. Gadzhiev N. G.¹, Konvalenko S. A.², Rabadanov R. M.³

¹ Dagestan State University;

² Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow;

³ The Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow.

Violations in the Financial and Economic Activities of the Institutions of Science and Higher Education in Russia

Abstract. Typical errors and violations in the sphere of financial and economic activity that were detected during complex audits of subordinate institutions of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation are given. The theoretical and methodological basis of the study was the work of Russian specialists in the field of control and audit activities and accounting. The main attention in the article is paid to the issues of checking compliance with various organizational procedures and rules of higher education institutions, which are effective in terms of preventive control. Considering these issues through the prism of accounting and control makes it possible to set up the necessary conditions for implying the measures to counter financial violations and corruption risks.

Keywords: typical errors and violations, accounting, financial and economic activities.

Введение. В последние три десятилетия система российского высшего образования развивается в условиях конкурентного соперничества на рынке образовательных услуг. Как и российская наука, эта система преобразуется очень динамично, приобретая все новые и новые характеристики: функциональные, структурные, организационные, идеологические, ценностные и т. д. [12]. В результате, с одной стороны, обостряется проблема поиска новых источников повышения конкурентоспособности учреждений высшего образования и науки, а с другой – возрастает значение профилактики различного рода злоупотреблений и нарушений в работе этих учреждений. Специфические особенности бизнес-процессов в сфере образовательной и научно-исследовательской деятельности диктуют необходимость осуществления Министерством науки и высшего образования Российской Федерации систематического контроля в форме документальных ревизий и проверок деятельности подведомственных учреждений. Соответственно, возникает потребность в научном анализе и классификации тех нарушений, которые выявляются в ходе ведомственных проверок и контролирующих мероприятий.

Опыт проведенных ревизий и проверок. Контрольно-ревизионными подразделениями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2021 г. проведено 77 проверок [10]. По фактам наиболее значимых нарушений было направлено 67 обращений с материалами проверок в государственные контролирующие и правоохранительные органы: Администрацию Президента Российской Федерации – 1 обращение, прокуратуры субъектов Российской Федерации – 6 обращений, территориальные управления Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации – 32 обращения, территориальные управления Федерального казначейства – 18 обращений, Федеральную службу безопасности Российской Федерации – 5 обращений, Следственные управления Следственного комитета Российской Федерации – 2 обращения, территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации – 2 обращения, Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки – 1 обращение. Также Министерством приняты меры дисциплинарной ответственности в отношении руководителей 10 объектов проверок (увольнений – 2,

выговоров – 4, замечаний – 4). Кроме того, руководством объектов контроля приняты меры дисциплинарного взыскания к 158 должностным лицам, виновным в обнаруженных проверками Министерства нарушениях.

В настоящее время обзору типичных ошибок и нарушений при осуществлении контрольно-ревизионной деятельности уделяется повышенное внимание как со стороны правоохранительных и управленческих структур, так и со стороны общественности региона. Исследование типичных ошибок и нарушений, выявляемых в подведомственных учреждениях Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, необходимо начать с классификации данных ошибок и анализа механизмов совершения наиболее значимых из них, оказывающих существенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность субъектов контроля [10].

Систематизация финансовых нарушений. Итоги отмеченной выше работы по выявлению фактов нарушения правовых норм финансово-хозяйственной деятельности в вузах страны позволили авторам осуществить систематизацию этих фактов. В результате проведённого анализа все недочёты и нарушения в работе финансовых органов учреждений образовательной сферы были сгруппированы по критериям: I) нецелевого использования средств федерального бюджета, II) субъективно-волюнтаристского обоснования финансирования, III) некомпетентности работников финансово-хозяйственной сферы, IV) совершения ошибок в финансовой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Группировка финансовых нарушений в деятельности учреждений образовательной сферы страны, 2020 г.

I. Нецелевое использование средств федерального бюджета
1. Необоснованные операции по линии целевого государственного бюджетирования хозяйственной деятельности учреждений
2. Невыполнение целевых показателей средней заработной платы научных работников и работников профессорско-преподавательского состава в соотношении со средней заработной платы по региону (200 %)
3. Нарушения, связанные с нецелевым характером выплат стимулирующего характера

4. Нецелевое расходование средств на ремонтно-строительные нужды, в результате чего допускаются случаи принятия и оплаты работ с нарушениями требований законодательства
II. Волонтаризм при обосновании финансовых решений
1. Неправомерные операции по начислению поступлений доходов по счету 20540 "Расчёты по суммам штрафов, пеней, неустоек, возмещение ущерба" в момент возникновения требований к их плательщикам при вступлении в силу вынесенного постановления по делу административного правонарушения
2. Неправомерные операции, связанные с оказанием платных услуг по заниженной стоимости
3. Неправомерные (без согласия учредителя) выплаты руководителю организации надбавок, премий, бонусных выплат и т. д., выражающиеся в хищении денежных средств из фонда оплаты труда учреждения
4. Принятие к бухгалтерскому учёту фактов хозяйственной деятельности без соответствующих первичных документов или с грубым нарушением их заполнения
5. Операции по регистрации мнимых и притворных объектов учёта в регистрах бухгалтерского учёта
6. Операции по искажению сроков и порядка оформления авансовых отчётов сотрудников
III. Некомпетентность работников финансово-хозяйственной сферы
1. Действия (бездействие) должностных лиц, приводящие к необоснованному и неэффективному расходованию денежных средств или к прямому ущербу организации
2. Неправомерное перераспределение стипендиального фонда (превышение сумм выплат материальной поддержки – более 25 % – из фонда стипендиального обеспечения)
3. Необоснованные действия по инвентаризации активов и обязательств или их проведение с грубыми нарушениями
IV. Ошибки в финансовой деятельности
1. Совершение ошибок в учёте отдельных объектов бухгалтерского учёта
2. Совершение ошибок в методологии учёта отдельных видов активов и обязательств
3. Совершение ошибок, вызванных неудовлетворительным уровнем информированности руководителя (учредителя) организации

Нецелевое использование средств федерального бюджета в основном связано с несоблюдением Бюджетного кодекса РФ и соглашения о предоставлении субсидии из федерального бюджета [9]. Такие нарушения чаще всего возникают из-за неэффективной договорной и юридической политики учреждения, низкого уровня исполнительской дисциплины сотрудников учётно-финансовых подразделений образовательного учреждения, отсутствием в них соответствующего положения, предусматривающего регулярные проверки фактов такого рода нарушений [7; 14]. Виновные в совершении подобных правонарушений могут подвергаться как административной (по ст. 15.14 КоАП РФ), так и уголовной ответственности (по ст. 285.1 УК РФ).

Сам по себе волонтеристский подход руководителей учреждений образовательной сферы к обоснованию финансирования вступает в противоречие с положениями ФЗ "О бухгалтерском учёте", п. 197 Инструкции по применению Единого плана счетов от 01.12.2010 № 157-н, ФСБУ "Доходы" от 27.02.2018. Он также нарушает положения Постановления Правительства РФ от 05.08.2008 № 583 "О введении новых систем оплаты труда...", Постановления Правительства РФ от 02.01.2015 № 2 "Об условиях оплаты труда руководителей федеральных государственных унитарных предприятий" [5], ст. 248 НК РФ и п. 4. Приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.02.2019 г. № 6-н. Выявление данных нарушений свидетельствует о неэффективной системе внутреннего финансового контроля и необходимости проведения аналитической (нормативной) проверки законности осуществления финансово-хозяйственных операций [2–4; 6; 13].

В качестве профилактических мер недопущения этой категории нарушений в образовательных учреждениях рекомендуется разработать и утвердить калькуляцию стоимости оказания (выполнения) платных услуг и работ в соответствии с нормативными требованиями [15]. Такие нарушения предусматривают наложение штрафных санкций на образовательное учреждение и привлечение к дисциплинарной ответственности его должностных лиц. Для предотвращения ущерба учреждениям от подобных действий предпринимаются меры по возврату необоснованно выплаченных денежных средств в досудебном и судебном порядке.

Некомпетентность работников финансово-хозяйственной сферы ярче всего проявляется в деяниях, нарушающих отдельные положения ст. 15 ГК РФ и ст. 277 ТК РФ. Такого рода нарушения связаны прежде всего с несоблюдением требований письма Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 22.01.2016 № 09-99 "О стипендиальном обеспечении обучающихся". В качестве мер пресечения этих неправомерных действий рекомендуется проведение служебного расследования и заключение договора о материальной ответственности с должностными лицами, принимающими ключевые управленческие решения [11].

Ошибки в финансовой деятельности обычно возникают из-за низкого уровня внутреннего финансового контроля учреждения и отсутствия правового информирования работников финансово-экономической службы [1; 8]. В результате чего имеют место:

- неотражение показателей количественно-суммового учёта материальных ценностей и иных активов на забалансовых счетах, что приводит к искажению форм бухгалтерской отчётности;

- нарушение порядка учёта нематериальных активов при наличии исключительных прав на них;

- отсутствие учёта расходов на НИОКР в соответствии с требованиями бухгалтерского учёта;

- недоучёт финансовых вложений, приобретённых (сформированных) учреждением в рамках ведения им хозяйственной деятельности;

- отсутствие организации учёта готовой продукции, изготовленной для продажи;

- неосуществление должным образом учёта прямых, накладных и общехозяйственных расходов;

- отсутствие ведения должным образом резерва предстоящих отпусков и выплат тринадцатой заработной платы;

- нарушение порядка отнесения нефинансовых активов к категории особо ценного имущества;

- несвоевременное информирование руководства о начале проведения проверок деятельности организации контрольными органами;

- отсутствие утверждённой учётной политики для целей бухгалтерского и налогового учёта на предстоящий год.

Выводы. Исследование показало, что типичные ошибки и

нарушения в сфере финансово-хозяйственной деятельности учреждений высшего образования Российской Федерации обусловлены прежде всего низким уровнем внутреннего финансового контроля. Свою негативную роль играют и недостатки в организационно-управленческой деятельности должностных лиц. Широкий спектр ошибок в финансово-хозяйственной деятельности вузов связан с ведением претензионной работы по истребованию просроченной дебиторской задолженности, а также с несвоевременностью перечисления налогов и сборов в бюджеты различных уровней. Отдельная группа ошибок вызвана недостаточно эффективной работой административно-хозяйственных, планово-экономических, правовых и других служб учреждения. Некоторые ошибки и нарушения относятся к разряду методологических и сводятся к недочётам в работе бухгалтерских служб учреждений.

Литература

1. *Бастрыкин С. В.* Стратегические приоритеты финансово-экономического развития государственного вуза // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №3. С. 40-51.
2. *Бухгалтерский учёт: учебник / под общ. ред. проф. Н.Г. Гаджиева.* М.: Инфра-М, 2020. 581 с.
3. *Валова С.* Из зала суда: ошибки, искажающие отчетность // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных учреждений). 2018. № 8. С. 9-18.
4. *Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А.* Методические подходы и способы выявления бестоварных операций экспертом-бухгалтером // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47, № 1. С. 53-66.
5. *Гаджиев Н. Г., Грачева А. А., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н.* Контроль учётных операций по оплате труда и анализ его результатов. Виды ответственности за нарушения трудового законодательства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-1 (68). С. 57-61.
6. *Гаджиев Н. Г., Киселева О. В., Коноваленко С. А., Скрипкина О. В.* Современное состояние экспертно-аналитического исследования мнимых и притворных сделок // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-1 (67). С. 88-92.
7. *Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Корнилович Р. А., Трофимов М. Н., Гаджиев А. Н.* К вопросу применения алгоритма проведения документального исследования при выявлении экономических

преступлений в сфере строительства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 1022-1027.

8. *Ермакова Л. В., Дворецкая Ю. А., Ковалева Н. Н.* Модель оптимизации финансово-учётной системы предприятия // Экономика. Социология. Право. 2017. №3. С. 29-35.

9. *Иеличев П. С., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н.* Признаки экономических правонарушений, выявляемые при исследовании фактов хозяйственной деятельности в бюджетном учёте // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2018. № 12. С. 224-232.

10. Информация о наиболее типичных и значимых нарушениях за 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/krd/materials/2021/> (дата обращения 20.12.2021)

11. *Низов А. Н., Меджитова Т. И.* Принцип адресности и критерии нуждаемости как основа оказания материальной поддержки обучающимся // Вопросы экономики и права. – 2018. № 118. С. 118-120.

12. *Оганесян А. О., Гимбатов Ш. М.* Конкурентоспособность вуза: подходы к анализу // Региональные аспекты социальной политики. 2017. №19. С. 20-27.

13. *Рабаданов М. Х., Ахмедов А. З., Казимагомедов А. А.* Бизнес-процессы в системном управлении вузом // Региональные аспекты социальной политики. 2013. №15. С. 5-14.

14. *Рабаданов М. Х., Гаджиев Н. Г.* Дагестанский государственный университет как прозрачная и эффективная экономическая система // Региональные аспекты социальной политики. 2012. №14. С. 5-13.

15. *Стребков С. Г.* Вектор развития нормативно-подушевого финансирования высшего профессионального образования в России // Вестник НГИЭИ. 2020. №9 (112). С. 54-72.

Статья сдана в редакцию 15 декабря 2021 г.

© 2021. Дохолян С. В.¹, Меламедов А. Л.², Чернышов М. М.³

¹Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,

²Журнал "Дагестан",

³Институт проблем рынка РАН, г. Москва

Дагестанская экономика в советский и постсоветский периоды: сравнительный анализ

Аннотация. Обсуждаются проблемы развития экономики Дагестана в периоды советский и постсоветский истории Российского государства. Наиболее поступательное развитие республики приходится на 1960–1980-е годы, когда утвердилась индустриально-аграрная специализация ее народнохозяйственного комплекса. В перестроечные 1990-е годы происходит откат дагестанской экономики назад – к своему прежнему аграрно-индустриальному типу. Путь Дагестана к "светлому будущему", по мнению авторов, должен основываться не на десяти целевых проектах развития, а на десятках тысяч проектов в самых различных сферах экономики республики, для чего следует снять барьеры, мешающие реализации предпринимательской инициативы людей.

Ключевые слова: Дагестан, экономика региона, специализация хозяйственного комплекса, инфраструктура, коррупция, клановая экономика.

© 2021. Dokholyan S. V., Melamedov A. L., Chernyshov M. M.

¹Institute of Socio-Economic Research, DFIC of the RAS,

²Magazine "Dagestan",

³Institute of Market Problems of the RAS, Moscow

Dagestan economy in the Soviet and post-Soviet periods: comparative analysis

Abstract. The problems of Dagestan economic development during the Soviet and post-Soviet periods of the history of the Russian state are discussed. The period of the most progressive development of the republic includes the 1960s-1980s, when the industrial and agrarian specialization of its national economic complex was established. In the perestroika 1990s, the Dagestan economy was rolling back to its former agrarian-industrial type. Dagestan's path to a "bright future", according to the authors, should be based not on ten targeted development projects, but on tens of thousands of projects in various spheres of its economy. But to do this, it is necessary to remove the barriers that hinder the implementation of people's entrepreneurial initiatives.

Keywords: Dagestan, regional economy, specialization of the economic complex, infrastructure, corruption, clan economy.

Введение. Если рассматривать экономику Дагестана с эволюционных позиций, то, по-нашему мнению, её успешное развитие имело место лишь в советское время. Речь идет прежде всего о периоде 1960–1980 гг., когда республика поступательно развивалась как индустриально-аграрный регион, в котором активно строились заводы, ГЭС, городская инфраструктура, благоустраивались города и сельские поселения на основе проектов районной и детальной планировки. В 1990-е гг. российский Дагестан отбрасывается к своей прежней аграрно-индустриальной специализации. В результате приватизации от многих промпредприятий этой республики осталась только земля под жилищную застройку или организацию вещевых рынков. В экономике республики доминирующую роль приобрела строительная отрасль, оценки деятельности которой чаще негативные, чем позитивные. Так, построенные за последние два десятилетия с нарушениями градостроительных норм и правил (и/или без соответствующего разрешения) более 450 многоквартирных домов в Махачкале совершенно не украсили облик столицы республики. Более того, по итогам такого строительства возникла масса вопросов к органам управления и правоохранительной системе. Лишившись своей промышленной доминанты, экономика Дагестан приобрела выраженную "торгово-развлекательную" специализацию с бросающимися в глаза торговыми центрами, ресторанами и начисто лишенными социальной инфраструктуры новыми жилмассивами.

Специфика экономического развития региона в последний век. В 2021 г. широко праздновали 100-летие советского этапа дагестанской государственности. К сожалению, в выступлениях руководства Дагестана не прозвучало анализа реальной экономической динамики республики за этот период. Отсутствовала критика наиболее серьезных ошибок в принятии управленческих решений. В результате республиканская экономика продолжает наступать на одни и те же грабли в сфере управления, оказываясь в очередной раз без понятного всем и общепринятого плана развития на ближайшее будущее, сохраняя в экономике благодатную почву для воровства и мошенничества.

Для того чтобы обоснованно рассуждать об экономической динамике, важно понять, какую дату можно считать "точкой отчета" развития республики в ее современных границах.

Дагестанская АССР была провозглашена в 1921 г., но лишь в 1921–1924 гг. в нее вошли северные территории – Хасав-Юртовский и Кизлярский округа и Ачикулакский район (ныне часть Нефтекумского района Ставрополя). Все остальные регионы будущего СКФО, Краснодарского края и Ростовской области с 1924 по 1937 год составили Северо-Кавказский край, в него с 1931 по 1936 гг. входила и ДАССР. В 1938 году пять районов Северного Дагестана были переданы в состав Орджоникидзевского (Ставропольского) края. В 1957 г. территория бывшего Кизлярского округа была разделена между Дагестаном, Чечней и Ставрополем, в состав Чечено-Ингушской АССР вернулись все районы, присоединенные к ДАССР. То есть в то время, как СССР запустил первый в мире искусственный спутник Земли, карта Дагестана обрела современные очертания и новую логику развития.

В эпоху построения социализма к Дагестану было вполне доброжелательное отношение со стороны руководства СССР, в автономной республике велось масштабное строительство как заводов и фабрик, так и детских садов, школ, театров и больниц. В это время экономика региона вполне обоснованно определялась как динамично и сбалансировано развивающаяся. Но в 90-е годы ситуация резко изменилась. По меткому определению народа, "перестройка" конца 80-х плавно перетекла в "перестрелку" 90-х. В экономике и социальной сфере начались деградиационные процессы. Некоторые эксперты называли этот период "криминальной революцией" России, и с этим трудно не согласиться. В экономике региона произошли серьезные и в принципе необратимые трансформации: в значительной мере была уничтожена промышленность, в структуре валового регионального продукта (ВРП) стали набирать обороты торговля и жилищное строительство [18].

Следует признать, что многие из промышленных предприятий, работавших в советское время, выпускали продукцию весьма низкого качества, востребованную лишь благодаря существованию "железного занавеса". Поэтому "смерть" некоторых из них (Приборостроительный завод, завод Радиотоваров и т. д.) вполне естественна. Но были и такие предприятия, которые пошли "под нож" вопреки элементарной логике (з-д "Дагэлектромаш", з-д Сепараторов и т.д.). Они выпускали достаточно

конкурентоспособную продукцию и легко могли вписаться в современный рынок. Но не вписались, а превратились либо в вещевые рынки, либо территории жилищно-строительного хаоса [8; 9].

В период 1960–1970-х гг. наблюдался пиковый период в формировании реального сектора экономики Дагестана: темпы роста промышленного производства были выше, чем в среднем по РСФСР. После землетрясения 1970 г. существенно улучшилось состояние жилищно-строительного сектора. С большим трудом удалось отстоять курортный статус республики, не допустить критического загрязнения каспийской акватории отходами вредных производств и жилищно-коммунального хозяйства. Люди жили не очень богато, но достаточно благополучно. И, что немаловажно, дагестанцы позитивно воспринимались в других регионах страны. Поэзия Расула Гамзатова, ансамбль "Лезгинка", хороший коньяк, ковры, кубачинское серебро служили брендами республики [6; 11].

С середины 80-х дагестанская экономика вошла в фазу спада. Общегосударственные негативные тенденции, в том числе непродуманная антиалкогольная кампания, определили начало разрушительных процессов. Уже в 90-е шоковая терапия и криминал в сочетании с транспортной блокадой и ваучерной приватизацией уничтожили большую часть промышленного потенциала Дагестана. Удалось сохранить лишь ГЭС и несколько крупных предприятий. Заводы превращались в рынки, инженеры осваивали профессию продавца, пенсионеры и бюджетники учились выживать в нищете [16].

Экономика последних двух десятилетий. В нулевые годы ситуация относительно стабилизировалась и наблюдался даже незначительный рост экономики Дагестана, который в целом не имел существенного значения из-за трансформации отраслевой структуры в ущерб промышленности, отхода от экономики производства товаров к экономике услуг. Стали увеличиваться "вливания" финансов в регион из федерального бюджета через как республиканский бюджет, так и разного рода федеральные целевые программы. Но это не стимулировало "саморазвитие" региона, а лишь выработало устойчивые "иждивенческие" тенденции [12].

Пожалуй, самая лучшая экономическая динамика

наблюдалась в 2008–2009 годах. В стране был кризис, вызванный санкциями против России из-за поддержки Южной Осетии. Пострадали многие промышленные регионы, была "раскупорена нефтяная кубышка" – фонд благосостояния, пролился "денежный дождь". Наша республика, которая уже давно перестала считаться индустриальной, практически не пострадала от санкций, но получила значительный "кусочек пирога" из федерального бюджета. 2010 год выглядел уже не столь успешным, но уже в следующие два года ситуация заметно улучшилась [17].

На этом фоне складывалась другая экономика, основанная на банковских махинациях, воровстве бюджетных и пенсионных денег, рэкрете и коррупции. Украденные деньги тратились на "красивую жизнь", предметы роскоши, особняки, дорогие автомобили, рестораны и кальянные. Спрос рождает предложение. Дагестан-труженик стал превращаться в регион-иждивенец. Попытка разрушить эту паразитарную систему была предпринята в период правления Рамазана Абдулатипова с 2013 по 2017 гг. За это время был арестован мэр Махачкалы Саид Амиров, а многие другие "старые кланы" были отодвинуты от "бюджетной кормушки". Еще больший удар по кланам нанес следующий глава, Владимир Васильев, при котором были арестованы многие представители команды предыдущего руководителя республики [10]. Хотя старая система полукриминального управления была разрушена или загнана в глубокое подполье, новая система так и не выстроилась. Варяги и практиканты не строили дома и не затевали "бизнес" в чужом для них регионе. У них не оказалось денег на детскую академию "Анжи", которая в 2010-е годы стала превращаться в новый бренд Дагестана. Зато сотни миллионов рублей начинают направляться на проекты ледовых дворцов, дотацию авиарейсов в Казань и Адлер. Ежегодно десятки миллиардов рублей, выделяемые республике из федерального бюджета, возвращались назад как неосвоенные. В результате больницы, школы, детские сады становились долгостроем, снижались доходы населения, бюджеты недобирали налоги, а дагестанский бизнес все чаще "мигрировал" в другие регионы [5].

Таким образом, предпринятые в 2010-е годы попытки изменить политическую ситуацию в Дагестане не привели к улучшению его экономики. Даже наоборот, они усилили процессы деградации, создав практику, когда чиновнику лучше "замереть в

восхищенном одобрении", чем что-то реально делать. Значительные дополнительные финансовые вливания в бюджет Дагестана еще больше усложнили экономическую ситуацию – пошёл процесс возврата "неосваиваемых" бюджетных средств в Москву по 10 млрд руб. в год. У "варягов" отсутствовал "стратегический" интерес развивать экономику Дагестана. Скорее было желание как можно быстрее покинуть регион с продолжением своего "карьерного" роста где-то в другом месте.

В 2013–2014 гг. еще наблюдался небольшой рост, но затем последовали три года спада в экономике. С 2018 г. и по настоящее время экономика республики стагнирует, валовой продукт на душу населения (региона к среднему по стране) снизился до уровня 2010 г. (минус 8 % от максимального значения в 2014 г.). На наш взгляд, Дагестан в самые последние годы начал переживать системный кризис, усугубленный связанными с пандемией ограничениями [7].

За два последних десятилетия доля промышленного сектора в ВРП сократилась почти в два раза. На этом фоне правильнее говорить скорее о стагнации промышленности, чем о её развитии. Такая же ситуация достаточно долго наблюдалась и в республиканском агропроме. Правда, следует признать, что в данный период этот сектор экономики потихоньку выходит из затянувшегося кризиса – возрождается рисовая отрасль, виноградарство и виноделие, овощеводство закрытого грунта и т. д. Трудно говорить об успехах дагестанского животноводства, которыми хвалятся чиновники. Если в ближайшие годы не решатся проблемы отгонных пастбищ на севере Дагестана, а селекционная работа окажется проваленной (республике срочно нужна порода более крупных овец, способных при этом выдержать перегон), все эти успехи очень скоро сойдут на нет [15].

Сегодня мы вновь видим те же проблемы: неисполнение нацпроектов, недостаточное снабжение водой, газом, электроэнергией, плохие дороги, неработающая канализация, неубранный мусор. Власть два десятка лет бурно рапортует об успехах, а жизнь лучше не становится. Пандемия, безусловно, еще больше обострила имеющиеся экономические и социальные проблемы республики.

Факторы экономического роста. У Дагестана, безусловно, есть определенный экономический потенциал, но следует

понимать, что "пирожки на деревьях не растут". Потенциал надо уметь реализовывать, а вот в этом имеются серьезные проблемы. На протяжении многих лет мы видим, что природно-ресурсный потенциал республики остается все еще не востребованным. Можно долго говорить о том, что регион способен совершенно по-иному строить экономику, опираясь на стремление к самодостаточности. Слишком много "сказок" и "легенд" возникло о том, как могла бы республика процветать за счет использования собственных ресурсов. Но экономика не терпит нереальные вещи, её законы также объективны, как и законы природы. Отметим, что в республике до сих пор не проводилась объективная оценка её природно-ресурсного потенциала в валютном эквиваленте [6; 18].

Можно утверждать, что Дагестан располагает всеми основными факторами экономики – землей, трудом и капиталом. Но, говоря о земле, надо иметь в виду, что в полную меру она сможет работать лишь в случае принятия закона о земле. Отсутствие последнего породило массу проблем в сфере агропрома. Самый наглядный пример в этом смысле – хищническое уничтожение Кизлярских пастбищ и Черных земель, острейшие этнополитические проблемы землепользования на равнинных территориях республики [1; 2].

В Дагестане есть разнообразные полезные ископаемые, но обеспечить благосостояние региона за счет их эксплуатации до сих пор не получается. Нефть есть, но продукты её переработки не покрывают потребности в них региона. Есть и газ в достаточном количестве, чтобы удовлетворить нужды республики на ближайшее столетие. Однако Газпрому выгоднее поставлять газ в регион из Сибири и продавать по высоким ценам (на 14 % дороже, чем в Калмыкии и на 26 % – чем в Астраханской области).

Электроэнергии Дагестан производит меньше, чем потребляет, а существующие сети не позволяют развивать энергоемкие производства. Каспийское море для круизного туризма слишком штормовое, для пляжного сезона благоприятно не более трех месяцев в году, рыбы для промышленного лова недостаточно, морской порт столицы республики – почти мертвое место [19].

По большому счету, главное наше богатство – активность и предприимчивость дагестанцев. Люди – это, по сути, единственный реальный ресурс развития республики. Поэтому

было бы правильно отказаться от производственных мегапроектов, а инвестировать образование, создавать благоприятную среду для бизнеса [3]. К сожалению, эти возможности властью не учитываются.

Население, бизнес и власть. Зависимость граждан и бизнеса от органов власти была, есть и будет. Ключевой вопрос – это доверие, складывающееся между населением, бизнесом и властью. В принципе им определяется то, насколько эффективно будет развиваться и страна, и её регионы. К сожалению, интересы чиновников во власти порою совершенно не совпадают с интересами народа и бизнеса, что приводит к "холодной войне", когда народ живет сам по себе, стараясь приспособиться к условиям жизни, не имея возможности их изменить, при этом неизбежно растет его недовольство властью, бизнес же не стремится к развитию, сохраняя "завоеванные позиции". Это все крайне негативно влияет на общее состояние экономики страны, которая впадает в стагнацию, и все меньше надежд на переход к устойчивому развитию.

В нормальных экономических условиях предприниматель превращается в самостоятельного игрока и его зависимость от органов власти снижается до минимума. При нашей же вертикали об объективных рыночных процессах говорить не приходится. Можно лишь предполагать, что власть и в дальнейшем будет тормозить развитие малого бизнеса, исходя из опасности превращения его в независимого от власти самостоятельного игрока.

Недавно нами проводился структурный анализ поддержки государством разных групп населения в условиях пандемии. В выигрыше оказались самые бедные и очень богатые. Средний класс, а также группы населения, близкие к нему, больше потеряли, чем приобрели. Парадоксально, но в существующей системе государственного управления власти не очень заинтересованы в том, чтобы формировалась значительная группа "среднего класса". Последняя группа слишком активна, стремится участвовать в управлении своим населенным пунктом, следить за деятельностью и оценивать эффективность работы госорганов [4; 9].

При изучении данной проблемы вырисовываются темы, которые, на наш взгляд, способны консолидировать все группы

общества: здоровая экология, качественная дорожная инфраструктура, развитая информационная среда, активное участие людей в событиях культуры и искусства. Но государство при утверждении целей развития общества выдвигает несколько иные приоритеты. Уверены, что независимый от государства гражданин в конечном итоге изменит систему взаимоотношений общества с бизнесом и властью.

Приоритеты экономики. Проблема состоит в том, что за последние десятилетия в республике сформировалась "клановая экономика", которая исключает какие-либо возможности со стороны власти в выборе модели экономического развития Дагестана. Все можно делать только и исключительно на бумаге (как например, Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на долгосрочный период – 2020, 2025, 2030, 2035 годы). "Клановая экономика" не способствует экономическому росту и, более того, оказывает тормозящее воздействие на социально-экономического развитие республики. Она базируется на механизмах совершенно несовместимых с принципами современного рыночного хозяйства [9; 14].

Сегодня можно говорить о том, что "клановая экономика" укрепилась за счет укрепления своего политического базиса. Это экономика закрытого типа, несовместимая с добросовестной конкуренцией, не терпящая экономических "игроков" со "стороны", экономика, которая "варится в собственном соку" и поэтому не имеет перспектив в своем развитии. "Клановая экономика" в значительной степени ориентирована на использование средств, поступающих из федерального бюджета, а не на развитие реального сектора хозяйства [3; 7]. Следовательно, обсуждать, что именно развивать – промышленность, транспорт, туризм, сельское хозяйство и т. п., – почти бессмысленно.

Практика показывает, что транспортный коридор "Север – Юг" превратился в легенду, его потенциал давно исчерпан, он является объектом обсуждения скорее для историков, а не экономистов. АПК и сельское хозяйство Дагестана – это скорее "черная дыра", в которую ежегодно уходят огромные финансовые ресурсы без существенной отдачи. Те же теплицы, о которых так много говорят, как о прорывном направлении, в значительной степени поднялись за счет того, что предприниматели, занятые в этом бизнесе, либо незначительно платили за газ и

электроэнергию, либо не делали этого вовсе [13].

Труд в сельском хозяйстве Дагестана характеризуется низкой производительностью. Его продукция не конкурентоспособна по отношению к аналогичной продукции, привозимой из других стран. Переработка сельхозпродукции незначительна. Отдельного разговора требует статистика в сельском хозяйстве. По-прежнему не ясно, сколько баранов пасется на лугах Дагестана. Тема, конечно, уже "засаленная", но ответа на вопрос так и нет [8; 15].

Заключение. Если сравнивать тенденции советского и постсоветского периодов развития экономики Дагестана, то явно бросается в глаза нынешнее отсутствие признаков устойчивого экономического роста, по сравнению с последними десятилетиями советской власти. В начале 2000-х много говорили о транспортном коридоре "Север – Юг", вкладывали в развитие морского порта. Время показало, что это направление было бесперспективным. Туризм – это хорошо, но, чтобы он стал значимой отраслью, Дагестану нужно принимать не менее 6 миллионов человек в год. К сожалению, в регионе нет инфраструктуры для нормальной жизни даже 3 миллионов самих дагестанцев. От туристов в Дагестане "кормятся" несколько десятков тысяч человек, а наплыв отдыхающих приводит к росту цен на продукты питания и услуги для остального населения республики. Сельское хозяйство – важная отрасль, но в ней занято слишком много людей, а имеющихся в регионе пахотных земель и пастбищ недостаточно, чтобы эти люди могли достойно зарабатывать. И потому сельхозпроизводство, как и торговля с туризмом, в Дагестане почти не приносят денег в бюджет.

Анализ приоритетов социально-экономического развития региона привел к выводу, что ни одно из разработанных дагестанской властью направлений не может вывести республику на путь "к светлому будущему". Для этого необходим успех не десяти, а десятков тысяч проектов в самых различных областях деятельности, поэтому нужно просто снять барьеры, мешающие реализации предпринимательской инициативы людей, помогать им инфраструктурой и доступными кредитами, способствовать подготовке компетентных работников.

Литература

1. *Абдулаева З.* "Мы идем к межнациональному конфликту". Пастбища в Дагестане стали предметом спора // Кавказ. Реалии. 3 августа 2021 г. URL: <https://www.kavkazr.com/a/my-idem-k-mezhnatsionalnomu-konfliktu-zemli-otgonnogo-zhivotnovodstva-v-dagestane-stali-predmetom-spora/31391096.html> (дата обращения 20.06.2021).
2. *Баляниц К. М., Дохолян С. В.* Некоторые аспекты восстановления экономики агропромышленного комплекса региона после воздействия внешних шоков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ. 2020. С. 29–33.
3. *Гаджиев Н. Г., Меламедов А. Л., Эльдаров Э. М.* Приоритеты экономического роста Дагестана на современном этапе // Региональные аспекты социальной политики. 2015. № 17. С. 98–112.
4. *Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н., Харада Г. И.* Вопросы декриминализации деятельности предприятий агропромышленного комплекса региона // Региональные аспекты социальной политики. 2018. № 20. С. 103–112.
5. *Гимбатов Ш. М.* Прогноз и оценка динамики изменений функционирования регионального рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 10 (108). С. 173–178.
6. Дагестан на пути в будущее: социально-экономические преобразования / Ю. Н. Сагидов и др. Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. 175 с.
7. *Дохолян С. В.* Анализ индикаторов оценки уровня проблемности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 9 (131). С. 45–53.
8. *Дохолян С. В.* Парадоксы социально-экономического развития Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2016. № 18. С. 34–42.
9. *Меламедов А.* Мешанина клановых интересов и дружеских связей // Газета.ру. 3 января 2014 г. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/01/04_a_5829881.shtml (дата обращения 20.07.2021).
10. *Мугулов Ф. К.* Вопросы стратегирования устойчивого развития экономики Дагестана в современных условиях // Региональные аспекты социальной политики. 2020. № 22. С. 18–37.
11. *Сулейманов Н. М.* Очерки по экономической истории Дагестана. Махачкала: Наука Плюс, 2007. 159 с.
12. *Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А., Чернышов М. М.* Формирование глобальной Евразии: проблемы сопряжения транзитных систем. М.: ИПР РАН, 2018. 131 с.
13. *Чернышов М. М.* О мифотворчестве в сфере дагестанской электроэнергетики // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2010. № 38. С. 49–58.

14. *Чернышов М. М.* Основы экономической теории коррупции // Современный Кавказ. 2006. № 3. С. 83–87.
15. *Эльдаров Э. М., Мудуев Ш. С.* Проблемы горно-равнинной системы животноводства Дагестана // Народы Дагестана. 2016. № 3. С. 7–10.
16. *Эскеров Д. Б.* Социально-экономические проблемы формирования рынка труда и управления занятостью в депрессивно-трудоизбыточном регионе. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. 312 с.
17. *Idziev G. I., Eldarov E. M., Magomedbekov G. U., Gadzhiev M. D.* Deindustrialization of Russia's Peripheral Regions: The Case of the Republic of Dagestan // *Revista Espacios*. 2020, 41(08): 23–29.
18. *Gadziev N. G., Rabadanov M. H., Eldarov E. M.* The leading branches of Dagestan economy: problems and development prospects // *Ponte*. 2017, 73 (5): 73–84.
19. *Sluka N. A., Sarkarov A. Z., Eldarov E. M.* Characteristics of the urban environment in and issues in the creation of a green shield around the city of Makhachkala, Dagestan, Russia // *Collection of Papers – Faculty of Geography at the University of Belgrade*. 2021, 69(1): 5–23.

Статья сдана в редакцию 11 ноября 2021 г.

УДК 631; 316.77; 316.009.18

DOI:

©2021. Адиев А. З.

Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН

Этническая природа конфликтов землепользования в Дагестане

Аннотация. Анализируются социально-экономические и политические проблемы землепользования, вокруг которых происходит протестная мобилизация общественности проживающих в Дагестане кумыков, ногайцев и чеченцев-аккинцев. Отмечаются два типа реакций дагестанских властей на протестные действия этнических активистов – содействие в решении выдвигаемых проблем и полное игнорирование их. Подчеркивается конструктивное значение социальных протестов, сигнализирующих органам власти о потенциальных этнополитических конфликтах и кризисах.

Ключевые слова: Дагестан, социальный протест, этнические группы и сообщества, земельная реформа, реабилитация репрессированных народов.

©2021. Adiev A. Z.

Regional Center for Ethnopolitical Studies, DFIC of the RAS,

The Ethnic Nature of Land Use Conflicts in Dagestan

Abstract. The author analyzes socio-economic and political problems of land use, around which there is a protest mobilization of the Kumyk, Nogai and Chechen-Akkin public living in Dagestan. There are two types of reactions of the Dagestani authorities to the protest actions of ethnic activists: assistance in solving the problems put forward and complete disregard for them. He emphasizes the importance of the constructive significance of social protests signaling to the authorities about potential ethno-political conflicts and crises.

Keyword: Dagestan, social protest, ethnic groups and communities, land reform, rehabilitation of repressed peoples.

Введение. Любая протестная акция сигнализирует о неблагоприятии, тем самым потенциально содействуя его преодолению. В этом смысле протест как бы предупреждает угрозу социальных взрывов, если адресат (чаще всего – власть) вовремя и адекватным образом реагирует на него [6, с. 33]. Соответственно, этнически маркируемая протестная акция может

рассматриваться как коллективное сообщение, в котором главную роль играет акт коммуникации представителей этнического сообщества с представителями властных структур [5; 15].

Общая и наиболее острая для всех социальных протестов тема в Республике Дагестан – землепользование.

Протесты от имени кумыков. Кумыки – это наиболее крупный тюркоязычный этнос на Северном Кавказе, третий по численности этнос среди коренных народов Дагестана. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., из чуть более 505 тыс. проживающих в Российской Федерации кумыков свыше 431 тыс. чел. (т. е. более 85 %) живут в Дагестане. Историческим ареалом расселения кумыков является равнинный и предгорный Дагестан – территория от реки Уллучай на юге – до реки Терек на севере.

В последние годы наиболее часто протестующими в Дагестане, по данным мониторинга, представляются кумыкские общины. Социальные протесты, организованные их общественными активистами, транслировались как акции, касающиеся всего кумыкского народа или же затрагивающие интересы отдельных кумыкских сельских обществ (например, жителей притаркинских сёл). Общей для всей кумыкской общественности проблемой, по которой организуются протестные акции, является земельный вопрос.

Кумыкское протестное движение в Дагестане появилось уже в конце 1980-х гг., когда признаки ослабления центральной власти в регионах стали очевидными. В это время сформировалось кумыкское народное движение "Тенглик" (Равенство), боровшееся за этнотерриториальную федерализацию Дагестана и политическое самоопределение кумыкского народа в условиях распада СССР. В 1990-е гг. лидеры движения "Тенглик", добиваясь уставных целей движения, организовывали массовые протестные акции от имени кумыкского народа. В октябре 1991 г. митингующими были перекрыты железная дорога и автотрасса Ростов – Баку, предпринята попытка заблокировать Махачкалинский аэропорт. В окрестностях Хасавюрта был создан и длительное время функционировал лагерь забастовщиков. В 1992 г. на очередном съезде кумыкского народа было принято решение провести референдум о создании "Автономной Кумыкии" в составе Дагестана и России. Съезд принял также постановление "О путях реализации национального суверенитета кумыкского

народа". Все эти протестные акции и решения сигнализировали властям о недовольстве кумыкской общественности сложившейся в республике ситуацией в сфере земельных отношений, кадровой политики и распределения ресурсов.

Постепенно, ближе к середине 1990-х гг., этнополитическая ситуация в регионе начала стабилизироваться, а активность этнических движений – спадать. Этому способствовало появление определённости и единовластия в федеральном центре. Принятие Конституции РФ позволило начать формирование органов государственной власти Дагестана, учитывающее этнополитическую специфику региона. Вместе с тем земельный вопрос на равнине (в особенности вопрос по землям отгонного животноводства), который поднимали активисты кумыкского протестного движения, до сих пор не утратил своей актуальности.

Наиболее резонансными среди последних протестных акций от имени кумыкского народа стали сход 47 кумыкских сельских общин и общественных организаций 4 ноября 2015 г. и чрезвычайный съезд представителей муниципальных образований, общин и общественных организаций кумыкского народа 1 марта 2017 г. в Махачкале. Второе мероприятие организовали 10 кумыкских общественных организаций, которые выразили протест кумыкской общественности из-за проводимой в республике земельной реформы, предполагающей легализацию переселенческих сёл, стихийно образовавшихся на землях отгонного животноводства (ЗОЖ) на равнине Дагестана.

Общественный совет кумыков "Къумукъ халкъ совети" (председатель В. Вагидов), дагестанская региональная общественная организация "Национальный совет кумыкского народа" (председатель А. Мурзаев), дагестанская региональная общественная организация "Союз общественных объединений "Сплочённость"" (председатель З. Сулейманов), местная общественная организация "Кяхулай" (председатель З. Валиев), община "Атлыбоюн" (пгт Ленинкент, г. Махачкала, председатель Г. Бамбатов), общественный комитет "Анжи" (председатель С. Дадаев), Совет старейшин кумыкского народа (председатель А. Акаев), кумыкское народное движение "Тенглик" (председатель С. Алиев), местная общественная организация "Нижнее Казанище" (Буйнакский р-н, председатель П. Шугаилов), Совет старейшин пос. Тарки (г. Махачкала, председатель А. Зайналов) [4].

Земли, на которых возведены эти населённые пункты, отнесены специальным законодательным актом к республиканскому ведению. Общая площадь ЗОЖ – 1 млн 241 тыс. га [19, с. 112]. Значительную часть дагестанской равнины (от Каякентского района на юге до Бабаюртовского района на севере) кумыки воспринимают как свою историческую родину, а внутрирегиональная миграция аварцев, даргинцев и лакцев с гор на равнину за последние полвека кардинально изменила этнический состав этих территорий. По оценкам Министерства по земельным и имущественным отношениям РД, на территории ЗОЖ на равнине республики "стихийно" образовано 199 так называемых переселенческих сёл горцев с общим населением около 78,6 тыс. чел. [16].

В силу масштабности проблемы, "стихийно" застроенные земельные участки в зонах ведения отгонного животноводства республиканские власти решили упорядочить путём определения их границ, наименований, установления численности проживающего населения. Во многих случаях власти планируют придать застроенным участкам статус сельских поселений с последующим включением их в состав соответствующих горных муниципальных образований, откуда переселились фермеры. Придание статуса села застроенным участкам ЗОЖ на равнине означает перекраивание административных границ муниципальных образований в республике, против чего выступают представители кумыкской общественности [21]. Они опасаются, что хозяйства горных районов в результате проводимой реформы превратятся из арендаторов в полноценных хозяев этих земельных угодий на равнине и в перспективе это обернётся утратой кумыкским населением не только возможности распоряжаться земельными ресурсами, но и руководящих позиций на местах.

Требования к дагестанским властям, изложенные в резолюциях всех последних протестных акций от имени кумыкского народа, по смыслу и содержанию одинаковы:

- организовать публичные слушания и обсуждения республиканских законопроектов в рамках проводимой земельной реформы, разъясняющие общественности её цели, задачи и принципы осуществления;
- предусмотреть приоритетное обеспечение земельными

ресурсами местных хозяйств равнинных сёл, а не хозяйств горцев-переселенцев, самовольно застроивших земельные участки в равнинной зоне ведения отгонного животноводства;

– передать земли отгонного животноводства и земли государственно-унитарных предприятий, расположенные на территории равнинных районов, из республиканской собственности на баланс равнинных муниципальных районов;

– решать все спорные вопросы землепользования через процедуры публичного обсуждения и создание согласительных комиссий [1, с. 67].

В случае отсутствия должной реакции со стороны властей организаторы протестных акций от имени кумыкской общественности грозились инициировать проведение референдума местного значения по поводу установления границ равнинных сельских поселений, а также поднять вопрос о национальном самоопределении кумыкского народа и его конституционных прав на самоуправление [4, с. 42]. Реакцией дагестанских властей на эти протесты стала приостановка работ в равнинных районах республики с преимущественно кумыкским населением по оформлению участков ЗОЖ (на которых стихийно образовались поселения) в муниципальную собственность администраций горных районов РД. К концу 2018 г., согласно "Программе проведения земельной реформы в Республике Дагестан на 2015–2018 гг.", планировалось завершить работы по определению границ, наименований и статуса 149 таких застроенных участков на равнине, но из-за протестов, организованных от имени кумыкского народа, статус, границы и наименования обрели лишь единицы застроенных участков [18].

Например, согласно Закону РД от 02.10.2017 № 73 (принят в последний день работы Р. Абдулатипова на посту главы субъекта) "О внесении изменений в Закон Республики Дагестан "О статусе и границах муниципальных образований Республики Дагестан"", в состав сельсовета "Батлаичский" Хунзахского района включён застроенный участок (село) Арада, расположенный в Кумторкалинском районе Дагестана. А в сельсовет "Очлинский" того же Хунзахского района включены новообразованные сёла Архида и Тадколо, первое из которых расположено на территории равнинного Хасавюртовского района РД [12].

Помимо общей для всей кумыкской общественности

Дагестана темы, существуют и локальные вопросы, вызывающие протестную мобилизацию лишь представителей отдельных кумыкских сельских сообществ. Наиболее активными в плане проведения протестных акций являются активисты и неформальные лидеры, выступающие от имени притаркинских кумыкских общин (селений Альбуригент, Кяхулай и Тарки, входящих в городской округ "город Махачкала"). Ежегодно 12 апреля в местечке Караман на окраине Махачкалы общественными активистами этих сельских общин организуется мероприятие, посвящённое годовщине насильственного переселения тарковских кумыков. В этот день в 1944 г. жители перечисленных кумыкских сёл вблизи Махачкалы решением республиканских властей были переселены в сёла депортированных чеченцев на территории Хасавюртовского района ДАССР. Колхозы и совхозы этих кумыкских сёл были расформированы, а земли перераспределены между хозяйствами горных районов республики. По возвращении из мест высылки дагестанских чеченцев в 1957 г. кумыки вернулись в свои сёла. Однако большая часть сельскохозяйственных угодий общинных колхозов и совхозов не была возвращена кумыкам и осталась в пользовании горцев. С распадом СССР и наступлением эпохи гласности в стране резко активизировались протесты кумыков с требованиями вернуть их общинные земли и признать незаконным акт выселения жителей этих кумыкских сёл.

В 2012 г. в местности Караман проводилось памятное мероприятие, посвящённое событиям 1944 г. Оно вылилось в самозахват жителями указанных сёл земельных участков площадью около 95 га [7, с. 150]. Самозахватчики разбили протестный лагерь, поделили территорию на участки, построили мечеть, организовали круглосуточное дежурство в целях охраны территории и стали добиваться у дагестанских властей легализации своих прав на данные участки. Дагестанские власти многократно пытались разогнать протестный лагерь в Карамане с помощью МВД. Активистов и дежурящих в лагере кумыков задерживали, доставляли в отделения полиции, но всякий раз под давлением кумыкской общественности отпускали. Этнические активисты пытаются всеми доступными в российском правовом поле способами привлечь внимание властей к своим требованиям, объявляя голодовки и устраивая митинги. В последнее время от

голодовок как способа привлечения внимания властей кумыкские активисты стали отходить из-за того, что власти не реагировали на их требования должным образом. Например, с участниками голодовки в Карамане в конце 2014 г. из официальных лиц встречались только сотрудники правоохранительных органов. "В конце концов люди поняли, что властям всё равно, из-за чего они губят здесь своё здоровье", – сказал тогда представитель кумыкской общественности Г. Хангишиев [9].

На сегодняшний день конфликтная ситуация в Карамане всё ещё не урегулирована. Протестующие добиваются оформления арендных отношений на занятые ими участки и ждут легализации своих прав со стороны дагестанских властей. Кроме того, поскольку в 2015 г. Махачкала стала городским округом с внутригородским делением на муниципальные районы, активисты перечисленных кумыкских сёл стали требовать создания Таркинского муниципального района внутри города, куда вошли бы все кумыкские пригородные сёла.

Протесты от имени ногайцев. Ногайцы – тюркоязычный народ, автохтонно проживающий в России, преимущественно в регионах Северного Кавказа, мусульмане-сунниты, традиционно придерживающиеся ханафитского мазхаба. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Российской Федерации проживают 103 660 ногайцев, в основном в регионах РФ СКФО: Республике Дагестан – 40 407 чел., Ставропольском крае – 22 006 чел., Карачаево-Черкесской Республике – 15 654 чел., Чеченской Республике – 3 400 чел. Также ногайцы проживают в Астраханской области – 7 000 человек. Кроме того, на сегодняшний день сформировалась значительная диаспора ногайцев в регионах Западной Сибири: Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах [3].

Земельная реформа в Дагестане вызвала протестную мобилизацию не только среди кумыкской, но и среди ногайской общественности. На одном из правительственных совещаний 11 мая 2017 г. дагестанские власти обозначили необходимость проведения работ по приданию статуса, установлению границ и передаче земель из республиканской в муниципальную собственность застроенных территорий, образованных на землях отгонного животноводства в Ногайском районе РД. Эта информация вызвала резкий рост протестной активности среди

ногайской общественности. Уже 30 мая в Ногайском районе РД прошёл самостоятельный сход жителей района, где было принято решение провести "Всероссийский съезд ногайского народа" в связи с несогласием жителей района с намерениями республиканской власти узаконить поселения, незаконно возникшие на этих землях. Протестную мобилизацию ногайцев Дагестана поддержали представители ногайцев, проживающих в других субъектах России. На съезде были делегаты из Карачаево-Черкесии, Чеченской Республики, Республики Крым, Ставропольского края, Северной Осетии – Алании, Астраханской области, Москвы, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Помимо ногайцев, в протестном съезде участвовали представители кумыкской общественности, для которых также актуальна проблема, вызванная земельной реформой в Дагестане [5].

Организаторами "Всероссийского съезда ногайского народа" 14 июня 2017 г. в Ногайском районе РД выступила группа физических лиц (инициативная группа). В работе съезда приняли участие 300 делегатов от всех сёл Ногайского района, а также других регионов РФ, где компактно проживают ногайские общины. По данным журналистов, освещавших работу съезда, на нём присутствовало около четырех тысяч человек. С основным докладом выступил Председатель президиума съезда Р. Адильгереев, заявивший, что у ногайцев – коренного населения Ногайского района Дагестана – обострился ряд проблем, связанных с правом на самостоятельное осуществление местного самоуправления и правом распоряжения муниципальными землями в зоне ведения отгонного животноводства. Ногайский район – единственный в Дагестане район компактного проживания ногайцев, напомнил он участникам съезда. "Ногайский район в 1957 году был передан Дагестану не для того, чтобы разрезать на куски и растаскивать земли, передавая горным районам, а для создания условий для сезонного выпаса овцепоголовья. Не руководство Дагестана, а органы местного самоуправления Ногайского района вправе решать – быть или не быть кутанам населёнными пунктами", – подчеркнул один из выступавших на съезде делегат [2]. С аналогичными по смыслу и содержанию речами выступили ещё несколько делегатов съезда.

На съезде также было предоставлено слово кумыкским

общественным деятелям. Один из них – председатель Союза общественных объединений "Сплочённость" З. Сулейманов заявил, что кумыкская общественность солидарна с ногайцами и также ставит вопрос об отмене программы земельной реформы в Республике Дагестан. "Считаем, что проводимая в Дагестане земельная реформа, а также проблемы, связанные с землями отгонного животноводства, приобретают политический характер и подрывают межнациональное согласие в Дагестане", – заявил докладчик. Другой кумыкский общественный деятель, председатель общественной организации "Кяхулай" З. Валиев сказал: "Вы должны знать, что вы не одни! Мы рядом с вами! Когда бы вы нас ни позвали, мы приедем и встанем рядом с вами!" [8].

В резолюции съезда ногайцев России прописаны требования: признать недействующим (отменить) Закон Республики Дагестан от 09.10.1996 № 18 "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан" как не соответствующий федеральному законодательству; передать ЗОЖ, расположенные на территории Ногайского района, в собственность органов местного самоуправления сельских поселений.

Все вопросы с землёй в пределах Ногайского района, как подчёркнуто в резолюции съезда, должны решаться с участием населения [2]. Кроме того, делегаты съезда ногайцев признали необходимым вмешательство федеральных властей в сложившуюся в регионе ситуацию, поскольку на республиканском уровне конфликт не разрешается.

После съезда ногайской общественности проведение мероприятий, предусмотренных программой земельной реформы в РД в Ногайском районе, было приостановлено. 7 июля 2017 г. для встречи с депутатами и общественностью Ногайского района в целях обсуждения социально-экономических проблем муниципалитета приехала делегация официальных лиц из Махачкалы во главе с заместителем председателя Правительства РД Рамазаном Джафаровым. Но ногайская общественность итогами этой встречи не удовлетворилась, и неделю спустя, 14 июля, представители общественности Ногайского района РД стали добиваться приёма в аппарате Полномочного Представителя Президента РФ в СКФО в Пятигорске. Там их обращение было

рассмотрено и было решено создать комиссию по урегулированию конфликтной ситуации в муниципальном районе. В медиаресурсах тут же появились публикации с заголовками: "Дагестанские ногайцы заручились поддержкой Белавенцева"; "СКФО: В Администрации Президента России следят за ногайской проблемой" [10].

Произошедшая в октябре 2017 г смена власти в республике вселила надежду общественности Ногайского района в то, что новые власти будут более внимательны к социально-экономическим проблемам муниципалитета. Уже 12 ноября на конференции, посвящённой подведению промежуточных итогов июньского съезда ногайцев России, этнические активисты отметили возросшую заинтересованность дагестанских властей в урегулировании земельного вопроса в Ногайском районе. "К вам пришёл не я один, к вам пришла вся Россия" – именно это высказывание из выступления Владимира Васильева на посту Главы РД было вывешено над столом президиума. Открывая конференцию, ногайский общественный активист Р. Адильгереев заявил, что В. Васильев дал поручение высшим должностным лицам Дагестана изучить проблемы в Ногайском районе, в том числе и земельный вопрос, и принять меры для выхода из социально-экономического кризиса. Помимо конкретных предложений по земельному вопросу, участники конференции сформулировали и другие пожелания: вернуть в Ногайский район государственные структуры, обслуживающие местное население, которые в рамках административной реформы были выведены в Тарумовский и Кизлярский районы; обеспечить представительство ногайцев в органах власти Республики Дагестан. Участники конференции приняли также решение о создании новой межрегиональной ногайской общественной организации, которая обеспечивала бы более тесное межрегиональное взаимодействие ногайцев, проживающих не только на Северном Кавказе, но и в других субъектах страны.

В целом протестная активность ногайской общественности в Дагестане на современном этапе, как видно из анализа событий 2017 г., имеет социально-экономическую детерминацию. Политизация земельного вопроса в Ногайском районе РД – результат довольно долгого игнорирования региональными властями социально-экономических требований жителей района.

Очевидно, что важнейшим фактором постепенного снижения градуса протестного настроения в обществе служит демонстрация властями своей готовности решать озвученные на митингах социально-значимые проблемы [22].

Политизация земельного вопроса в Ногайском районе РД провоцировалась долгим игнорированием региональными властями социально-экономических требований жителей, а демонстрация властями своей готовности решать озвученные на митингах социально-значимые проблемы постепенно снижает градус протестного настроения в обществе [20].

Протесты от имени чеченцев-аккинцев. Чеченцы-аккинцы представляют собой этническую группу чеченцев, проживающих в Дагестане. Они говорят на аккинском диалекте чеченского языка. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Дагестане проживает 93 658 чеченцев (без уточнения чеченцы-аккинцы или просто чеченцы).

После установления Советской власти на Северном Кавказе в январе 1921 г. была образована Дагестанская АССР, включившая в свой состав помимо 9 округов бывшей Дагестанской области ещё и Хасавюртовский округ (в том числе Ауховский участок – ареал проживания чеченцев-аккинцев) бывшей Терской области. Чеченцы-аккинцы обращались к советским властям с просьбой создать национальный район, и 5 октября 1943 г. за счёт разукрупнения Хасавюртовского района ДАССР был образован Ауховский район. В состав этого района вошло 8 сельсоветов, объединивших 15 населённых пунктов. Однако район просуществовал недолго: 23 февраля 1944 г. все чеченцы и ингуши, проживавшие в Чечено-Ингушской АССР и соседних территориях, в том числе в Ауховском, Хасавюртовском районах и городе Хасавюрте Дагестанской АССР, были депортированы в Среднюю Азию. Из Дагестана всего было вывезено около 28 тыс. чеченцев. Одна часть Ауховского района была заселена лакцами и переименована в Новолакский район, а другая часть присоединена к соседнему Казбековскому району, населённому аварцами. Также были переименованы все сельсоветы и населённые пункты района (чеченские названия сёл изменили на лакские и универсально советские) [5].

Реабилитация народов, репрессированных в 1943–1944 гг., начавшаяся в 1957 г., не привела к восстановлению Ауховского

района, что стало причиной протестной этнополитической мобилизации чеченцев-аккинцев, которые с конца 1980-х гг. активно добиваются восстановления своего национального района. С выходом закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" III Съезд народных депутатов Дагестана в 1991 г. принял постановление считать репрессированным народом в Дагестанской ССР чеченцев-аккинцев, выселенных в феврале 1944 г.; признать необходимость восстановления Ауховского района и прежних исторических (чеченских) названий населённых пунктов, входивших в состав этого района.

Подчёркивалось, что в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы насильственно переселённых народов, каковыми в Дагестане считаются те этнические сообщества, которые в административном порядке были переселены в упразднённый Ауховский район после депортации чеченцев-аккинцев [13; 14]. Съезд установил переходный период для решения практических задач: восстановления Ауховского района и прежних исторических названий населённых пунктов; переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и возвращения желающих чеченцев-аккинцев в места прежнего проживания.

Немаловажное значение для принятия этих решений имело волеизъявление лакской части населения Новолакского района компактно переселиться с условием сохранения одноимённого района на новом месте жительства, а также согласие чеченцев-аккинцев на совместное проживание с аварцами, лакцами и другими, кто останется в населённых пунктах будущего Ауховского района. Но из-за чрезмерной политизированности самой проблемы, а также из-за хронической нехватки и задержки финансирования программы переселения лакского населения проблема восстановления Ауховского района затормозилась и не решена до сих пор. Затянувшийся процесс восстановления Ауховского района и отсутствие согласия по границам (восстанавливать в пределах Новолакского района или в границах 1944 г., включая территорию и сёла, переданные Казбековскому району) стало причиной проводимых в республике протестных мероприятий от имени дагестанских чеченцев, требующих ускорить территориальную реабилитацию народа.

Основными общественными организациями, выступающими от имени чеченцев-аккинцев, являются Дагестанская региональная общественная организация "Общественный совет чеченцев" (ОСЧ) и "Совет старейшин чеченцев Дагестана". Ежегодно 23 февраля общественные активисты чеченцев-аккинцев проводят митинг в Новолакском районе Дагестана в память о жертвах сталинских репрессий и обсуждают проблемы и перспективы восстановления Ауховского района. Чеченские общественные активисты, требующие ускорить этот процесс, выражают обеспокоенность продажей земельных участков администрациями сёл Новолакского района, поскольку до восстановления Ауховского района, по их мнению, должен быть наложен мораторий на продажу земельных участков в этих сёлах [5].

Дагестанские власти стараются максимально учитывать интересы всех сторон процесса восстановления Ауховского района. Речь идёт об интересах чеченцев-аккинцев (желающих восстановить свой район в пределах границ 1944 г. и вернуть исторические наименования своим сёлам), лакцев Новолакского района (они согласились покинуть чеченские дома и повторно переселиться на новое место жительства при условии образования там Новолакского района со всей необходимой инфраструктурой) и аварцев, которые отказались переселяться. Аварцы, живущие в сёлах Новолакского района, выразили желание остаться и жить совместно с чеченцами-аккинцами в будущем Ауховском районе, а аварцы, живущие в сёлах, переданных Казбековскому району, не хотят менять место жительства. Интересы чеченцев-аккинцев и аварцев, проживающих в сёлах Ленинаул (чеченское название Акташ-Аух) и Калининаул (Юрт-Аух), переданных после депортации 1944 г. в Казбековский район, трудно согласовать. Аварские и чеченские общины этих сёл расколоты, что проявляется в преимущественно раздельном обучении детей (в сёлах работают по две школы для каждой из этнических общин) и в функционировании отдельных "этнических" мечетей.

Бытовой конфликт, произошедший 25 июня 2017 г. в селении Ленинаул с участием молодёжи, перерос в массовое столкновение аварцев и чеченцев-аккинцев. Недостаточные и несвоевременные меры по урегулированию конфликтной ситуации привели к её эскалации. Через две недели, 7 июля, для поддержки чеченцев-аккинцев из Чеченской Республики в сторону села

Ленинаул Казбековского района Дагестана выдвинулось несколько сот человек, в основном молодёжь. На въезде в район, где установлен стационарный пост полиции, им преградили путь сотрудники правоохранительных органов Дагестана. В связи со скоплением агрессивно настроенной молодёжи в ситуацию пришлось вмешаться и официальным лицам Чеченской Республики. На предлагаемый властями вариант поэтапного восстановления Ауховского района (сначала в границах современного Новолакского района, а затем проработка вопроса передачи в его состав двух сёл Казбековского района) не соглашаются лидеры чеченцев-аккинцев. По словам секретаря ОСЧ Ханпаши Султанбиева, они просто не верят, что второй этап будет реализован [11].

В случае дальнейшего затягивания процесса переселения лакцев, на котором завязано восстановление Ауховского района, дагестанские чеченцы и их неформальные лидеры заявляют о готовности обратиться за помощью к руководству соседней Чеченской Республики, что чревато вовлечением в процесс урегулирования конфликта новых участников и осложнением межрегиональных отношений.

В конце 2017 г. в Дагестане утверждена новая государственная программа "Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановление Ауховского района", рассчитанная на 2018–2025 гг. [17]. Программа предполагает за этот период полностью завершить переселение лакского населения Новолакского района на новое место, создать там необходимую социальную и инженерную инфраструктуру; восстановить исторические наименования населённых пунктов, входивших в состав Ауховского района; обеспечить на территории восстанавливаемого района полную занятость населения.

Выводы. Протестная активность равнинных этнических групп (кумыков и ногайцев) возросла в 2015 г., когда было анонсировано проведение земельной реформы в Дагестане, предполагающей изменение административных границ муниципальных районов республики. В 2017 г. протесты от имени этих этнических групп в Дагестане усилились уже из-за попыток республиканских властей реализовать конкретные мероприятия по наделению статусом сельских поселений отдельных застроенных

участков земель отгонного животноводства. Не будучи до конца проработанной, земельная реформа и связанные с ней информационные сообщения только усиливают мобилизацию среди кумыков и ногайцев под лозунгами об этнических землях, способствуя росту напряжённости межэтнических отношений в Дагестане [5].

Разобщённость кумыкских общественных организаций и их лидеров по формированию повестки дня, а также конкуренция среди них за право выступать от имени кумыкского народа преодолеваются объединительной силой земельного вопроса. По мере игнорирования органами государственной власти сигналов о назревании протестной этнической мобилизации среди ногайцев происходило расширение протестного движения от имени целой этнической группы с включением в этот процесс не только дагестанских ногайцев, но и представителей ногайских общин из других субъектов России.

Протестная активность от имени чеченцев-аккинцев усилилась в 2017 г. из-за июньского инцидента в Казбековском районе, едва не переросшего в массовое столкновение с участием молодёжи из Чеченской Республики на стороне своих дагестанских соплеменников. Перспективы урегулирования застарелой конфликтной ситуации, связанной с проблемой восстановления Ауховского района Дагестана, всё ещё неоднозначны и требуют больших усилий от органов власти и общественности по сближению позиций заинтересованных общин.

Анализ протестных событий последних лет показывает, что от имени этнических групп и сообществ в Дагестане выступают разные общественные организации, в названиях которых не всегда отражается их этническая принадлежность (например, Союз общественных объединений "Сплочённость"). В то же время некоторые "целевые" общественные организации этнокультурного направления остаются в стороне от протестных мероприятий, предпочитая участвовать в организованных властями фестивалях и праздниках, чем в урегулировании конфликтных ситуаций. Например, Федеральная национально-культурная автономия ногайцев "Ногай-эл", позиционирующая себя в качестве основной общественной организации, выражающей интересы этого народа, оставалась в стороне от событий 2017 г. в Ногайском районе Дагестана.

Если в 1990-е гг. протесты от имени кумыкского народа, чеченцев-аккинцев и других этнических групп в Дагестане носили более агрессивный, массовый и деструктивный характер (многотысячные митинги, декларации самоуправления, угрозы проведения бессрочных забастовок, перекрытие трасс и других путей сообщения), то сегодня протесты проходят в основном в формах, определённых нормами российских законов. Протестные митинги и съезды организуются как один из способов коммуникации общества с органами государственной власти, предполагающих обратную связь в виде более активного участия органов власти в решении обострившихся социально-экономических проблем.

В конечном счете региональная власть должны всемерно учитывать возможности современных средств массовой коммуникации, благодаря которым мобилизация людей и проведение протестных акций не требуют чрезмерных усилий. Её важной задачей является адекватное и оперативное реагирование на поднимаемые общественными активистами социально-экономические и экологические проблемы их родной земли.

Литература

1. *Абакаров Р. И., Адиев А. З.* Межэтнические отношения и конфессиональная ситуация в Республике Дагестан (второй квартал 2017 года) // Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа: экспертный доклад. Ставрополь: СКФУ, 2017. С. 53–63.

2. *Агаев М.* Родину под пастбище. [Электронный ресурс] // Черновик. № 23. 16 июня 2017 г. URL: <https://chernovik.net/content/politika/rodinu-pod-pastbishche> (дата обращения 20.10.2021).

3. *Адиев А. З.* Земельная реформа и протесты в Ногайском районе Дагестана (анализ событий 2017 г.) // Власть. 2017. 25 (11). С. 181–186.

4. *Адиев А. З.* Протестная мобилизация кумыков в Дагестане: от земельного вопроса к конституционному самоуправлению // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 35–43.

5. *Адиев А. З.* Этнически маркируемые социальные протесты в Дагестане // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 10–30.

6. *Артюхина В. А.* Осмысление социального протеста в современной социологии: анализ основных подходов // Социологические

исследования. 2017. № 11. С. 30–34.

7. *Варшавер Е. А.* Тарки – Караман: механизм одного земельного конфликта в Дагестане // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 5. С. 133–150.

8. V Всероссийский съезд Ногайского народа. Выступления З. Сулейманова и З. Валиева. 14 июня 2017 г. [Электронный ресурс] // Youtube. 16 июня 2017 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NOyLUFrcNTQ> (дата обращения 20.10.2021).

9. Голодовка в Карамане прекращена в связи с тем, что власти никак на неё не реагируют. [Электронный ресурс] // Серый журнал. 7 декабря 2014 г. URL: https://www.srfolder.com/2014/12/blog-post_8.html (дата обращения 20.10.2021).

10. Дагестанские ногайцы заручились поддержкой Белавенцева. [Электронный ресурс] // Кавказский узел. 14 июля 2017 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/306083/> (дата обращения 20.10.2021).

11. Дагестанские чеченцы просят помощи у Путина и Кадырова. [Электронный ресурс] // ИА Regnum. 7 октября 2016 г. URL: <https://regnum.ru/news/2189869.html> (дата обращения 20.10.2021).

12. Закон РД от 02.10.2017 № 73 "О внесении изменений в Закон Республики Дагестан "О статусе и границах муниципальных образований Республики Дагестан"". [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/450357413> (дата обращения 20.10.2021).

13. *Ибрагимов М.-Р. А.* Дагестан: проблемы этнодемографического развития (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник Института ИАЭ. 2010. № 3. С. 82–102.

14. *Курбанов М. Р., Курбанов Ж. М.* Народы Дагестана: история депортации и репрессий. Трагедия и уроки. Махачкала: Лотос, 2009. 278 с.

15. *Курбанов Х. Т.* Эволюция протестного сознания дагестанцев: современный этап // Региональные аспекты социальной политики. 2016. Вып. 18. С. 86–101.

16. Минимумство Дагестана выявило на землях отгонного животноводства 199 сёл. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/254961/> (дата обращения 20.10.2021).

17. Постановление Правительства РД от 29 сентября 2017 г. № 223 "Об утверждении государственной программы Республики Дагестан "Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановление Ауховского района" на период 2018–2025 годов". [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/450357432> (дата обращения 20.10.2021).

18. Распоряжение Правительства РД от 26.08.2015 № 339-р "Об утверждении Программы проведения земельной реформы в Республике Дагестан на 2015–2018 годы" (с изменениями на 16.12.2015). [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/430539672> (дата обращения 20.10.2021).

19. *Рущенко В. К., Агаева Г. Г., Мудуев Ш. С., Эльдаров Э. М.* Земля в агресурсном потенциале Дагестана. Махачкала, 2000. 164 с.

20. *Бутаев М.* СКФО: В Администрации Президента России следят за ногойской проблемой. [Электронный ресурс] // РИА "Дербент". 14 июля 2017 г. URL: <https://riaderbent.ru/skfo-v-administratsii-prezidenta-rossii-sledyat-za-nogajskoj-problemoj.html> (дата обращения 20.10.2021).

21. *Эльдаров Э. М., Мудуев Ш. С.* Проблемы горно-равнинной системы животноводства Дагестана // Народы Дагестана. 2016. № 3. С. 7–10.

22. *Holland E. C., Eldarov E. M.* "Going away on foot" once again: the revival of temporary labour migration from Russia's Dagestan // Central Asian Survey. Vol. 31, No. 4, December 2012. P. 379–393.

Статья сдана в редакцию 8 ноября 2021 г.

Земельный вопрос в зонах отгонного животноводства Дагестана

Аннотация. Вопросы государственного регулирования землепользования, в частности в зонах отгонного животноводства Республики Дагестан, в статье рассматриваются через призму ведущейся аграрной политики региона. Утверждается, что такая политика в конечном счете ведет к подрыву экономических основ местного самоуправления как в сфере землепользования, так и в других областях жизнедеятельности – социальной, этнополитической и хозяйственной. На основе анализа законодательной базы федерального и регионального уровня предложены меры обеспечения экономической поддержки и продовольственной безопасности Республики Дагестан на основе равноправных и взаимовыгодных территориальных отношений различных землепользователей. Дается комплекс рекомендаций по осуществлению эффективной аграрной политики на землях отгонного животноводства в регионе.

Ключевые слова: аграрная политика, землепользование, муниципальные образования и местное самоуправление, земли отгонного животноводства.

The Land Issue in the Livestock Breeding Zones in Dagestan

Abstract. The issues of state regulation of land use, in particular, in the zones of animal husbandry of the Republic of Dagestan, are considered in the article through the prism of the ongoing agrarian policy of the region. It is argued that this policy ultimately leads to the undermining of the economic foundations of local self-government both in the field of land use and in other areas of life, such as social, ethno-political and economic. Based on the analysis of the legislative base of the federal and regional levels, measures are offered to ensure economic support and food security of the Republic of Dagestan on the basis of equal and mutually beneficial territorial relations of various land users. A set of recommendations is given for implementing the effective agrarian policy on the distant pastures in the region.

Keywords: agrarian policy, land use, municipalities and local self-government, free-range cattle breeding lands.

Введение. Нынешний Глава Республики Дагестан С. А. Меликов совершенно справедливо и обоснованно настаивает на необходимости эффективного использования сельхозземель, в том числе и земель отгонного животноводства (ЗОЖ). Несмотря на давление со стороны активных лоббистов узаконивания незаконных поселений на ЗОЖ, он правильно понял и оценил ситуацию и в своём выступлении перед депутатами НС РД 29 октября 2021 года чётко объяснил, как важно Дагестану решать этот больной вопрос без наскока. Им справедливо было отмечено, что данная проблема является для Дагестана очень большой и очень затянувшейся. Прежде чем с этой законодательной инициативой куда-то выходить или как-то выступать, её необходимо досконально изучить с привлечением ученых-аграрников, в частности оценить эффективность этих земель. Не мешало бы привлечь к решению вопроса и специалистов в области национальных отношений, из таких федеральных органов исполнительной власти, как Росимущество, Росреестр и др., в том числе.

Содержание проблемы. В период земельной реформы ЗОЖ, находящиеся в аренде у горных сельских хозяйств, были раздроблены и перераспределены мелким хозяйствам путем образования из одного земельного участков двух и более земельных участков, а иногда и десятков земельных участков площадью по 50–300 га [7; 8]. Если в советский период контроль за использованием этих земель практически осуществляли исполкомы районных советов, то в настоящее время эта функция полностью перераспределена к администрациям горных районов. При этом сами администрации от управления процессами землепользования на равнине самоустранились: не осуществляют контроль за сезонностью их использования и за перегоном скота, не контролируют целевое их использование [2; 10].

Сегодня мы видим массовые нарушения земельного законодательства, в данном случае касающегося ЗОЖ, и почему-то остаются не наказанными те, благодаря кому эти нарушения происходят. Ведь налицо набор не только правонарушений, но и уголовных преступлений в сферах бюджетных, налоговых, земельных отношений [3]. То есть проблема ЗОЖ ныне "загнана в угол" и до сих пор не находит своего справедливого решения, что

объясняется довольно-таки просто: систему правонарушений и преступлений "крышевали". Достаточно посмотреть на то, как шли правонарушения на ЗОЖ и как последовательно Правительство РД (в дальнейшем – Минимущество РД) и НС РД принимали решения (как на уровне законодательной власти, так и в последующем – исполнительной) о прикрытии всех этих нарушений многочисленными исправлениями-поправками в республиканском Законе "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан". И каждый раз эти изменения принимались единым взмахом рук "одобрямс" со стороны Народного Собрания РД [1]. Благодаря таким попустительствам правонарушения в сфере хозяйственного использования ЗОЖ превратились в преступления.

Конкретизировать грубейшие нарушения в бюджетном и налоговом законодательстве можно на следующем примере. Так, 6 июня 2014 г. вносится очередное изменение редакции республиканского закона "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан": "Статья 9. Доходы от уплаты арендной платы за земли отгонного животноводства поступают в республиканский бюджет Республики Дагестан" (часть 3 статьи 9). А принятое поспешно следом постановление Правительства РД № 288 от 25 июня 2014 г. "О порядке предоставления земельных участков из земель отгонного животноводства, рассмотрения ходатайств о строительстве жилья для работников организаций, осуществляющих деятельность в сфере отгонного животноводства, производственных построек капитального характера и закладки многолетних насаждений на землях отгонного животноводства" является нарушением не только ФЗ "О Земле", но и Закона РД о земельных отношениях в республике.

Мы видим уже нарушения не только Бюджетного и Налогового кодексов РФ: при таком положении вещей муниципалитеты лишились единственного независимого источника финансового наполнения своего бюджета – земельного налога. При этом происходит полное извращение самой сути республиканского закона об отгонном животноводстве. Из инструмента, призванного решать экономические проблемы сельского хозяйства Дагестана, отгонное животноводство фактически превращается в политический инструмент по изъятию территорий у муниципальных образований равнины [4; 11].

Положения существующего законодательства. Федеральный закон № 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" четко определяет основные принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения. В частности, он указывает, что приватизации не подлежат находящиеся в муниципальной собственности земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, занятые отгонными пастбищами [9].

В статье 3 Закона РД "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан" в нарушение всех принципов федерального устройства РФ (по своей Конституции, образованной по территориально-национальному принципу) указывается: "Земли отгонного животноводства являются собственностью Республики Дагестан, имеют особый статус и не подлежат приватизации. Управление и распоряжение землями отгонного животноводства осуществляется Правительством Республики Дагестан или уполномоченным им органом".

Эта статья и многие последующие статьи республиканского Закона "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан" грубейшим образом нарушают положения и Конституции РФ, и Конституции РД, и ФЗ № 101 "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", и ФЗ № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", и Бюджетный с Налоговым кодексы РФ.

Подробнее осветить имеющиеся в отношении ЗОЖ нарушения положений федерального законодательства, конституционных основ РФ и РД можно и на конкретных примерах. Рассмотрим нарушения положений Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". В статье 12 Конституции РФ записано: "В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти". Данная статья Конституции РФ предопределяет, что местное самоуправление – одно из проявлений народовластия, предполагающее самостоятельную деятельность (непосредственно или через органы местного самоуправления) по решению вопросов местного значения, исходя

из интересов населения, исторических и иных местных традиций. Будучи существенным выражением народовластия, местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя РФ. В Российской Федерации местное самоуправление не только признается, но и гарантируется органами власти Федерации и ее субъектов, причем гарантии местного самоуправления могут быть общеполитические, морально-этические, а также более конкретные – экономические, юридические, организационные и другие.

Не противоречит, а вторит и статья 8 Конституции Республики Дагестан: "В Республике Дагестан признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти". Более того, согласно статье 5 Конституции РД Республика Дагестан гарантирует права коренных народов и национальных меньшинств в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами. Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития культурных и исторических традиций народов Дагестана. Каждому из народов Дагестана гарантируется равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе.

Статья 65 Конституции РД определяет, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы Российской Федерации имеют прямое действие на территории Республики Дагестан. Согласно данной статье законы и иные нормативные правовые акты Республики Дагестан не могут противоречить федеральным законам.

Конституцией РФ установлено, что изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих муниципальных образований (ч. 2 ст. 131). Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" определено, что законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ должны установить в законах субъектов РФ гарантии учета мнения населения при решении вопросов изменения границ

муниципальных образований.

К примеру, Конституционный суд Российской Федерации в постановлении по делу о проверке конституционности положений Конституции Удмуртской Республики установил, что наиболее адекватной формой учета мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, является референдум. В Федеральном законе "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" определены подробные нормы, содержащие правовые гарантии учета мнения населения при изменении границ муниципального образования или его преобразования.

Данный федеральный закон выделяет две отличающиеся друг от друга процедуры установления границ и преобразования муниципальных образований. Первая процедура называет порядок определения границ и преобразования действующих муниципальных образований. Вторая относится к установлению границ вновь образованных муниципальных образований и наделению их статусом городского и сельского поселения, статусом городского округа, муниципального района.

В первом случае изменение границ муниципальных образований производится в порядке, установленном статьей 12 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" с учетом ограничений (абзац 1, ч. 3, ст. 84). Эта статья гласит, что всякое изменение границ действующих муниципальных образований, их преобразование возможно только на основе согласия населения соответствующих муниципальных образований. Причем при изменении границ муниципальных образований такое согласие предусматривается в следующих двух случаях: 1) если изменение границ муниципальных районов связано с отнесением территорий поселений и (или) территорий населенных пунктов одного района к территориям другого района (ч. 2 ст. 12); 2) если изменение границ поселений связано с отнесением территорий населенных пунктов, находящихся в границах данного поселения, к территории другого поселения (ч. 3 ст. 12).

Получение согласия населения при изменении границ района законом не предусматривается, если на территориях с низкой плотностью населения изменение границ района не затронуло границ поселений и населенных пунктов, входящих в

состав данного района (ч. 4 ст. 12). В этом случае решение об изменении границ района и поселения принимается представительными органами муниципальных образований, вовлеченных в процесс изменения границ.

Географические контуры проблемы. Более 60 % населения Дагестана живет в центральной части республики, а это территория преимущественно низменных и предгорно-равнинных районов: Бабаюртовского, Хасавюртовского, Кизилюртовского, Кумторкалинского, Буйнакского, Карабудахкентского и Каякентского [12; 13].

Положения Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (ст. 12, 13, 24) содержат конкретные правовые гарантии учета мнения населения по вопросу изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление. В целях получения согласия населения при изменении границ муниципального образования проводится голосование граждан по указанным вопросам. В голосовании участвуют граждане тех муниципальных образований и населенных пунктов, границы которых подлежат изменению.

С инициативой об изменении границ муниципальных образований могут выступить: население; органы местного самоуправления; органы государственной власти субъектов РФ; федеральные органы государственной власти. Обратите внимание: приоритеты при изменении границ муниципальных образований имеют в первую очередь местное население и органы местного самоуправления. Законом установлено, что население реализует свою инициативу в порядке, установленном для реализации гражданами инициативы проведения местного референдума.

Для реализации инициативы граждан по вопросам изменения границ муниципальных образований по аналогии с процедурой реализации инициативы граждан по проведению местного референдума необходимо выполнить следующие действия, предусмотренные уже другим федеральным законом – Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации":

- образовать и зарегистрировать инициативную группу;
- получить регистрационное свидетельство;

– осуществить сбор подписей жителей муниципального образования в поддержку инициативы проведения референдума по изменению границ;

– провести в избирательной комиссии муниципального образования экспертизу собранных подписей;

– направить в представительный орган муниципального образования решение избирательной комиссии для принятия решения о проведении голосования.

Указанные процедуры осуществляются в порядке, установленном Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и законом субъекта РФ о проведении местного референдума.

Инициатива органов местного самоуправления, органов государственной власти об изменении границ муниципального образования оформляется решениями соответствующих органов местного самоуправления, органов государственной власти. Несмотря на то что закон не конкретизирует, какие именно органы местного самоуправления вправе выступить с инициативой проведения референдума по вопросу изменения границ, полагаем, что из числа органов местного самоуправления этим правом могут обладать только представительные органы муниципального образования. Следует обратить внимание: из буквы закона вытекает, что отсутствие согласия населения хотя бы одного из муниципальных образований, вовлеченных в процесс изменения муниципальных границ, делает невозможным положительное решение вопроса [7].

Проведение референдума по вопросу изменения границ муниципального образования – процесс комплексный и многостадийный. Назначение голосования по вопросам изменения границ, преобразования муниципального образования на основании ч. 5 ст. 24 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" относится к полномочиям представительного органа муниципального образования, то есть к полномочиям депутатов, избираемых на муниципальных выборах. Данным федеральным законом предусмотрены особенности проведения агитационной кампании по вопросу изменения границ муниципальных образований. В частности, в агитационной

кампании по вопросам изменения границ муниципальных образований государственные органы и органы местного самоуправления могут участвовать только через представителей этих органов (депутатов, государственных и муниципальных служащих). Выборные должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, депутаты представительных органов местного самоуправления могут участвовать в агитационной кампании только в личном качестве в соответствии со статусом. Лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, могут участвовать в агитационной кампании в случае наличия поручения (решения) соответствующего государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица. При этом и государственные органы, и органы местного самоуправления, и должностные лица государственных и муниципальных органов не вправе издавать правовые акты по организации проведения конкретной агитационной кампании с использованием бюджетных и иных средств, организационных ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления и т. п.

Следующим важным принципом ведения агитации по вопросам изменения границ муниципальных образований является принцип создания равных условий на всех этапах ведения агитационной кампании для всех субъектов, участвующих в агитационных действиях. Голосование по вопросам изменения границ муниципального образования считается состоявшимся, если в нем приняло участие более половины жителей муниципального образования или части муниципального образования, обладающих избирательным правом (ч. 6 ст. 24). Согласие населения на изменение границ муниципального образования считается полученным, если за такое изменение проголосовало более половины принявших участие в голосовании жителей муниципального образования или части муниципального образования. Остальные процедуры регулируются нормами главы IX "Гарантии прав граждан при организации и осуществлении голосования, подсчете голосов избирателей, участников референдума, установлении результатов выборов, референдума и их опубликовании" Федерального закона "Об основных гарантиях

избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

Что касается самого проблемного положения, сложившегося на ЗОЖ, в части незаконного строительства на этих землях, то здесь ситуация вопиющая и не имеет, наверное, аналогов нигде в мире: ведь по букве того же Закона "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан" на них нельзя возводить ни одного капитального строения [6].

Основные выводы и предложения. Выше рассмотренные положения существующего законодательства можно считать основой для принятия решений в рамках существующих нормативно-правовых актов и экономической целесообразности по развитию зон отгонного животноводства. Важно, чтобы эти и другие вопросы серьезно обсуждались в рамках экспертных сообществ, правовой и социально-экономической науки. Естественно, их осмысление не должно быть оторванным от мнения самих жителей данных административно-территориальных образований, права которых были нарушены: земли отгонного животноводства надо вернуть муниципальным районам, внутри административных границ которых они фактически находятся. Никаких легитимных поселений в зонах отгонного животноводства, которые однозначно относятся к землям сельскохозяйственного назначения, не должно быть по букве закона [5].

Наши главные предложения по рассматриваемой проблеме сводятся к следующим тезисам:

1. Все земли отгонного животноводства (в том числе находящиеся и под самовольными незаконными поселениями) и незаконные капитальные и законные вспомогательные строения для ведения животноводческих (и всех других видов сельскохозяйственных) работ передать в правовое и хозяйственно-административное пользование/владение муниципальным образованиям, на территории которых они находятся, так как в рамках и федерального, и регионального законодательства – это их территории, как определено и в картографии, и в территориально-административном делении РД (и, соответственно, РФ).

2. Все незаконно и неизвестно на какие деньги построенные объекты социального назначения передать на баланс

муниципалитетов районов, на территории которых они расположены (в виде отделений, филиалов и т. п.).

3. Для сезонного выпаса овцепоголовья горных районов и другой сельскохозяйственной деятельности на плоскости заключить взаимовыгодные договоры аренды этих земель между арендаторами (хозяйствами горных районов, коммерческими структурами и частными лицами) и арендодателями (администрации районов, сел, джамаатов, на территории которых находятся эти земли – как и было ранее в Дагестане) на правах аренды на равных условиях с местным коренным населением и без права вывода этих земель из земель сельскохозяйственного назначения.

Литература

1. *Алклычев А. М.* Аграрная политика Республики Дагестан и проблемы землепользования // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 11 (85). С. 15–23.

2. *Алклычев А. М.* О перспективах введения института частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2012. № 5. С. 133–138.

3. *Алклычев А. М.* Социально-экономическая политика региона и проблемы землепользования // Стратегические тренды трансформации социально-экономических систем в рамках цифровой экономики: Матер. междунауч.-практ. конф. М.: Изд. Ин-та проблем рынка РАН, 2018. С. 13–16.

4. *Кадиев Р. К.* Административная монополия на земли отгонного животноводства РД // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 33. Вып. 3. С. 21–25.

5. *Кадиев Р. К.* Основные направления эффективного землепользования // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 47 (326). С. 12–18.

6. *Кадиев Р. К., Шогенов Б. А., Гаджиев Н. Г.* Организационно-экономические и правовые основы использования земель отгонного животноводства // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 6 (309). С. 37–45.

7. *Казиханов А. М.* Земельная собственность и новый земельный строй в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 5 (67). С. 23–28.

8. Руценко В. К., Агаева Г. Г., Мудуев Ш. С., Эльдаров Э. М. Земля в агресурсном потенциале Дагестана. Махачкала, 2000. 164 с.

9. Современные проблемы природопользования на Северном Кавказе и пути их решения / Б. И. Кочуров, Х. Ш. Забураева, И. А. Керимов и др. // Устойчивое развитие горных территорий Кавказа. Коллективная монография. Том I. М.: ИИЕТ РАН, 2018. С. 169–173.

10. Эльдаров Э. М., Мудуев Ш. С. Проблемы горно-равнинной системы животноводства Дагестана // Народы Дагестана. 2016. № 3. С. 7–10.

11. Эльдаров Э. М., Руценко В. К. Современная организационная модель региональной системы аграрного землепользования // Вестник Дагестанского научного центра. 2003. № 14. С. 33–39.

12. Эфендиев И. И., Алиев Ш.М., Гимбатов Ш. М. и др. Занятость и отходничество сельского населения Дагестана. Махачкала: Изд. "Наука плюс", 2008. 200 с.

13. Gadziev N. G., Rabadanov M. H., Eldarov E. M. The leading branches of Dagestan economy: problems and development prospects // Ponte. 2017, 73 (5): 73–84.

Статья сдана в редакцию 1 ноября 2021 г.

К истории и проблемам горных цивилизаций мира

Аннотация. В статье предпринимается попытка сформулировать универсальный образ жизни горского населения. При этом подчёркивается, что горная среда обитания людей формирует особые черты их характера, традиции, менталитет и в целом горскую культуру. Делается вывод о том, что у горцев складывается особое представление о мироустройстве и об "образе мира". Такие представления являются актуальными в связи с тем, что с недавнего времени горы стали рассматриваются в аспекте глобального экосистемного развития, с точки зрения их существенного влияния на характер развития системы жизнеобеспечения равнин планеты.

Ключевые слова: Кавказ, Гималаи, Дагестан, Непал, горы, горцы.

© 2021. Murtuzaliev S. I.
Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The History and Problems of World Mountain Civilizations

Abstract. The author of the article attempts to formulate a universal way of life of the mountain population. At the same time, he emphasizes that the mountain habitat of people forms special traits of their character, traditions, mentality and, in general, mountain culture. It is concluded that the highlanders have a special idea about the world order and about the "image of the world". Such views are relevant due to the fact that mountains have recently been considered in the aspect of global ecosystem development, in terms of their significant impact on the nature of the development of the life support system of the plains of the planet.

Keywords: Caucasus, Himalayas, Dagestan, Nepal, mountains, mountaineers.

Введение. В XX веке в ходу был широко применявшийся лозунг: "Мы не можем ждать милости от природы – взять их у неё наша задача!" Отсюда проистекает главное современное противоречие между обществом и природой – неимоверно возросшая природопреобразующая роль человека. Последние десятилетия свидетельствуют о всё возрастающем значении гор в качестве важнейшей, глобальной экосистемы – источника экономических, культурных и экологических ресурсов мирового сообщества. Горные массивы управляют миграцией водных, газовых и пылеводяных потоков, служат осадителями отходов промышленного производства.

По данным Центра ООН по изучению общего будущего землян, горные экосистемы занимают около 26 % поверхности земли, из миллиарда бедного населения планеты 800 млн людей живут в горах. Имея около 12 % населения мира и являясь богатейшими, уникальными центрами этнического, культурного и биологического разнообразия, кладовыми гидроэнергетических и минеральных ресурсов, горы в XXI в. будут напрямую определять качество жизни более чем половины населения Земли. Это, несомненно, отразится на темпах и качестве развития человечества в целом [6; 7].

Горы – источник возобновляемых энергетических ресурсов и сырья, представляющих интерес для экономики в целом. Их основными потребителями являются жители не гор, а равнинных экономически развитых регионов. Не случайно с 2003 г. по распоряжению ЮНЕСКО весь мир ежегодно 11 декабря отмечает Международный день гор. Многие горные вершины занесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО и находятся под защитой этой организации, т. к. горные системы одновременно и сложны, массивно тяжеловесны и хрупки.

О понятии "горы". В Российской Федерации 43 субъекта имеют горные районы с населением, насчитывающим не менее 60 млн человек, общая площадь которых составляет более 53 % от территории страны. Северный Кавказ – единственный в европейской части России регион, наиболее полно отвечающий всем критериям горных стран: по высоте и расчлененности рельефа, ландшафтно-климатическому и этнокультурному разнообразию, особенностям хозяйства и расселения. Приведенные данные указывают на актуальность фактически любой проблемы, связанной с горами и горским населением, насчитывающим на Северном Кавказе более 80 коренных народов, значительную часть которых составляют малочисленные народы Кавказа [9; 15, с. 4–8].

В Непале, по данным переписи населения 2001 г., зарегистрировано 103 кастово-этнических группы [10, с. 22–24]. Образно говоря, количество больших и малых проблем у коренных жителей высокогорья сопоставимо с численностью горных пиков-многотысячников. Причем некоторые проблемы горцев "застыли" как вечные ледники и требуют скорейшей "разморозки", что, разумеется, весьма нежелательно для настоящих ледников Дагестана и других горных систем мира.

Общепринятого определения понятия "горы" или "горные районы" до сих пор нет. И вряд ли это возможно сделать, поскольку в разных географических условиях и странах веками сложившееся целостное представление о горах варьируется в широких пределах [7; 9]. Особого внимания требуют молодые, растущие горы, в которых геологическая обстановка весьма динамична и порой может представлять для людей серьезную опасность. В Дагестане каждый третий из горных населённых пунктов относится к первой и второй категории опасности [6].

Горы – величественные и прекрасные создания природы – осваивались человеком начиная с эпохи палеолита. В процессе жизнедеятельности у каждого народа сложилась своя картина мира и своя шкала ценностей, которыми человек руководствуется в своем поведении и мыслях. Вместе с тем история дисперсного заселения и этнокультурное разнообразие высокогорных районов Дагестана (средняя высота всей территории равна 960 м, а высшая точка – пик Базар-Дюзю – 4466 м) дают чрезвычайно широкий диапазон различий и контрастов, что обусловлено их расположением в различных природно-климатических зонах. От этого зависела история непрерывного освоения (в Дагестане – с эпохи позднего палеолита – Хунзахская стоянка [1, с. 41–52]; первые человеческие поселения, обнаруженные в предгорьях Гималаев, датируются примерно 8000 г. до н. э.) и расселения в горах, обеспеченность необходимыми для жизни ресурсами и способ управления ими, а в конечном итоге, – культура, традиции и менталитет народа.

Очеловечивая горы, люди приписывают им хорошее и плохое настроение – они, как и люди, бывают молодые и старые, добрые и хмурые, приветливые и грозные. Древние, как сама вечность, прекрасные и загадочные, завораживающие разум и сердце, горы не оставляют равнодушным ни одного человека. Возможно, в этом заключается одна из самых притягательных сил гор – "лучше гор могут быть только горы" (В. Высоцкий).

Существуют гипотезы, согласно которым мы все "люди с гор". Сторонники гипотез о том, что горы непосредственно связаны с развитием жизни планеты, что горы — прародина человека, полагают, что на земном шаре есть такие параллели и меридианы, где особенно интенсивно проявляются деформации земной коры. К этим же районам обращен и пристальный взгляд

антропологов. За право называться родиной человека "спорят" горы Кавказа, Центральной и Южной Азии, горы и плоскогорья Центральной Африки. Учеными давно подмечено совпадение во времени фаз горообразования на планете с периодами массового вымирания прежних и возникновения новых флор и фаун. Эти и другие факторы наводят на мысль, что прародиной человека действительно могли быть горы [11].

Наши прапрапредки считали, что громады, подпирающие облака, созданы богами или духами. Люди чтити горы и даже боялись их, считая жилищем богов, верили, что боги создали горы для того, чтобы поддерживать небесный свод. В легендах, сказаниях и мифах (один из познавательных механизмов сознания) многих народов горы считались вместилищем тайного царства мертвых или местом, где в таинственных пещерах спят короли, цари и герои, чтобы однажды проснуться и восстановить на земле справедливость или освободить отечество от врагов. Среди многих гор, обретших в течение веков святость и определенный священный ореол, назовем только Эверест/Джомолунгму в Гималаях, именуемую еще как "божественная мать Мира" (местные народы называют его Сагарматха, что значит "макушка мира") и Кавказ, где на вершине горы Эльбрус, согласно легенде, был прикован богами Прометей за то, что похитил для людей огонь с Олимпа.

У многих народов "Гора Небесная" (как противопоставление подземному Аду) – это свод (арка) небес, над которым высится трон Господа, Творца всего сущего. У античных греков гора – это обитель богов, особенно богов, которые покровительствуют плодородию; место вечной любви, а также место для погребения погибших героев. Гора в различных древних верованиях была символом как плодородия и плодовитости, так и бесплодия.

Как показано в исследовании А. М. Мартынец, значимое для нас слово "гора" у разных народов имеет свое наполнение. Автор приводит хорошую подборку рассматриваемого термина из самых разных словарей и приходит к выводу, что описательные толкования значения понятия "горы" практически тождественны. Однако "россиянин, шотландец, американец, чех, грузин и т. д., произнося слово "гора", видит свои горы, то есть такие, которые он знает, которые близки ему на ментальном уровне. Соответственно, возвышенность для представителей разных

национальностей, обозначаемая словом "гора", будет совсем разной". "Мир (флора и фауна), который наполняет их, тоже будет разным, как и музыка, и совсем разными будут люди, проживающие в этой местности, несмотря на то, что всех их можно назвать одним словом – горцы, то есть жители гор" [8, с. 266–269]. Таким образом, для представителей разных национальностей слово "гора" укладывается в характерное для носителя национальных черт мироустройство и отвечает его миропониманию, его образу мира.

При воспроизведении жизни в горах желательно учитывать не только позитивные, но в известной мере и негативные историко-политические тенденции. Не секрет, что горные территории часто были ареной политической нестабильности, межэтнических конфликтов, борьбы за ресурсы и т. д. Только в 1995 г. отмечено 35 войн и 13 вооруженных конфликтов в 43 странах, из них 19 войн и 7 вооруженных конфликтов произошли в горных районах [7]. Вместе с тем следует помнить, что "история любой нации – это не только история ее противостояния другим нациям, но и история ее солидарности с ними. Это не только история отчуждения от других наций, но и история контактов с ними" [13, с. 71].

Совокупность всех этих и иных факторов позволит более точно изучить менталитет и воссоздать модель картины мира горцев. В настоящий период трансформации многих основ национального бытия и менталитета, когда постепенно утрачиваются многие обычаи и представления, составление таких словарей, учитывающих сосуществование разных национальных образов, может способствовать излечению от национального беспамятства. Подобная энциклопедия (словарь) станет хорошим подспорьем, например, для учителей: с его помощью, вводя упрощенные понятия, они могут формировать уважительное отношение к морально-духовному наследию конкретного народа, помогут ребенку интегрироваться в мир, раскрыть его многообразие, воспринимать мир как иной, не такой, к которому он привык с детства.

Специфика жизни в горах. Жизнь горцев во всём мире определяется большой изолированностью, обособленностью и воинственностью. Не случайно горцы считаются самыми свободолюбивыми людьми. Отсюда и поговорка: "Станешь

свободным, как горный ветер!" Рабство и крепостничество в его классических формах не могли привиться в горных общинах, где каждый мужчина – воин. Горцы Дагестана, как и непальские гуркхи, известны своей воинственностью, храбростью в бою, самодостаточностью и гордым нравом, физической силой и выносливостью, гостеприимством. Суровая и в то же время величественная среда обитания формировала характер горцев и специфику "традиционного права" – понятие "закон гор" носит не только расхожую бытовую нагрузку, но и реально отражает многовековой свод правил и норм жизни, отношение к природе и т. д.

О духовном величии кавказских народов (кавказионцах) немецкий мыслитель Ф. Гегель писал: "Только в кавказской расе дух приходит к абсолютному единству с самим собой, только здесь дух вступает в полную противоположность с условиями природного существования, постигает себя в своей абсолютной самостоятельности, вырывается из постоянного колебания туда и сюда, от одной крайности к другой, достигает самоопределения, саморазвития и тем самым осуществляет всемирную историю" [4, с. 408]. Богатейшая история гор говорит о том, что они были местом столкновения и взаимовлияния самых разных цивилизаций, в результате чего сформировалась специфика горского населения, которая заметна и по сей день [7; 12].

Высокие горы мира образуют четыре горных пояса Земли. Один из них – Средиземноморско-Гималайский пояс, включающий в себя высочайшие горы Европы и Азии, охватывающий Альпы, Кавказ, Памир и весь Гималайский комплекс. Формирование пояса началось около миллиарда лет назад и продолжается до сих пор, хотя самые главные процессы произошли около 20 млн лет назад. Кавказ расположен в пределах Альпийско-Гималайского подвижного пояса с активными новейшими тектоническими движениями и характеризуется разнообразием горного рельефа.

Дагестан по праву считается самым горным субъектом РФ – Страной гор (горная территория составляет около 50 %, а отдельные вершины достигают 4500 метров над уровнем моря). По состоянию на 2010 г. в горной зоне (от 500 м и выше) и высокогорной зоне РД (1500 м и выше) располагались 988 населенных пунктов (61,2 % от общего числа населенных пунктов

республики) и проживало 664 тыс. чел. (24,3 % от общей численности населения РД) [6; 10, с. 100].

В гораздо большей мере горной страной является Непал, шесть седьмых территории которого заняты трёхступенчатыми хребтами Гималайской горной системы разной высоты, начиная от 600 до 8848 метров над уровнем моря [14]. Величественную, неповторимую и завораживающую красоту горных пейзажей Расул Гамзатов назвал "Симфонией гор от гималайских высей до кавказских" и конкретизировал: "Думал я о Дагестане и в буддийских храмах Непала, где текут двадцать две целебные воды. Но Непал еще не отграниченный алмаз, и я не мог сравнить с ним своего Дагестана, ибо алмаз Дагестана разрезал уже не одно стекло" [2, с. 34].

Возвращаясь к проблеме национальных черт мироустройства и его миропониманию, к образу мира горцев, следует помнить, что для горца характерно движение снизу вверх, от черного к белому (светлому). Особенности его мышления доказывают, что злые силы ада и всякой нечисти живут в темноте, под землей. Отсюда стремление к свету, движение, направленное вверх: от земли к небу. Тогда как, например, для киргизов, по утверждению Г. Д. Гачева, характерным является движение сверху вниз, из гор в долину, от черного к светлому (желтому), что отвечает их системе мировосприятия. Для этого народа все темные силы находятся наверху, в горах, а все ясное, светлое, животворящее – внизу, в степи. В таком случае абсолютно логичным для представителей этого народа является стремление двигаться вниз, держаться как можно дальше от гор и спрятанных в них темных сил [3, с. 268].

Цивилизованное общество давно осознало, что горы и население горных территорий нуждаются в особом подходе, который уже несколько десятилетий практикуется во многих странах мира. В "Европейской Хартии горных регионов", утвержденной Советом Европы в 1995 г., было принято следующее определение (ст. 2): страны, подписавшие Хартию "интерпретируют термин "горные регионы" в понимании местностей, где высота, рельеф и климат создают особые условия, влияющие на повседневную человеческую деятельность". Найденный правовой консенсус, с одной стороны, определяет сам факт необходимости установления статуса горной территории и

базовые критерии для этого, с другой – позволяет каждой стране модифицировать эти критерии в соответствии с географическими условиями и национальными традициями. По определению Хартии, горы являются "домом крайне оригинальных и ценных цивилизаций" [5, с. 108]. Они представляют стратегический интерес, но не могут самостоятельно, без помощи правительства, выжить в современном мире. Думается, давно назрела необходимость разработки и принятия собственной Горной хартии России.

Закключение. На сегодняшний день горные селения Дагестана и Непала продолжают оставаться хранителями национальных особенностей (культурной этничности) населяющих их этносов, прежде всего языков, хотя численность горского населения постепенно сокращается из-за переселения в предгорные и низменные районы, миграции в другие регионы. Предгорные и в особенности равнинные территории становятся смешанными в этническом отношении, а в Непале еще и в конфессиональном отношении, и в перспективе эта тенденция, по всей видимости, будет только усиливаться.

Сегодня признается, что горы являются уязвимыми экосистемами, имеющими глобальное значение как источник большей части мировых запасов пресной воды, так как в горах берут начало все основные реки планеты, горы – популярное место отдыха и туризма, а также районы, обладающие важными ресурсами культурного многообразия, знаний и наследия. Таким образом, горы играют роль хранителя ресурсов и биоразнообразия всей планеты. Они также служат важнейшим фактором воспроизводства всей системы жизнеобеспечения равнинных территорий.

Наконец заметим, что история горских народов во многом объясняет социальную и политическую психологию сегодняшних событий. Поэтому строя государственную национальную политику, следует исходить из понимания истории не только "больших", так называемых государствообразующих наций, но и "малых" горских народов, учитывая их менталитет и традиции.

Литература

1. *Амирханов Х. А.* Хунзахская стоянка – памятник верхнего палеолита в центральном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего

Востока. Сб. к 80-летию Р. М. Мунчаева. М., 2008. С. 41–52.

2. *Гамзатов Р.* Мой Дагестан: [повесть]. Кн. 1 и 2 / пер. с авар. В. А. Солоухина. М.: Молодая гвардия, 1972. 423 с.

3. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999. 369 с.

4. *Гегель.* Философия духа // Энциклопедия философских наук: В 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.

5. Горные регионы Европейской части России: состояние и проблемы развития. Национальный доклад. М.: ИГРАН, 1996. 26 с.

6. Декларация о Горной хартии России / Ю. П. Баденков, М. М. Магомедханов, Д. Ш. Халидов и др. / отв. редактор Д. Ш. Халидов. Махачкала: Администрация Главы РД, 2016. 18 с.

7. *Колосов В. А., Мироненко Н. С.* Геополитика и политическая география: Учеб. для студ. вузов, обуч. по географич. спец. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.

8. *Мартынец А. М.* Национальный образ-персонаж и урок литературы // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. I (Гуманитарные науки). С. 266–269.

9. *Мудуев Ш. С., Эльдаров Э. М.* Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов. Махачкала: ДНЦ РАН, 2002. 146 с.

10. *Муртузалиев С. И., Шрестха К. П.* От кавказских вершин до гималайских высей (Социоэкономические и этнокультурные перемены в Дагестане и Непале на рубеже XX–XXI столетий). Москва – Катманду: МБА, 2012. 304 с.

11. Мы все "люди с гор"? // Вокруг света. № 1. 7 июля 2007 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4733/> (дата обращения 25.04.2021).

12. После "холодной войны" [пер. с яп.] / Я. Накасонэ, Я. Мураками, С. Сато, С. Нисибэ; Ред. Х. Кимура; Предисл. М. Л. Титаренко и др. М.: Прогресс: Универс, 1993. 320 с.

13. *Патхак Гунананд.* Геоэкологическая оценка качества вод Непала и перспективные технологии водоподготовки: Дисс. ... канд. техн. наук / РУДН. М., 2003. 128 с.

14. Природа Непала. [Электронный ресурс] // Авторские туры в Непал. URL: <http://nepal-nepal.ru/o-nepale/priroda-nepala.html> (дата обращения 25.04.2021).

15. *Эльдаров Э. М.* Горы вне закона // Дагестан. 2016. № 2. С. 4–8.

Статья сдана в редакцию 26 мая 2021 г.

Взаимодействие глобализации и традиций в открывающих границы странах (на примере Непала и Бутана)¹

Аннотация. Глобализация делает неизбежным соприкосновение цивилизации западного происхождения с традиционными обществами, что порождает серьёзные проблемы, вплоть до угрозы даже исчезновения традиционных культур, природного и культурного наследия таких регионов. Любое разнообразие (природное, экономическое, этнокультурное и др.) представляет собой ресурс для развития конкретной территории, общества в целом и отдельных общностей. Это особенно важно для замкнутых обществ, которые из-за изоляции исчерпали внутренние резервы для развития и вынуждены открыть свои границы. В данной статье это иллюстрируется на примере Бутана, Непала и его особой территории – Верхнего Мустанга.

Ключевые слова: Непал, Бутан, туризм, традиционное природопользование, природное и культурное наследие, глобализация.

Globalization and Traditions: Facets of Interaction in Border-Opening Countries (basing on Nepal and Bhutan)

Abstract. Globalization makes it inevitable that a civilization of Western origin will come into contact with traditional societies, which creates serious problems, up to the threat of even the disappearance of traditional cultures, natural and cultural heritage of these regions. Any diversity (natural, economic, ethno-cultural, etc.) is a resource for the development of a particular territory, society as a whole and individual communities. This is especially important for closed societies that have exhausted internal reserves for development in isolation and are forced to open their borders. In this article, this is illustrated by the example of Nepal and Bhutan.

Keywords: Nepal, Bhutan, tourism, traditional nature management, natural and cultural heritage, globalization.

Введение. Вплоть до второй половины XX в. Непал и Бутан из-за изоляции и жёсткой регламентации образа жизни переживали глубокий кризис. Ситуация осложнялась суровыми

¹ Статья впервые опубликована в 2017 г. на страницах литературного сайта Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2017/11/28/1337>

природными условиями и ограниченностью ресурсов. Традиционное природопользование, не позволявшее обеспечить людей продовольствием и предметами первой необходимости, могло привести к вымиранию населения и предопределило неизбежность открытия границ. Непал сделал этот шаг в 1953 г., Бутан в 1974 г. Территория с особым статусом – Верхний Мустанг (непальская часть Тибета) – вступила на тот же путь в 1992 г. Бутан и Верхний Мустанг сохраняют особый режим для посещения иностранцами, используя систему продажи пермитов¹ (специальных разрешений, регламентирующих въезд иностранных граждан).

Открытие границ привело к экономическому подъёму и к повышению уровня жизни населения. В то же время длительная изолированность помогла сохранить природное и культурное своеобразие, породила некую загадочность, сделала эти страны экзотичными и привлекательными для туристов, что теперь приносит немалые дивиденды. Каждая из этих стран имеет программу развития и следует ей. Туризм – очевидный, хотя и не единственный путь развития подобных территорий. Авторы анализируют ситуацию, используя результаты собственных наблюдений, полученных в путешествиях и экспедициях [1–4].

Трансформация природы и хозяйства. В природно-хозяйственных комплексах Непала и Бутана происходят существенные перемены. Частично это описано в англоязычной литературе [5–10], однако хочется сделать акцент на авторских выводах. Прежде всего, изменились отраслевая структура хозяйства и территориальная структура общества. Рост доли туризма в ВВП дал толчок дорожному строительству и развитию в основной части этих стран автомобильного и авиационного транспорта, электрификации, водопроводов, канализации и т. д. Бурно развивается туристская инфраструктура и сфера услуг. Меняется территориальная структура всего хозяйства. Точками роста и коридорами развития стали туристские районы и связывающие их автомобильные дороги. Как снежный ком, происходит развитие территорий. Перераспределение населения в структуре занятости привело к росту импорта продовольствия и других потребительских товаров.

¹ От англ. *permit* – разрешать.

Для общества характерно расслоение и поляризация на всех уровнях. В Верхнем Мустанге, где автомобильный транспорт пока мало развит, этот процесс в начальной стадии. Территориальная структура Бутана уже изменилась и через какое-то время трансформируется окончательно. В основной части Непала, который дольше идёт по этому пути и обладает большим населением и разнообразием природных и культурных ландшафтов, этот процесс очень бурный. Вдоль дорог сформировались фактически двойные поселения – так называемые "тёплые дома", где постоянно проживают один-два члена семьи, а на период холодов с гор переселяются остальные родственники.

Серьёзным вызовом становится ухудшение экологической ситуации. Число туристов здесь должно быть ограничено из-за низкой экологической ёмкости, иначе это приведёт к окончательному разрушению ландшафтов. С экологическими проблемами уже столкнулся Непал, который задыхается от нашествия автомобилей и, пока ещё в меньшей степени, Бутан.

Демография и процессы глобализации. В результате роста образования и занятости женщин в странах начался переход к современному типу воспроизводства. Важным географическим последствием развития стала урбанизация, в том числе и ложная. Миграции происходят не только в сторону дорог, но и из села в город. Быстрее всего растёт население крупных городов. Внутренние миграции усиливают поляризацию общества. Характерны и внешние миграции. В Бутане много индийцев, Непал привлекателен для жителей ряда регионов. Главным последствием глобализации для Верхнего Мустанга, находящегося в наиболее суровых природных и сложных экономических условиях, стала эмиграция половины населения.

Процессы глобализации и модернизации имеют разные аспекты (экономический, политический, социальный, демографический, культурный и др.) и порождают немало проблем. Глобализация делает экзотику и разнообразие ресурсами развития, но одновременно и убивает их. Входя в мировую цивилизацию, закрытые прежде страны встречаются с необходимостью адаптации к новым условиям. Рост уровня жизни формирует общество потребления. Эти страны сталкиваются не только с серьёзными экологическими проблемами, но и с неизбежностью трансформации собственной культуры.

Открываясь миру, народы соприкасаются с иными культурами, что нередко сопровождается культурным шоком. Рушится система ценностей, представлений о мире, появляется множество соблазнов как в сфере материального потребления, так и в культурной сфере. Можно ли сохранить равновесие в условиях извечного противоречия культуры и цивилизации, традиционализма и развития? Ведь развитие нередко приводит к утрате традиций. Для общества, прежде закрытого, привлекательны за его пределами более высокий уровень жизни и возможности. Это приводит к росту заимствований.

Уровень жизни населения растёт, но за это общество платит свою цену. Пример гималайских территорий, ставших на этот путь развития в разное время, позволяет сделать вывод о том, что изменения закономерны. Модернизация неизбежна, обратного пути нет. Рост числа туристов ведёт к увеличению и углублению контактов и заимствований, к интернационализации экономики и трансформации традиционной культуры. Но, становясь иной, она так или иначе будет, в сочетании с природными и культурными ландшафтами, отличаться от таковой в других местах. Глобализация приводит к тому, что разнообразие, как любой другой ресурс, истощается. Его можно считать исчерпаемым, но и возобновляемым ресурсом, ибо, трансформируясь, оно не унифицируется.

В отдельных случаях изменения, произошедшие под воздействием рыночных механизмов, могут быть обратимыми. К примеру, организация в Непале трекинга вокруг Аннапурны (Annapurna) привела к формированию вдоль него поселений, обслуживавших туристов. Результатом строительства автомобильной дороги в Джомсом (Jomsom) стала ликвидация части маршрута, и люди отселились из этих мест.

Проблемы сохранения национального культурного наследия. Глобализация способствует сохранению культурного наследия там, где общество принимает её правила игры и развивает индустрию туризма по мировым стандартам. Экзотика может приносить стране немалый доход. То, что недавно было сокровенным, эзотеричным, выставляется напоказ и продаётся. Культура, духовность, как бы мы их ни понимали, от этого не всегда страдают. Профанация, опошление, девальвация ценностей не неизбежны, если браться за дело с умом и тактом. Глобализация

в "развивающихся" ("догоняющих") странах загрязняет и разрушает природную среду и угрожает природному наследию постольку, поскольку народы этих стран стремятся жить по западным стандартам, отказываясь от традиционного приспособления к местным природным условиям. Наибольшую угрозу биосфере несёт автомобилизация. Исходящие из "развитых" стран идеи охраны природы пока не в силах сдерживать стихию разрушительного престижного потребления. "Догоняющая", "развивающаяся" страна, как правило, не может самостоятельно решать задачи сохранения своего культурного и природного наследия. Неизбежно участие экспертов, выдвинутых культурной элитой всего мирового сообщества, и на то существуют авторитетные международные организации, например ЮНЕСКО. Отказываться от международной помощи, относиться к ней с подозрением и полагаться только на собственные силы – тупиковый путь, обрекающий страну на положение изгоя.

Охране природного и культурного наследия способствует сакральное отношение к элементам ландшафта, присущее экофильным религиям (буддизм, традиционные этнические культы и др.), если религиозные традиции в той или иной местности не прерывались. В таком случае легче объяснять населению задачи выделения особо охраняемых природных и культурных территорий. Процветание религии в наши дни отчасти объясняется тем, что она служит компенсацией негативных компонентов глобализации и ускоряющегося научно-технического прогресса, рекреационным убежищем и отдыхом от них; противостоит индивидуализму и рационализму.

Заключение. Глобализация неизбежно затрагивает даже самые отдалённые уголки планеты, самые закрытые общности. Страны вынуждены открывать свои границы, чтобы избежать застоя или даже деградации. Пример гималайских государств наглядно иллюстрирует неизбежность технократических заимствований и артефактов. Постепенно заимствования проникают в область ментифактов и социофактов. Это несёт угрозу нивелирования и даже утраты традиционной культуры. В статье затронуты важнейшие географические последствия изменений. Они имеют стадийный характер, что доказывает пример Непала, его особой территории – Верхнего Мустанга (Королевство Ло) и Бутана. Мы также попытались оценить роль

географической специфики для развития. Географическая специфика каждой страны и региона – социальный капитал, ресурс развития наподобие профессии. Но профессия реализуется лишь в сообществе разных деятелей при надлежащем разделении труда. И только в международном, глобальном контексте та или иная страна и её народ могут осознать своё Я, взглядываясь в лицо Другого.

Литература

1. *Герасименко Т. И.* Междисциплинарная научная экспедиция: Непал – Тибет – 2018 // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов, 2019. № 8. С. 231–246.

2. *Герасименко Т. И., Родоман Б. Б.* Глобализация и традиции: грани взаимодействия (на примере Непала и Бутана) // Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. ст. / Санкт-Петербургский союз ученых, центр гималайских науч. исслед. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2017. С. 129–132

3. *Родоман Б. Б., Герасименко Т. И.* Географическая специфика и экзотика как ресурсы познавательного туризма // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 211–214.

4. *Родоман Б. Б., Герасименко Т. И.* Экофильная поляризация культуры в экстремальных природных условиях // Развитие регионов в XXI веке: материалы II Междунар. науч. конф. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2017. С. 411–414.

5. *Hagen T.* Nepal. The Kingdom in the Himalayas. New Delhi – Bombay. Calcuta: Oxford IBN Publishing Co., 1980. 264 p

6. *Legendary maps from the Himalayan club.* 2018. Lustre Press Roli Books. 240 p.

7. *Lewis T. T.* A chronology of Newar-Tibetan relations in the Kathmandu valley. In: Lienhard S. (ed.). Change and Continuity: Studies in the Nepalese Culture of the Kathmandu Valley. Torino: Edizioni Dell’orso, 1996: 149–166.

8. *Pommaret F., Macleod S.* Bhutan. Himalayan mountain Kingdom. Odyssey Books, 2009. 328 p.

9. *Shakya C. B.* Faces of Dipankara Buddha. Lalitpur (Nepal): Kwa Baha, 2014. 176 p.

10. *Whelpton J.* History of Nepal: Cambridge University Press, 2007. 296 p.

Статья сдана в редакцию 4 сентября 2021 г.

УДК 314.7; 314.15

DOI:

© 2021. Федорова Е. А., Фомичев П. Ю.
МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Социальная адаптация арабов в Евросоюзе: механизмы и модели

Аннотация. Конкретные модели и механизмы социальной адаптации мигрантов арабского происхождения в Европейском союзе рассматриваются с учетом исторических и геокультурных особенностей миграционных потоков в отдельные страны. Факторы социальной адаптации разведены на экономические и социокультурные. Подчеркивается уникальность опыта Франции и Испании, концентрация арабов в которых обусловлена в большой степени социокультурными факторами. Среди прочего отмечается достаточно высокая жизнеспособность модели ассимиляции на фоне неудач с применением модели мультикультурализма.

Ключевые слова: Евросоюз, арабы, диаспора, арабский мир, миграция, социальная адаптация.

© 2021. Fedorova E.A., Fomichev P. Yu.,
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Social Adaptation of Arabs in the European Union: Mechanisms and Models

Abstract. Specific models and mechanisms of social adaptation of migrants of the Arab origin in the European Union are considered taking into account the historical and geocultural features of migration flows to individual countries. The factors of social adaptation are divided into economic and socio-cultural ones. The uniqueness of the experience of France and Spain is emphasized, the concentration of Arabs in which is largely due to socio-cultural factors. Among other things, there is a fairly high viability of the assimilation model against the background of failures with the application of the multiculturalism model.

Keywords: European Union, Arabs, Diaspora, Arab world, migration, social adaptation.

Введение. Рост численности и увеличение доли населения, рожденного вне стран проживания, является естественным явлением, затрагивающим многие регионы мира в период глобализации. Немалый "вклад" в этот процесс вносят военные

конфликты, вызывающие потоки беженцев, значительная часть которых впоследствии оседает в принявших их странах. Это делает весьма актуальной проблему социальной адаптации мигрантов, которая также касается и их потомков, рожденных уже в стране приема у мигрантов в первом поколении.

В последние десятилетия в связи с увеличением численности мигрантов вопрос их социальной адаптации становится все более актуальным. Под социальной адаптацией подразумевается процесс приспособления этнической группы и индивидов к условиям жизни в обществе принимающей страны. Процесс социальной адаптации зависит как от самого мигранта (в силу осознания необходимости социальной интеграции, изучения языка принимающей страны, ее культуры, налаживания социальных связей, поиска работы и т. д.), так и от принимающего общества (степень выраженности готовности взаимодействовать, уровень толерантности по отношению к мигрантам, механизмы помощи от государства) [8]. Важную роль в процессах адаптации играет способность мигрантов к взаимному сотрудничеству, что ведет к образованию диаспор, однако она может как улучшать социальную адаптацию, так и осложнять ее. Более раннее время зарождения диаспоры служит ее устойчивости. Немалое значение имеет возможность поддерживать связи со странами исхода. В свою очередь, степень социальной адаптации новых членов общества влияет на экономическую и политическую ситуации в стране: переизбыток непринятых обществом мигрантов, наличие обособленно проживающих вне пределов этнической коммуны влечет маргинализацию мигрантов и способствует росту преступности, что небезосновательно становится причиной недовольства местного населения. В связи с этим одной из важнейших задач является проведение эффективной миграционной политики, позволяющей мигрантам стать полноценной частью общества.

Особенно остро вопрос социальной адаптации стоит у мигрантов, происходящих из стран и регионов, культура и традиции которых резко отличаются от принятых в принимающих странах. Вместе с тем географические направления международных миграций часто бывают связаны с общим историческим прошлым стран исхода и стран назначения мигрантов. Обычно это объясняется колониальными отношениями

в предшествующий период, распадом государств и изменением границ. В этих случаях имеет место некоторая изначальная культурная общность иммигрантов и населения принимающих стран. Часто такая общность проявляется во владении мигрантом в той или иной степени языком страны назначения уже на этапе принятия решения о смене страны проживания. В результате сочетание географических характеристик стран исхода и назначения мигрантов и особенностей их историко-географических отношений оказывает непосредственное влияние на протекание социальной адаптации мигрантов.

Европейский союз, если его рассматривать как политическое целое, стоит на втором месте в мире по численности населения, рожденного в других странах (без учета миграции из стран-членов), после США. При этом этнический и конфессиональный состав мигрантов в Евросоюзе находится в значительно большем контрасте с культурными характеристиками коренного населения.

Арабы являются одной из трех главных этнических групп мигрантов в Европейском союзе, наряду с африканцами негроидной расы и турками, численность которых сопоставима друг с другом. На 1 января 2020 г. в Евросоюзе насчитывалось 37 млн человек, рожденных за пределами этой интеграционной группировки [15]. Из них до $\frac{1}{4}$ составляют арабы, основная масса которых проживает во Франции, Испании и Германии. Особенностью арабской диаспоры является также тот факт, что для арабов родными выступают разные диалекты арабского языка, различие между которыми может быть столь велико, что выходцы из разных стран арабского мира не могут понимать друг друга. И это, наряду с колониальным прошлым, выступает существенным фактором, "закрепляющим" определенные страны Евросоюза за конкретными арабскими субэтнотами, что, с одной стороны, делает арабские диаспоры в отдельных странах Европейского союза более гомогенными в культурном отношении, а с другой – наоборот раскалывает единство арабской диаспоры в рамках Евросоюза в целом.

Арабы в Европейском Союзе. Если учитывать как рожденных за пределами стран приема, так и потомков мигрантов прошлых периодов, то крупнейшая в мире арабская диаспора находится в Латинской Америке. Однако она в основном образовалась за счет миграции арабов еще в начале XX в. В одной

только Бразилии проживает около 12 млн арабов [17]. Европейский союз стоит на втором месте. В то же время проблема социальной адаптации касается мигрантов арабского происхождения в Европейском союзе в большей степени, поскольку в нем сегодня гораздо больше арабских иммигрантов в первом поколении. Франция по общей численности арабов занимает 2 место в мире – около 6 млн чел. [17], или 9 % от численности ее жителей, что гораздо больше, чем в Бразилии. Из европейских стран до 1,6–1,8 млн арабов проживает в Испании и 1,2 млн в Германии [12, 14, 16]. Менее крупные диаспоры находятся в таких государствах Евросоюза, как Италия, Греция, Швеция, Нидерланды и др.

Арабская диаспора является сложным этно-социальным явлением, поскольку арабский этнос неоднороден и является сборным названием для более чем полутора десятков народов. На территории Евросоюза проживают арабы из всех стран арабского мира, и каждая из них формирует свою этническую общину. Арабские общины можно разделить на четыре группы по размеру: 1) малые – оманская, катарская, бахрейнская, джибутийская, эмиратская, кувейтская, мавританская, иорданская, суданская, саудитская; 2) средние – ливийская, ливанская, египетская, иракская; 3) крупные – тунисская, сирийская; 4) крупнейшие – алжирская, марокканская.

Принципы миграционной политики стран Евросоюза.

Для большинства стран Европейского союза в целом естественным является либерально-демократическое отношение ко всем членам общества независимо от их национальности и вероисповедания, что дает возможность создать для иммигрантов комфортную среду проживания, а им не менять принципиально привычный уклад жизни. Вместе с тем существуют некоторые различия в миграционной политике стран-реципиентов.

Независимо от причины и характера миграции переезд в новую социальную среду – это стресс для мигранта. При негативном сценарии адаптации мигранта в новом обществе он может так и не привыкнуть к новой культуре или же столкнуться с ксенофобией [1; 7]. Традиционным арабским общинам в Европе невмешательство государства в их жизнь долго позволяло оставаться полностью закрытыми сообществами, что можно по-разному оценивать с позиций социальной адаптации, но

конфликтов было немного. Однако с конца XX в. в связи с усилением экстремистских настроений среди исламского населения, частью которого являются арабы (хотя есть немало арабов христианского вероисповедания), ситуация изменилась. Евросоюз был вынужден пересмотреть политику невмешательства и фактического разделения общества и начать выстраивать отношения сотрудничества [6].

В настоящий момент в европейских странах проводится ряд программ, направленных на принятие мигрантов обществом. Долгое время Европа старалась относиться к мигрантам преимущественно в духе мультикультурализма, главная цель которого – обеспечение равных прав, свобод и обязанностей для всех жителей страны независимо от национальности и конфессии. Суть мультикультурализма в параллельном существовании культур, их взаимном проникновении, взаимном обогащении и развитии. Предполагалось, что данная политика поможет интегрировать инокультурных мигрантов в европейское общество путем предоставления им достойного уровня жизни, образования, здравоохранения и т. д., обеспечения социальной защиты. Политика мультикультурализма наиболее активно проводилась с конца XX в. во Франции, Германии и Нидерландах. Она заключалась в постройке религиозных сооружений, появлении мусульманских школ, подготовке учителей, владеющих арабским и другими языками. Однако после миграционного кризиса 2015 г. лидеры практически всех стран объявили о крахе идеи мультикультурализма [6]. Проблема состояла в том, что такая политика, учитывая нужды новых членов общества, часто ущемляла интересы коренного населения, что провоцировало недовольство.

Европейские страны принимают ряд мер, способствующих интеграции мигрантов в европейское общество, в частности, в области трудоустройства, образования, изучения языка. Конкретные меры и механизмы зависят от принимающей страны [11], однако в итоге они должны позволить мигранту получить доступ, во-первых, к информации (возможность ознакомиться с законодательством европейской страны, ее культурой, обычаями, а также имеющимися вакансиями); во-вторых, к инфраструктуре (возможность свободно передвигаться по городу и доступ ко всем элементам городской среды); в-третьих, к правовому статусу

(возможность получить официальную регистрацию и стать легальной частью общества); в-четвертых, к ресурсам и услугам (возможность получать поддержку от государства, достигнуть стандартного уровня жизни наравне с остальными членами общества). Эффективность принятых государством мер по социальной адаптации мигрантов зависит от ряда факторов, в том числе психологической готовности индивида, его мотивации и степени национального самосознания [8].

Экономические факторы адаптации. Одной из основных причин, побуждающих население к миграции, является неблагоприятная экономическая ситуация в стране проживания. Стагнация экономики приводит к высокому уровню безработицы, низкой заработной плате и другим трудностям. Страны же Евросоюза нуждаются в рабочей силе для стимулирования экономики и наращивания производства. Трудовая политика в отношении мигрантов выступает составной частью общей миграционной политики каждого отдельного государства и зависит от текущей ситуации в стране, ее потребностей и интересов [2]. Государство влияет на количество трудовых мигрантов путем выдачи рабочих виз, вида на жительство, осуществления специальных государственных программ по трудоустройству мигрантов и поощрения работодателей, принимающих на работу иностранцев. Субсидирование работодателей, предоставление им налоговых льгот и упрощение регистрации мигрантов позволяют сократить количество нелегальных мигрантов, дать им официальный статус, который открывает доступ ко многим ресурсам государства, недоступным без этого статуса. Трудовая миграционная политика дает возможность мигрантам успешно интегрироваться в общество, найти официальную работу с гарантированной зарплатой и получить другие гарантии от государства, что позволяет как привлекать мигрантов, так и ограничивать их приток путем отмены или сокращения каких-то мер [5].

Еще одним инструментом являются меры поддержки в виде пособий. Они имеют первостепенное значение для беженцев. В большинстве стран соискатели убежища не имеют права работать, ожидая статуса беженца, но получают денежные выплаты от государства. Во-первых, это разовое (единовременное) пособие (например, в Бельгии оно достигает 800 евро). Во-вторых,

ежемесячное пособие. Размер пособия определяется на страновом уровне, а также в зависимости от состава семьи мигранта. Если семья имеет несколько детей, то размер пособия увеличивается на каждого ребенка или на определенное количество членов семьи. В результате наличие большого числа детей служит стимулирующим фактором миграции в Евросоюз для некоторых групп мигрантов. В-третьих, это компенсация расходов на питание, жилье, образование и прочие социальные блага [3].

Во многих странах Евросоюза в центрах временного размещения беженцы обеспечиваются питанием, одеждой, имеют возможность изучать язык, дети имеют доступ к образованию. Те, кто проживает вне центров размещения, получают доплаты на жилье. Социальные выплаты наиболее значительны во Франции, Швеции, Германии и Бельгии. Именно эти государства являются основными центрами притяжения арабских мигрантов в Европейском союзе. До выхода Великобритании из Евросоюза она тоже была в числе лидеров по приему мигрантов среди стран-членов. Если раньше люди, спасаясь от войны и разрухи, бежали "куда глаза глядят", то сегодня беженцы устремляются не просто в страны, где спокойно, а туда, где высокий уровень жизни и большие социальные пособия. Однако такой подход становится угрозой для благополучия толерантного и целостного европейского общества: новые мигранты находят свое существование на выплаты пособий вполне комфортным и не стремятся найти работу, происходит маргинализация новых жителей и их добровольная изоляция от принимающего общества. В результате во многих странах Евросоюза, активно принимающих беженцев, складывается такая форма расселения, как этнические мигрантские коммуны (в Германии, Швеции и др.) [4].

Социокультурные факторы адаптации. К социокультурным факторам адаптации мигрантов и их притяжения к определенным странам назначения относятся как социокультурные особенности миграционных потоков и принимающих стран, так и те меры миграционной политики, которые нацелены на поддержание принимающим сообществом жизненных ценностей, культуры и традиций мигрантов, что выражается в создании соответствующей законодательной базы и инфраструктуры.

В первую очередь к данной группе факторов относится фактор общности языка, играющий немаловажную роль при выборе нового места жительства. Знание языка страны приема значительно облегчает процесс ассимиляции и дает возможность быстрее найти работу и занимать более привлекательную позицию в обществе. Так, миграция арабов из Алжира, Туниса и Марокко во Францию была отчасти обусловлена тем, что французский язык – второй по распространенности после арабского в этих странах [9]. Большинство мигрантов из стран Северной Африки знают язык бывшей страны-метрополии на уровне родного, что связано с языком образования и СМИ. Аналогично в силу того, что в северной части Марокко еще с конца XV века утверждаются также испанцы (Мелилья, позднее и Сеута, а в XX в. сплошная полоса по побережью), марокканцы иммигрируют в большом числе и в Испанию несмотря на то, что она далеко не выделяется в Евросоюзе уровнем жизни и масштабами поддержки иммигрантов.

Играет роль внешняя культурная деятельность бывших метрополий по поддержанию и распространению языка и культуры. Наиболее активные инициативы в этом плане предпринимает Франция. МИД Франции содействует культурному разнообразию и помогает популяризации французского языка, что отражается в феномене Франкофонии (фр. La Francophonie – международная организация сотрудничества франкоязычных стран мира). В целях продвижения языка и образования также работает множество децентрализованных организаций, таких как Организация исследования и коммуникации по продвижению французского языка и культуры, Международная федерация преподавателей французского языка, Французская инициатива по дистанционному обучению учителей, Ассоциация по содействию деловому французскому языку, Международный союз франкоязычной прессы, Институт исследования франкофонии и глобализации, Ассоциация "Будущее французского языка".

В области образования, научно-технического и инновационного сотрудничества основные меры касаются высшего образования для развития современных технологий и укрепления роли Франции в социально-экономическом развитии стран присутствия. Посольства имеют ежегодные ассигнования для оказания поддержки инициатив на местах (стипендии, обмен опытом, одноразовые субсидии). В ближневосточных странах для

местных элит ведется обучение во французских университетах. Студентам предоставляется академическое образование (в основном докторантура и магистратура), а также различные виды стипендий. Специфика французской дипломатии заключается в том, что продвижение французских ценностей культуры за рубежом осуществляется через некоммерческие организации и академическое сообщество.

Стоит отметить, что влияние Франции в странах происхождения мигрантов берет свое начало еще на колониальном этапе: законодательная база, образовательная система, институт государственности. Более того, представители правящих элит в основном обучались во Франции, следовательно, французский опыт являлся основным при формировании системы государственного управления.

Если язык принимающей страны мигранту не знаком, то это становится большим препятствием в его социальной адаптации. Владение языком позволяет мигрантам найти работу, иметь социальные контакты с местным населением, понимать законодательную базу и чувствовать себя комфортно на психологическом уровне. Поэтому многие страны ЕС предоставляют мигрантам возможность пройти бесплатные языковые курсы. В Швеции, например, языковые курсы разделены на несколько уровней. Для мигрантов, которые не учились в школе на родине, для мигрантов, которые окончили школу на родине и для мигрантов, которые окончили университет на родине, что помогает сократить время обучения и сделать обучение комфортным.

Помимо языковых курсов существуют культурные курсы, где новым членам общества рассказывают об истории, культуре и традициях страны. Это помогает сократить культурный разрыв и предупредить культурный шок у мигрантов, которые зачастую не готовы адекватно воспринимать европейские нормы, особенно касающиеся равноправия женщин, свободы в близких отношениях и т. д. [7].

К социокультурным факторам относится также политика воссоединения семьи, которая начала осуществляться в 1960–1970 гг. во Франции в отношении мигрантов из Северной Африки. Позднее такой политики стала придерживаться и Германия.

Проживающие в Европе мигранты через родственные связи

и социальные сети сформировали устойчивый образ "лучшей жизни" в странах Европы, подталкивая тем самым своих родственников и соотечественников к миграции.

Модели социальной адаптации мигрантов. Миграционная политика, а следовательно, и механизмы социальной адаптации зависят от конкретных целей как принимающего государства, так и мигрантов. Несмотря на последние изменения, можно выделить три основные модели миграционной ситуации и политики, действовавшие и действующие в странах Европейского союза [8]:

1. *Модель изоляции.* Данная модель подразумевает временный характер миграции, связанной с трудовой деятельностью, поэтому она не предполагает полноценное включение мигрантов в общество. Мигранты нацелены вернуться на родину после создания необходимых накоплений или по прошествии определенного времени, поэтому они не заинтересованы в интеграции и обретении стабильного положения в обществе. Также и государство не заинтересовано в интеграции, поскольку мигранты не рассчитывают на получение гражданства. Подобная модель имела место в Европе в начале первой волны миграции после распада колониальной системы, когда граждане бывших колоний устремились в страны – бывшие метрополии в качестве дешевой рабочей силы. В настоящее время данная модель продолжает быть актуальной для Германии и Австрии [10].

2. *Модель ассимиляции.* Эта модель подразумевает, что мигрант остается в стране на постоянной основе, поэтому его необходимо включить в общество. Ассимиляцию можно подразделить на два типа: насильственную и естественную. Насильственная предполагает навязывание культуры и традиций принимающего общества, которые со временем полностью вытесняют культуру и традиции мигрантов. Данный тип ассимиляции происходит по инициативе правительства принимающей стороны и на выдвинутых им условиях. Естественная ассимиляция является неформальным процессом, обусловленным социальными контактами мигрантов с коренным населением [13]. Модель ассимиляции характерна для Франции.

3. *Модель мультикультурализма.* Такая модель подразумевает мозаичное проживание этнически разнородных групп на одной территории. В странах, придерживающихся данной политики, мигранты обладают равными правами с

коренным населением, имеют возможность принимать участие в политической жизни, но при этом могут открыто придерживаться своих традиций. Данная модель характерна для Бельгии, Швеции, а также для бывшего члена Евросоюза Великобритании.

Хотя миграционная политика в основном зависит от отдельных стран – членов Европейского союза, общие подходы закрепляются в документах его руководящих органов. Новые члены Евросоюза из числа государств Центрально-Восточной Европы обычно более сдержанно относятся к идее привлечения и закрепления мигрантов в своих странах, особенно имеющих отличную от них культуру. Доходит в том числе до несогласия с общей линией, выражаемой руководящими органами Европейского союза. Но в этом случае вряд ли стоит выделять еще одну модель, поскольку речь идет о положениях, обязательных для всех. Может стоять лишь вопрос о том, насколько такие противоречия перекрываются выгодами для данной страны от участия в этой интеграционной группировке.

Вопрос социальной адаптации арабов является насущным для целого ряда европейских стран с большой долей арабов в структуре мигрантов, в частности для Франции, Германии, Швеции, Испании, Италии, Великобритании, Бельгии, Нидерландов. Даже во Франции, которая принимает арабов с начала XX в., до сих пор имеют место факты пренебрежительного отношения к арабам: им труднее поступить в университет, найти высокооплачиваемую работу, получить медицинское обслуживание. Ситуация обострилась из-за наплыва беженцев в 2015 г., которые в основном живут за счет пособий, поэтому не нуждаются в работе, не учат местный язык и зачастую обращаются к преступной деятельности. Однако, рассматривая процесс социальной адаптации арабов, необходимо учитывать время их прибытия, место прибытия и место рождения. Во-первых, это связано с тем, что миграционная политика стран постоянно пересматривается в зависимости от социально-экономической и политической ситуации. Например, после волны протестов местного населения, вызванной неуважительным отношением беженцев к нормам и культуре принимающих стран, ряд стран признал политику мультикультурализма провальной. Во-вторых, арабская диаспора крайне неоднородна, адаптация каждого отдельного мигранта зависит от цели прибытия, социально-

экономической ситуации на родине (развитость образования, уровень религиозности и т. д.). Так, степень социальной адаптации будет сильно отличаться у арабов, которые приехали как трудовые мигранты, по программе воссоединения семьи, для получения образования или бежали от военных действий.

Заключение. Социальная адаптация мигрантов происходит в рамках нескольких общих моделей, а также зависит от разнообразных экономических и социокультурных факторов. В некоторых случаях взаимная корреляция этих факторов имеет четкую национальную и историко-географическую обусловленность, что позволяет также выделить страны, опыт которых в адаптации арабских мигрантов уникален. Такой страной можно считать Францию, которая, являясь наиболее ярким воплощением модели ассимиляции, одновременно характеризуется также выраженной концентрацией арабских мигрантов из бывших колоний, прежде всего Алжира, Марокко и Туниса. Знание многими иммигрантами французского языка, их знакомство с культурой принимающей страны еще до приезда во Францию значительно облегчает их социальную адаптацию, несмотря на то, что модель ассимиляции, по определению должна вызывать негативное отношение мигрантов, которые обычно уже бессознательно стремятся сохранить свою национальную идентичность. Этому способствует и тот факт, что миграция арабов во Францию началась гораздо раньше, чем в другие страны Евросоюза, выделяющиеся масштабами их приема. Интересен опыт Испании, занимающей по близким причинам вторую строчку в приеме арабских мигрантов в Евросоюзе, несмотря на существенно меньшие экономические возможности по сравнению с более развитыми странами. Швеции и Германии уже в силу историко-географических обстоятельств практически невозможно было бы придерживаться модели ассимиляции в отношении арабов, что уже обуславливает необходимость ориентации на другие возможные модели, из которых была выбрана модель мультикультурализма. Не исключено, что в Германии модель ассимиляции могла бы реализовываться применительно к турецким иммигрантам, поскольку у Германии существовали особенно тесные связи с бывшей Османской империей. Что касается модели изоляции, то в современный период она все меньше применима в отношении мигрантов из других культурных

регионов. Однако может найти свое воплощение в приеме мигрантов из более культурно близких стран, что видно на примере миграции из Украины. В этом случае роль стран Евросоюза, представляющих Центрально-Восточную Европу, гораздо заметней.

Литература

1. *Веденин Ю. А., Эльдаров Э. М.* Роль Н. С. Мироненко в гуманизации российской рекреационной географии // Николай Мироненко. Страницы жизни. Научные идеи и работы. Педагогическая деятельность. Воспоминания. М. : Изд. Моск. ун-та, 2015. С. 101-111.
2. *Гладкий Ю. Н., Гладкий И. Ю., Эйдемиллер К. Ю.* Исламская "диффузия" в странах Балтийского региона: Плоды европейского мультикультурализма // Балтийский регион. 2017. № 3. С. 43–62.
3. *Коробков А. В.* Крупнейшие миграционные системы мира: Общие тренды и различия // География мирового хозяйства: Традиции, современность, перспективы / под ред. В. А. Колосова, Н. А. Слуки. М.: Смоленск, 2016. С. 313–327.
4. *Кривов С. В., Сидорова Е. В.* Тенденции миграционных процессов на Арабском Ближнем Востоке: история и современность // Мировая политика. 2015. № 4. С. 53–65.
5. *Кудряшова И. В., Хенкин С. М.* Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. 2015. № 2. С. 137–155.
6. *Лакомова А. А.* Социальная адаптация мигрантов: отечественный и международный опыт // Огарёв-Online. 2016. № 23 (88). С. 7. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/socialnaya-adaptaciya-migrantov-otchestvennyj-i-mezhdunarodnyj-opyt> (дата обращения 20.02.2021).
7. *Лапин А. А.* Мусульмане в Германии: проблемы интеграции // Вестник Московской международной академии. 2015. № 2. С. 119–129.
8. *Лондаджим Т.* Социальная адаптация: сущность и функции // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 2. С. 76–78.
9. *Недопекина Е. М.* Место и роль языка в образовании диаспор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 1. С. 67–74.
10. *Нефёдов Д. В.* Политика Германии в сфере адаптации мигрантов // Идеи и идеалы. 2015. № 1. С. 102–111.
11. *Садовская А. Н.* Эволюция политики Европейского союза в отношении стран Южного Средиземноморья в 2000-е гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 45–50.

12. *Crumley B.* Should France Count Its Minority Population? [Электронный ресурс] // Time. 24.03.2009. URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1887106,00.html> (дата обращения 12.10.2021)

13. *Guseynov A., Mironenko N., Eldarov E.* Relationship "house – destination" and "guest – host" in tourist clusters // American Journal of Scientific and Educational Research. 2014. January-June. No 1 (4), Vol. II: 73-78.

14. La cifra de musulmanes en España alcanza los 1,6 millones, de los que casi un tercio viven en Cataluña – Alerta Digital [Электронный ресурс] // Alertadigital. 09.10.2012. URL: <https://www.alertadigital.com/2012/10/09/la-cifra-de-musulmanes-en-espana-casi-alcanza-los-16-millones-de-los-que-casi-un-tercio-viven-en-cataluna/> (дата обращения 16.07.2021)

15. Overall figures of immigrants in European society. On 1 January 2020, there were. [Электронный ресурс] // European Commission website. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en (дата обращения 12.10.2021)

16. Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс] // Destatis. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration-Integration/node.html;jsessionid=755CACE8DF54CF806F8826AA29491734.live732> (дата обращения 21.10.2021)

17. The Arab Diaspora [Электронный ресурс] // Pilot Guides. URL: <https://www.pilotguides.com/study-guides/the-arabian-diaspora/> (дата обращения 13.07.2021)

Статья сдана в редакцию 22 октября 2021 г.

УДК 332.1:338.242.4
DOI:

© 2021. **Абдулагатов З. М.**
Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Региональные проблемы российского патриотизма (на примере Республики Дагестан)

Аннотация. Приводится анализ состояния и факторов развития патриотического сознания дагестанцев. Показано, что низкий уровень патриотизма в Республике Дагестан связан с тремя главными причинами: недостатками и просчетами в социальной политике государства; усилением роли исламского мировоззрения в социализации современной молодежи; отсутствием четкой светской ориентации школьного образования и воспитания. Сделанные выводы основаны на данных статистики и социологических опросов 2019, 2021 годов, проведенных автором в Республике Дагестан.

Ключевые слова: патриотизм, Россия, Дагестан, религиозное, светское, общеобразовательная школа, воспитание, социологический опрос, этносы, культура.

© 2021. **Abdulagatov Z. M.**
Institute of History, Archeology and Ethnography, DFRC of the RAS

Regional Problems of Russian Patriotism (basing on the Republic of Dagestan)

Abstract. The author analyzes the state and factors of developing the patriotic consciousness of Dagestanis. He shows that the low level of Russian patriotism in the Republic of Dagestan is associated with three main reasons: a) shortcomings and miscalculations in the social policy of the state; b) strengthening the role of the Islamic worldview in the socialization of modern youth; c) the lack of a clear secular orientation of school education and upbringing. The given conclusions are based on statistics and sociological surveys of 2019, 2021 conducted by the author in the Republic of Dagestan.

Keywords: patriotism, Russia, Dagestan, religious, secular, secondary school, education, sociological survey, ethnic groups, culture.

Введение. Социально-политическая идентичность людей проявляется по-разному в различных регионах России. Многообразие идентичностей – российская (гражданская), региональная (республиканская), этническая, религиозная, космополитическая и др. – создает непростую ситуацию выбора в

условиях кризиса идентичностей. И, как показывают социологические опросы, не всегда этот выбор идет в русле интересов российского патриотизма [1, с. 240–242; 3; 11]. Такая ситуация служит предметом особой озабоченности российского государства. В своей, можно сказать, программной статье по этому поводу – "Россия: национальный вопрос" – президент России В. В. Путин пишет: "Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим" [13].

Тем не менее в республиках Северного Кавказа, в которых основная масса населения исповедует исламскую религию, начиная с конца 80-х годов прошлого века проблема российского патриотизма остается довольно неопределенной. Причинами тому служат не только "чеченские" войны в конце XX века, но и активное участие мусульман Северного Кавказа в деятельности ИГИЛ (*запрещена в РФ*). По информации главы ФСБ Александр Бортникова, "в Сирии, только по подтвержденным данным, на стороне Исламского государства и других отрядов воюют свыше 4 тысяч дагестанцев" [по: 4]. Этнолог А. Ярлыкапов считает, что таковых в Сирии было не меньше 5 тысяч [23].

Другой пример того же порядка демонстрировали мусульмане Дагестана и Чечни в 2017 г. Речь идет о событиях в Мьянме. Выражая свои позиции по конфликту в Мьянме, жители Чечни организовали многотысячный митинг солидарности с мусульманами этой страны. Митинг прошел и в Дагестане. Важно то, что митингующие продемонстрировали готовность идти против интересов России во имя защиты духовных идеалов ислама. Информационный бум был вызван заявлением главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова. "Если Россия будет поддерживать тех шайтанов, которые сегодня совершают преступления, – я против позиции России. Потому что у меня свое видение, своя позиция", – сказал он в видеозаписи, обнародованной на его странице в "Инстаграме" 4 сентября 2017 г. [по: 8]. Такого рода выступления российских мусульман имели место и в 1998, 1999, 2003 годы.

Приведенные выше примеры не являются случайными проявлениями религиозного сознания. Согласно нормам ислама,

мусульманин должен защищать свою Родину, но эта задача стоит на втором месте. Прежде всего он должен защищать интересы ислама. Исламский патриотизм есть явление особое. В своих нормативных положениях он связывает человека не столько с народом, с территорией, сколько с "мусульманским братством". Исламские лидеры приводят хадис: "Кто умирает за род – не из наших, кто умирает за нацию – не из наших" [5]. Как утверждает Г. Джемаль, "привязки к почве и крови не должно быть... ислам и патриотизм – это полярно противоположные вещи" [5].

В поисках объяснений негативным, непатриотичным примерам религиозного поведения необходимо обратить внимание на то, что наше общество сегодня есть общество с "разорванным" сознанием. Мы находимся в состоянии "кризисного социума", в котором застойное противоречие между культурой и характером социальных отношений блокирует механизмы общественного развития [9, с. 96–97].

Проявления "кризисного социума", "расколотого общества" особенно сильны в регионах, где традиционная культура делает акцент на религиозные ценности [3; 22]. Об этом же говорят научные исследования, проводимые и другими учеными-обществоведами северокавказских республик по вопросам воспитания молодежи, актуальным проблемам семьи [10; 16; 20].

Социальные факторы негативного влияния на российский патриотизм. По результатам социологического опроса, проведенного "Левада-центром" в 2018 г., 45 % опрошенных (против 39 % в марте 2015 г.) считают, что в РФ "не удалось обеспечить справедливое распределение доходов в интересах простых людей" [18]. И это происходит на фоне заявления В. В. Путина о нетерпимом разрыве между богатыми и бедными, который образовался в России, о том, что "нужно многое менять в сфере социальной политики" [12]. По истечении почти 20 лет, 27 сентября 2021 г., президент России, вновь характеризуя ситуацию в стране, говорит про "бедность значительного числа населения, нерешенные проблемы в системе здравоохранения, образования, в развитии инфраструктуры" [14; 15]. По данным Росстата, почти треть россиян считает, что в 2019 г. их положение только ухудшилось, а экономические условия в стране – плохие. Каждый четвертый уверен, что в ближайшие годы станет только хуже [21].

Результаты социологического опроса Аналитического центра Юрия Левады, проведенного в 2021 г., показывают, что каждый пятый житель РФ (22 %, или почти 32 млн человек) хотел бы уехать за границу на постоянное жительство. Среди опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет так ответила половина (48 %). В 2017 г. такой точки зрения придерживались 15 % респондентов. Доля опрошенных, иногда думающих о переезде за границу, достигла 20 % [6].

В Дагестане социальные условия, способствующие протестным настроениям, негативному отношению к российскому патриотизму, выражены в большей степени. Дагестан – республика с депрессивной экономикой. Бюджет республики в последние десятилетия является дотационным на 75–80 %. В республике с 90-х годов прошлого века стабильно высокий уровень безработицы. В отдельных горных районах с высокими показателями экстремизма безработица превышала 50 % трудоспособного населения [1, с. 240–242].

В республике высокий уровень коррупции. Данные социологических опросов, проведенных отделом социологии Института ИАЭ ДФИЦ РАН, подтверждают это: почти 70 % опрошенных признались о наличии у них коррупционного опыта – "давали или брали взятки" [17, с. 126–127]. В 2019 г. на длительные сроки осуждены за коррупцию председатель правительства РД, два вице-преьера, министр образования и науки, другие представители власти. В низших звеньях власти это явление распространено больше.

По данным проведенного в 2021 г. социологического опроса, главную причину проявлений экстремизма и терроризма родители и педагоги общеобразовательных школ видят в "проблемах безработицы, бедности, коррупции в Дагестане" – 70,2 % опрошенных.

Проблемы этнических культур как фактор влияния на патриотическое сознание. Резонансным новшеством в содержании школьного образования был законопроект № 438863-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"". Он вводит существенные, не в пользу развития многочисленных родных языков России, нормы образовательного процесса. Документом, в частности в Пояснительной записке к закону даётся следующая формулировка:

"преподавание и изучение государственных языков республик РФ осуществляется на добровольной основе и не может осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации... право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации реализуется в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, с учетом потребностей обучающихся и их родителей (законных представителей)" [7].

Как и следовало ожидать, у многочисленных российских этносов – в России таковых 193 в совокупности с 277 языками и диалектами, изменения в законе были восприняты негативно. Стремление усилить российское единство, российский патриотизм пассивной эвтаназией этнических языков является ошибочным с точки зрения целей российской социетальности.

Проекты "Закона о Российской нации" и "Закона о патриотическом воспитании в РФ" (2018 г.) россиянами были отвергнуты. Это говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере взаимоотношений государства с обществом в вопросах формирования российской идентичности и российского патриотизма [19].

Появилась тенденция "научного" обоснования необходимости ущемления национальных культур □ языка, истории, традиций почти 200 народностей, проживающих в России. В результате различных "научных" экспертиз из школьных программ исчез предмет "Культура и традиции народов Дагестана" (КТНД). Принято решение, что отдельного образовательного предмета "История Дагестана" в школах Дагестана не будет. Сокращены в два и более раз уроки родного языка, литературы. Они уже стали не обязательными, в отличие от уроков физкультуры, шахмат, для учащихся национальных школ. В то же время, по данным опросов среди учителей общеобразовательных школ, отвечая на вопрос: "Какие школьные уроки (предметы), на Ваш взгляд, наиболее значимы в воспитании у детей негативного отношения к идеологии экстремизма и терроризма? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)", учителя указали на то, что изучение предметов "Культура и традиции народов Дагестана", "История Дагестана", наряду с "Историей Отечества" (России), играют первостепенную роль в противодействии идеологии экстремизма и терроризма. То есть эти предметы имеют

исключительную важность в формировании патриотических настроений молодежи. Попытки использовать общеобразовательную школу с целью удалить из сознания учащихся этнические ценности может иметь обратный эффект.

Следует обратить внимание на следующее обстоятельство. По данным Росфинмониторинга, экстремизм и терроризм, проявляемый в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Татарстане, не имеют, за очень редким исключением, националистический характер. Национализм больше проявляется в крупных городах России с выраженной миграционной динамикой ("Понаехали тут!").

Указанные выше явления негативного отношения к этническим культурам находят своё правовое оправдание в "Стратегии национальной политики РФ до 2025 года" (далее – Стратегия). Почти во всех положениях проекта в новой редакции вместо слова "развитие" использовано другое слово – "поддержать". Символично, что руководил составлением проекта Стратегии автор известной монографии "Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии". Думаем, хоронить этносы, по меньшей мере, рановато.

Результаты социологических опросов. Рассмотрим отдельные результаты социологических опросов, которые имеют отношение к проблемным вопросам российского патриотизма.

Следует заметить, что ежегодная убыль населения Дагестана из-за внешней миграции в последнее время составляет более 12 тыс. чел. в год. Миграция осуществляется в основном по причинам экономического и социально-бытового характера. Переезд людей за пределы республики осуществлялся главным образом в регионы средней полосы. Вместе с тем, согласно социологическому опросу, проведенному автором в 2016 г., ни один из опрошенных учащихся и студентов исламских учебных заведений не проявил желания совместно проживать с русским человеком, если рядом не окажется представителей своего народа. В 1999 г. желание жить с русским человеком на тех же условиях проявляли около 50 % представителей отдельных дагестанских этносов.

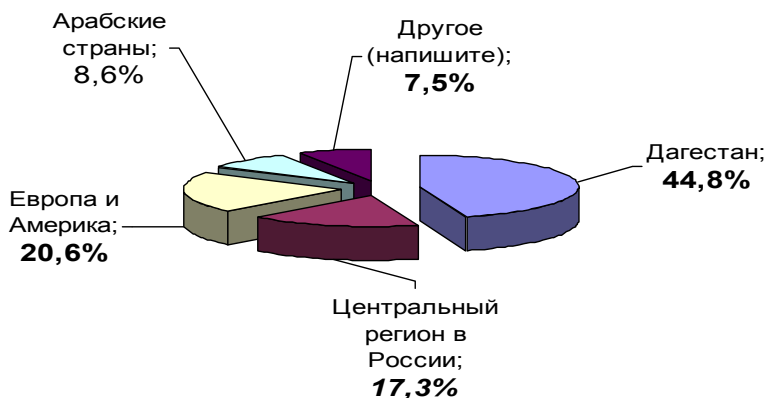

Рисунок 1. Диаграмма распределения ответов на вопрос "Где Вы предпочли бы жить в будущем?", РД, старшекласники общеобразовательных школ, 2021 г., N – 627

В отношении других коренных народностей Дагестана эти показатели были значительно ниже – от 5 до 8 процентов. На наш взгляд, отношение к русскому человеку можно считать индикатором российского патриотизма. И совершенно очевидно, что исламская религиозность в Дагестане снижает показатели такого патриотизма.

Рисунок 2. Диаграмма распределения ответов на вопрос о ценностях патриотизма и религии, РД, старшекласники общеобразовательных школ, 2019 г., N – 619

Только 22,7 % молодых учителей считает, что выпускник школы "должен быть патриотом России". У старшего поколения этот показатель оказался равным 38,9 %. По сути, дагестанская общеобразовательная школа в лице её педагогических кадров не готова к воспитанию патриотов России.

Рисунок 3. Диаграмма распределения ответов на вопрос "Кем Вы себя прежде всего считаете?", РД, старшеклассники общеобразовательных школ, 2019 г., N □ 619

На вопрос "Каким, на ваш взгляд, должен быть воспитанный в вашей семье молодой человек?" (2019 г.), где были предложены 13 вариантов ответа, позицию "Он должен быть патриотом России" выбрали всего 13,3 % родителей (мужчины – 12,7 %).

Наиболее значимые показатели приведенной выше таблицы 1 следующие. Это, во-первых, наличие 7,6 % опрошенных, считающих боевиков ИГИЛ (*запрещена в РФ*) "настоящими мусульманами", что указывает на достаточно высокий показатель экстремальности сознания старшекласников. В Дагестане около 450 тыс. учащихся общеобразовательных школ. По приблизительным подсчетам, в настоящее время ИГИЛ (*запрещена в РФ*) в республике находит поддержку у более, чем 6 тыс. старшекласников. Во-вторых, как мы видим, 20,9 % опрошенных "задумались", проявив неуверенность в том, что воюющие на стороне ИГИЛ (*запрещена в РФ*) являются

экстремистами, террористами.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос об отношении респондента к мусульманам (дагестанцам, чеченцам и др.), воюющим на стороне ИГИЛ (запрещена в РФ), РД, старшекласники общеобразовательных школ, 2019 г., N 619 (в %)

Варианты ответа	Они настоящие мусульмане, которые воевали за истинный ислам	Они заблудшие мусульмане, которые воюют на стороне исламских террористов	Они не мусульмане, а террористы, которые преследуют не исламские цели	Другое	Затрудняюсь ответить
Группы опроса					
Мужчины	6,1	24,7	34,4	2,4	18,6
Женщины	9,0	20,4	32,3	3,2	22,9
Общее	7,6	22,4	33,3	2,9	20,9

Выводы. Проблемы российского патриотизма в России и Дагестане носят как общий, так и специфический характер. Общие проблемы связаны с низким уровнем социально-экономических условий жизни людей в России в целом. В Дагестане эти показатели одни из самых низких среди субъектов России, что, несомненно, отрицательно сказывается на уровне российского патриотизма дагестанцев.

Государство дало слишком много прав религиозным организациям в вопросах формирования мировоззрения молодого поколения. Мечетей в РД стало в два раза больше, чем общеобразовательных школ. Мировоззренческая социализация дагестанской молодежи в условиях частичной, даже полной отстраненности образовательной школы от вопросов воспитательной работы, идет в русле исламских, а не светских ценностей. В то же время власть не только не поддерживает светские ориентиры воспитательной работы в школе, но и сама способствует формированию религиозного мировоззрения в образовательном процессе. Так, в школе с 2012 г. ведутся уроки по основам религиозных культур, в том числе и по предмету "Основы исламской культуры". Принципиально вероучительный, а не

культурологический характер этой школьной дисциплины неоднократно отмечался известными учёными РАН [2]. Поэтому не стоит удивляться сравнительно низким показателям российского патриотизма в Дагестане.

Дагестанская общеобразовательная школа не готова к целенаправленному воспитанию российских патриотов по разным причинам. Среди последних главная заключается в том, что учителя сами не имеют должного уровня общероссийского патриотического сознания. Для основной массы дагестанских педагогов характерен достаточно высокий уровень исламской религиозности, который негативно сказывается на их патриотических настроениях. Изъятие из школьных программ уроков по культуре и традициям народов Дагестана, истории Дагестана, необязательность уроков родного языка и литературы – все это лишает учителя важных инструментов противодействия религиозному экстремизму. Вместе с тем совершенно очевидно, что отсутствие таких инструментов в конечном счете приводит к усилению непатриотических настроений в республике.

Литература

1. *Абдулагатов З. М.* Исламское массовое сознание постсоветской России. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013. 349 с.
2. *Абдулагатов З. М.* Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ // Исламоведение. 2016. № 2. С. 84–96.
3. *Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В.* Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 18–27.
4. *Алиев Ш., Вагабова С.* Размен позиций. [Электронный ресурс] // Черновик. 21 октября 2016 г. URL: <https://chernovik.net/content/respublika/razmen-pozicij> (дата обращения 12.07.2021).
5. *Джемаль Г.* Ислам и патриотизм. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RDV5KiuRBSI> (дата обращения 12.10.2021).
6. Доля желающих эмигрировать из России достигла максимума с 2013 года. [Электронный ресурс] // Inc. 2021, 9 июня. URL: <https://incrussia.ru/news/emigrirovat-iz-rossii/> (дата обращения 07.10.2021).
7. Законопроект № 438863-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"" // Система обеспечения законодательной деятельности.

URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/438863-7> (дата обращения 03.07.2021).

8. Кадыров готов выступить против позиции России по ситуации в Мьянме // URL:<http://www.google.ru/ag> (дата обращения 01.10.2021).

9. *Латин Н. И.* Пути России: социокультурные трансформации. М.: ИФ РАН, 2000. 191 с.

10. *Омарова П. А.* Приобщение к исламским ценностям в семье как фактор самоопределения личности учащихся // Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика. Матер. науч.-практ. конф. (с международным участием). Грозный, 26 марта 2016 г. Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 288–291.

11. *Омарова П. А.* Формирование чувств патриотизма и веротерпимости в системе духовно-нравственного воспитания старшеклассников // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. № 3 (8). С. 70–74.

12. Путин: В бедности россиян виноваты 1990-е. Президент анонсировал изменение социальной политики в стране. [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 6 октября 2017 г. URL: <https://svpressa.ru/society/article/182821/> (дата обращения 01.10.2021).

13. *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 23 января 2012 г. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-0123/1_national.html (дата обращения 20.10.2021).

14. Путин заявил, что враг в лице бедности в России пока не побежден. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 27 сентября 2021 г. URL: <https://ria.ru/20210927/bednost-1751998890.html> (дата обращения 20.10.2021).

15. Путин назвал бедность и проблемы здравоохранения главными врагами России. [Электронный ресурс] // Ведомости. 27 сентября 2021 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/09/27/888429-putin-nazval-glavnimi-vragami-rossii> (дата обращения 20.10.2021).

16. *Рагимова Л. И.* Региональные воспитательные традиции в современной семье // Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика Матер. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Грозный, 26 марта 2016 г. Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 213–216.

17. *Расулов М. А.* Неформальная экономика в современном Дагестане. Махачкала: АЛЕФ, 2008. 238 с.

18. Россияне назвали основные претензии к Путину и его заслуги. [Электронный ресурс] // РБК. 07 мая 2018 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5a6c653f9a7947e37460748e> (дата обращения 12.07.2021).

19. *Тишков В. А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-

культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

20. *Хажмурадова Х. З.* Проблемы российской современной семьи // Актуальные проблемы современной семьи: теория и практика. Матер. науч.-практ. конф. (с международным участием). Грозный, 26 марта 2016 г. Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 226–232.

21. *Маркелов Р.* Цена большого роста. Ускорение инфляции в России частично "импортировано" из-за рубежа. [Электронный ресурс] // Российская газета. 10 сентября 2021 г. URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/fascicle/4/36/31/43631-1631201470.pdf> (дата обращения 20.10.2021).

22. *Шахбанова М. М.* Патриотизм и патриотические установки в массовом сознании дагестанских народов // Региональные аспекты социальной политики. 2018. № 20. С. 23–31.

23. *Ярлыканов А.* В рядах ДАИШ воюют примерно 10 тыс. выходцев с Кавказа // EADaily. 17 июля 2017 г. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/17/ekspert-v-ryadah-daish-voyuuyut-primerno-10-tys-vyходцев-s-kavkaza> (дата обращения 12.07.2021).

Статья сдана в редакцию 20 декабря 2021 г.

УДК 316.347(470.62)

DOI:

© 2021. **Шахбанова М.М.**

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Урбанизация и языковое поведение городского населения Дагестана

Аннотация: На фоне очень сложных и крайне противоречивых этноязыковых процессов в современном российском обществе изучение языкового поведения людей представляется актуальнейшей задачей. По результатам данного исследования установлено доминирование русского языка как языка межнациональной коммуникации во всех социальных сферах Республики Дагестан. Утверждается, что ослабление статуса национальных языков происходит прежде всего вследствие усиливающихся процессов урбанизации. Автор считает целесообразным принять Закон "О языках народов Республики Дагестан", способствующий сохранению богатейшего языкового наследия народов Страны гор.

Ключевые слова: урбанизация, городское население, дагестанские народы, языковое поведение, языковое сознание.

© 2021. **Shakhbanova M.M.**

Institute of History, Archeology and Ethnography, DFRC of the RAS

Urbanization and Linguistic Behavior of the Urban Population of Dagestan

Abstract: Against the background of the ongoing complex and contradictory ethno-linguistic processes in modern Russian society, the study of the state of national languages, as well as the linguistic behavior of people, seems to be the most urgent task. According to the results of this study, the dominance of the Russian language as the language of interethnic communication in all social spheres of the Republic of Dagestan has been established. The weakening of the status of national languages is due to the increasing processes of urbanization, which neutralizes the ethnic specifics of the region, and secondly, the absence of the Law "The Languages of the peoples of Dagestan", which contributes to preserving of the richest linguistic heritage of the peoples of the Country of Mountains.

Keywords: urbanization, urban population, Dagestan peoples, linguistic behavior, linguistic consciousness.

Введение. В таких полинациональных образованиях, как

Дагестан, практически всегда актуален языковой вопрос и закономерно вытекающие из него векторы изменения языкового сознания и языкового поведения людей. Данные треки в общественном развитии закономерно отражаются на стабильности и национальной безопасности всего Российского государства.

Дагестан является полиэтническим и многоязычным регионом, а потому языковой процесс и состояние национальных языков здесь выступают важными факторами культурного развития республики. Следует отметить, что Дагестан является одним из регионов, в котором по сей день не принят закон о языках его народов, несмотря на активное научное и публичное обсуждение этого вопроса. Лингвисты Института языка, литературы и искусства ДФИЦ РАН разработали и внесли на рассмотрение Народного собрания Республики Дагестан свои предложения по проекту "Закона о языках народов Дагестана", ибо "не может быть государственным язык, не имеющий письменности и которым не владеет население. Овладеть всеми языками народов Дагестана невозможно, хотя бы в силу их многочисленности. Чтобы исправить такое положение, в "Законе о языках народов Дагестана" предлагается юридически закрепить фактическое положение русского языка в Дагестане в качестве государственного языка... такое решение было бы политически грамотным и научно обоснованным... все 14 письменных языков Дагестана... следует признать "официальными языками Дагестана" с соответствующими полномочиями. При этом законодательно объявить их национальным достоянием, важнейшим элементом культуры, национального и гражданского самосознания дагестанцев" [1, с. 8].

К сожалению, вся языковая политика в РД сводится к празднованию Дня родных языков и проведению ряда приуроченных к нему мероприятий. В условиях отсутствия комплексной программы по сохранению национальных языков вряд ли возможно улучшение языковой ситуации в республике. Справедливости ради следует отметить, что языковые процессы весьма активно обсуждаются в научном сообществе Дагестана [11; 14]. В частности, достаточно глубоко раскрывается роль семьи в сохранении родного языка [6–8].

Урбанизация и родной язык. Ослабление статуса национальных (родных) языков, трансформация языкового сознания

и языкового поведения актуализирует изучение степени влияния процессов урбанизации на эти явления, ибо изначально городскому пространству характерна интенсивная межэтническая коммуникация. Иными словами, в современный период, "когда урбанизация по своим масштабам и темпам обрела небывалый прежде размах, затронув практически все регионы и уголки земного шара, особенно важно учитывать значение непрерывно расширяющейся и изменяющейся городской среды как фактора, влияющего на языковое поведение представителей разных этносов" [2, с. 40]. Соответственно, в условиях урбанизации, ускорения научно-технического прогресса, возрастает необходимость овладения вторым языком, т. е. возникает потребность в существовании языка межнационального общения, каковым, например, для российских народов является русский язык [1; 13].

Урбанизация отражается не только на внутреннем, но и на внешнем языковом поведении людей – какой язык человек выбирает в качестве речевой деятельности, сколько языков он применяет в общении, насколько широк его словарный запас и т. д. Двухязычная форма общения представителей разных этнических групп более распространена в городской местности, чем в сельской. Доминирование русского языка над национальными (родными) языками обуславливается спецификой городского расселения жителей: в городах, как правило, не практикуется компактное проживание моноэтнических общностей, городское население в основном смешанное [12]. Таким образом, можно утверждать, что урбанизация в условиях Дагестана благоприятствует расширению сред и функциональных сфер русскоязычного поведения.

Результаты опроса населения. Главными индикаторами языкового поведения могут служить следующие вопросы: Каковы языковые предпочтения городского населения? В каких сферах городского общества используется родной язык?

Ответы на вопрос *"Где Вы чаще всего говорите на родном языке?"* показывают, что основными сферами использования горожанами национального (родного) языка являются семья, друзья и представители своей этнической общности. Если судить по каждой из этих позиций, то в процентном соотношении выделяется ближний круг – семья (76,4 %), в которой коммуникация осуществляется на родном языке. Анализ

результатов исследования по этническому разрезу свидетельствует о большей распространенности использования родного языка во внутрисемейном общении опрошенных лезгин (85,2 %). По другим народностям показатели чуть меньше: 79,3 % чеченцев, 78,4 % аварцев, 77,8 % лакцев, 77,2 % кумыков. Заметно ниже этот показатель в даргинской подгруппе (74,4 %).

Недоверие вызывает позиция поколения в возрастном разрезе 0–19 лет, которое поддерживает межличностную коммуникацию на национальном (родном) языке (80,4 %). Ведь в реальности они демонстрируют совершенно противоположный тип языкового поведения. Кроме того, именно среди городской молодежи наименьший процент владеющих родным языком [9–10].

38,4% опрошенных по всему массиву используют родной язык для поддержания общения с представителями своего народа. По национальной принадлежности предпочтение родному языку на внутриэтническом уровне коммуникации отдает одна вторая часть аварцев, лакцев и чеченцев. Таковых меньше в даргинской, лезгинской и кумыкской подгруппах (каждый третий).

С возрастом и уровнем образования респондентов наблюдается увеличение показателя поддерживающих диалог на национальном (родном) языке: с 37,7 % респондентов со средним образованием до 41,3 % имеющих высшее образование. Для 28,4 % опрошенного городского населения языком общения с друзьями является родной язык, среди них 55,2 % чеченцев, 32,9 % и 29,3 % из подмассива, соответственно, кумыков и даргинцев. Одна треть респондентов, имеющих среднее и среднее специальное образование, выбрала данный вариант языкового общения. Доля таковых среди опрошенных с высшим образованием заметно меньше (24,9 %). В остальных позициях (в учебных заведениях, государственных заведениях, магазинах, на рынке) отмечено менее 10 % опрошенных горожан, что вполне закономерно для многонациональной республики.

Имеются глубокие расхождения в языковом поведении внутри дагестанских городов. Например, в Хасавюрте и Кизляре, где имеет место численное доминирование аварского населения, в общественных местах вполне естественно поддержание межличностного общения на аварском языке [3].

Сравнительный анализ результатов исследования по годам

(2009 и 2021 гг.) показывает заметное снижение интенсивности коммуникации на родном (национальном) языке внутри семьи (с 88,7 % в 2009 г. до 76,4 % в 2021 г.), впрочем, как и с представителями своего народа (44,3 % в 2009 г. и 38,4 % в 2021 г.). Процентный показатель, показывающий язык общения в кругу друзей, почти не изменился (27,8 % в 2009 г. и 28,4 % в 2021 г.). Это позволяет утверждать о трансформации языкового предпочтения и, соответственно, языкового поведения опрошенного городского населения Дагестана за последнее десятилетие.

Установление сфер широкого применения национального (родного) языка требует выявления областей, в которых чаще используется русский язык. При этом необходимо учесть, что у русского языка изначально статус выше, чем у национальных. Одно дело обозначение национального языка как идентификатора, другое – состояние языкового сознания и интенсивность языкового поведения. Так, эмпирика на вопрос *"Где Вы чаще всего говорите на русском языке?"* показывает превалирование русского языка в государственных учреждениях. Это вполне закономерно, так как на нем ведется деловая переписка и документация. Результаты опроса свидетельствуют о высокой частотности использования русского языка в официальной сфере (69,9 %). По сравнению с другими этническими подгруппами, данный вариант отмечен меньшей долей – 65,5 % – у чеченцев против 77,8 % лакцев, 73,2 % даргинцев, 72,1 % лезгин, 68,9 % аварцев и 68,4 % кумыков. Анализ по социально-демографическим параметрам показывает, что поддерживает межличностное общение на русском языке почти одинаковая доля во всех возрастных и образовательных подгруппах: 75,8 % в интервале 0–19 лет, 64,2 % 20–39 лет, 70,2 % 40–59 лет, 68,8 % старше 60 лет, 69,2 % со средним, 70,6 % средним специальным и 70,7 % высшим образованием.

Само собой разумеющейся выступает русскоязычная коммуникация в учебных заведениях, где обучение осуществляется на русском языке. Также не вызывает вопросов общение на русском языке с друзьями разной национальности. Сравнение результатов исследования по годам (2009 и 2021 гг.) констатирует двукратное увеличение процентных показателей, показывающее превалирование русского языка во внутрисемейном

общении: если в 2009 г. внутрисемейное общение поддерживалось на русском языке 22,2 % опрошенного городского населения, то в 2021 г. доля таковых существенно выросла – 46,0 %.

По этнической принадлежности предпочтительность общения в семейном кругу на русском языке обозначена у 55,6 % опрошенного лакского населения, 48,8 % даргинцев, 44,3 % лезгин, 44,4 % кумыков, 38,5 % аварцев, 34,5 % чеченцев, причем среди последних меньше всего выбравших данный вариант ответа. С увеличением возраста и образовательного уровня респондентов растет число предпочитающих межличностную коммуникацию на русском языке: с 46,4 % в возрастном разрезе 0–19 лет до 53,1 % старше 60 лет. Также наблюдается рост с 14,4 % в 2009 г. до 26,0 % в 2021 г. поддерживающих внутриэтнические контакты на русском языке.

Сравнительный анализ эмпирического материала на вопросы "Где Вы чаще всего говорите на русском языке?" и "Где Вы чаще всего говорите на родном языке?" показывает, что коммуникация на родном языке превалирует в семейном кругу и существенно меньше в государственных и учебных заведениях. Общение на русском языке больше распространено в государственных и учебных заведениях, поскольку в городской местности языком общения практически во всех социальных сферах является русский язык.

Слабые позиции родного языка, по сравнению с русским, очень часто обуславливаются межнациональными семьями. Нередко сами родители вырастают в смешанных семьях и, соответственно, не обладают этноязыковой практикой. Следует отметить, что 76,2 % опрошенных в дагестанских городах выросли в моноэтнических семьях, 18,0 % – в межнациональных семьях и 5,8 % не ответили на этот вопрос.

Чтобы пояснить ситуацию в разрезе данного семейного фактора, респондентам был задан вопрос "*На каком языке Вы общаетесь в своей семье?*", показывающий их языковой выбор и, соответственно, языковое поведение. Эмпирический материал показывает, что для опрошенных горожан, выросших в смешанной семье, языком внутрисемейного общения практически однозначно является русский язык. Следует заметить, что представителями таких семей выступил каждый одиннадцатый опрошенный. Позиция, указывающая на использование в этнически смешанных

семьях какого-то дагестанского языка, отмечена статистически незначимой долей респондентов.

Ценностное отношение к родному и русскому языку можно проследить через анализ источников, которыми пользуются респонденты для получения информации о национальной жизни, состоянии этнической культуры, а также этнополитических проблемах развития своего народа. Эмпирический материал на вопрос *"Откуда Вы получаете сведения о национальной жизни и культуре своего народа?"* показывает, что источником такой информации для 37,8 % опрошенных горожан выступает интернет и социальные сети на русском языке. Второе место среди аналогичных информативных источников занимают интернет и социальные сети на национальных (родных) языках (34,8 %).

Каждый четвертый их опрошенных по всему массиву источником информации считает художественную литературу на родном языке. При этом отмечается существенное отличие по социально-демографической принадлежности респондентов: большая половина респондентов до 40 лет и имеющие среднее образование указывают именно на данный информативный источник. Однако этот показатель у нас вызывает определенное недоверие по той причине, что, во-первых, в последние десятилетия заметно сократилось издание литературы на национальных (родных) языках, а во-вторых, современная Россия далеко не Советский Союз – "самая читающая страна в мире". Уже не одно десятилетие нашей национальной, в данном случае творческой, интеллигенцией подчеркивается, что население, особенно молодежь, не читает родную литературу и очень слабо интересуется этнической культурой своего народа.

Для 21,8 % от всего массива опрошенных источником информации об этнокультуре своего народа служат печатные средства массовой информации – газеты и журналы, издающиеся на родном языке. Данную позицию разделяют 25,0 % опрошенных аварцев, 27,9 % лезгин, 24,1 % чеченцев, 22,2 % лакцев. Меньше всего читающих издания на национальном языке в подгруппе кумыков (16,5 %). Далее каждый шестой опрошенный по всему массиву информативным источником о национальной жизни своего народа считает теле- и радиопередачи на родном языке. Среди них 44,3 % лезгин, 20,3 % кумыков и 20,0 % лакцев.

На шестое место по значимости был определен вариант

ответа "из газет и журналов, издающихся на русском языке" (10,8 %). Сопоставление показывает, что больше таковых в подмассиве лакцев (20,0 %) и кумыков (11,4 %).

В разрезе социально-демографической принадлежности опрошенных горожан наблюдается рост числа отдающих предпочтение источникам на русском языке: от 9,8 % в возрасте 0–19 лет до 25,0 % в диапазоне от 60 лет и старше, 9,4 % со средним образованием до 13,9 % с высшим.

Очевидно, что именно город создает условия для ориентации дагестанских народов на преимущественное владение русским языком в ущерб своим национальным (родным) языкам. Однако проблему защиты горожан от языковой ассимиляции и этнокультурной деградации невозможно успешно решить вне связи с проблемой родных языков в стране в целом и гармонизации дагестанско-русского двуязычия.

В первую очередь необходимо радикально изменить отношение всего дагестанского общества к языковой политике и языковому строительству с учетом специфики этнокультурной жизни в республике. В связи с этим требуется разработка научно обоснованной концепции языковой политики, которая бы легла в основу проекта закона о дагестанских языках. При этом общественность должна быть уверена в том, что такая языковая политика – это не очередное мероприятие для "галочки", а одно из приоритетных направлений национальной политики государства и внутренней политики республики.

Заключение. Проведенное исследование показывает превалирование русского языка практически во всех социальных сферах жизни современного дагестанского общества. Данное обстоятельство, по мнению автора, является объективной реальностью для полиэтничной республики, где официально титульными считаются 14 народов. При этом на бытовом уровне функционируют языки малочисленных народов (13 народов андо-цезской группы и арчибцы, включенные в состав аварского народа; кайтагцы и кубачинцы имеющие свой самостоятельный язык и числящиеся в составе даргинцев). В этой "языковой смеси" вполне закономерным является использование русского языка как языка межнационального общения [4; 5].

Полученные результаты констатируют интенсивное языковое поведение опрошенных горожан. В качестве

информационных источников о национальной жизни, культуре своего народа они указали на многие источники. Однако совершенно очевидна доминирующая роль интернета и социальных сетей как на русском, так и на национальных (родных) языках. Более того, как показывают наши исследования, разница между данными вариантами не очень большая. Далее располагаются "газеты и журналы, издающиеся на родном и русском языках", "художественная литература на русском и родном языках" и "теле- и радиопередачи на русском и родном языках".

Несмотря на важность и необходимость двуязычия в Дагестане, акцент на него на наших глазах оборачивается покушением на репутацию, престиж, на саму значимость родных языков. Ведь язык даже самого малочисленного народа – это кладезь многотысячелетнего человеческого опыта, хранилище богатейших культурных традиций [3; 9]. Лингвисты осознают, что исчезновение любого из таких языков – это реальный шаг к потере исторических перспектив. Поэтому должна быть создана наука об исчезающих языках и соответствующая дисциплина типа "экологии языков", обязательно наделенная федеральным статусом [9]. Мы считаем, что без принятия специального закона о языках народов Дагестана, обеспечивающего обязательный характер обучения детей национальным (родным) языком в школах, изменить нынешнее положение в языковой сфере будет просто невозможно.

Литература

1. *Атаев Б. М.* Русский язык и языки народов Дагестана: особенности функционирования в полиэтнической среде // Современное состояние и пути развития Юга России. Матер. регион. науч. конф. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2007. С. 5–10.
2. *Валеева А. Ф.* Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 40–49.
3. *Гамалей Т. В., Ильясов З. З.* Аварцы: этнокультурный очерк // Региональные аспекты социальной политики. 2014. № 16. С. 34–45.
4. *Гусейнов Г. Ч.* Политические и воспитательные функции русского языка // Региональные аспекты социальной политики. 2014. № 16. С. 79–83.
5. Демография: пособие для студентов-экономистов / М. А. Агларов, Р. М. Акутаев, В. Ф. Алиева и др. Махачкала: ДГУ, 2001. 184 с.

6. *Загирова Э. М., Гафиатулина Н. Х.* Система ценностей молодежи и духовная безопасность современного российского общества // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Грозный, 1–3 декабря 2017 года. Махачкала: АЛЕФ, 2017. С. 241–246.

7. *Загирова Э. М.* Семейные ценности и традиции: роль и функции (на примере Дагестана) // *Caucasian Science Bridge*. 2021. Т. 4. № 1 (11). С. 58–69.

8. *Загирова Э. М.* Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // *Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 298–303.

9. *Ибрагимова З.* Родные языки стали пятым колесом в телеге // *Новое дело*. 27 февраля 2009 г. URL: <https://ndelo.ru/vse-novosti/284> (дата обращения 10.10.2021).

10. *Ибрагимов Х. А., Ибрагимова Б. П.* К вопросу о социокультурных ценностях студенческой молодежи // *Региональные аспекты социальной политики*. 2008. № 10 С. 87–93.

11. *Кислова Г. И.* Особенности межэтнического общения в молодежной субкультуре // *Региональные аспекты социальной политики*. 2004. № 6. С. 124–129.

12. *Шахбанова М. М.* Отношение жителей дагестанских городов к мигрантам // *Региональные аспекты социальной политики*. 2019. № 21. С. 39–57.

13. *Шахбанова М. М.* Этническая толерантность и этнические стереотипы (на примере Республики Дагестан) // *Региональные аспекты социальной политики*. 2009. № 11 С. 101–110.

14. *Шурпаева М. И., Мадиева З. З., Эльдарова Н. М.* Методика обучения русскому языку в начальных классах в условиях национально-русского двуязычия. М.: Формат, 2019. 359 с.

Статья сдана в редакцию 19 ноября 2021 г.

УДК 654.197.001.33

DOI:

© 2021. Алиханова Л. Г.¹, Гамзатова К. С.², Трамов С. А.³

¹ Государственная телерадиовещательная компания "Дагестан",

² Республиканская государственная вещательная компания "Дагестан",

³ Телекомпания "Наше национальное телевидение"

Роль дагестанского телевидения в воспитании подрастающих поколений

Аннотация. На основе анализа детских передач, представленных в сетке программ каналов телеканалов Республики Дагестан – ГТРК "Дагестан", РГВК "Дагестан" и ННТ "Дагестан" – показаны основные направления концепции их вещания. Авторы подчеркивают, что особый упор ими делается на телевизионные проекты, направленные на патриотическое воспитание детей и молодёжи. Также вещательная политика конкретизируется в телевизионных произведениях для подрастающего поколения, посвященных здоровому образу жизни, физической культуре и спорту, активному туризму и др.

Ключевые слова: телевидение, телевизионные передачи, телевизионные программы для детей, патриотическое воспитание.

© 2021. **Alikhanov L. G.**¹, **Gamzatova K.S.**², **Tramov S.A.**³

¹ State Television and Radio Broadcasting Company "Dagestan"

² Republican State Broadcasting Company "Dagestan"

³ TV company "Our National Television"

The Role of Dagestan Television in the Education of the Younger Generations

Abstract. Based on the analysis of children's programs presented in the network of programs of the channels of the Dagestan Republican TV channels, such as "Dagestan" STRBC, "Dagestan" RSBC and "Dagestan" NNT, the main directions of their broadcasting concept are shown. The authors emphasize that they place special emphasis on television projects aimed at patriotic education of children and youth. Broadcasting policy is also specified in television works for the younger generation dedicated to a healthy lifestyle, physical training and sports, active tourism, etc.

Keywords: television, television programs, television programs for children, patriotic education.

Введение. История развития детского телевидения начинается со дня основания в СССР Главной редакции программ

для детей Центрального телевидения в 1963 г. Самыми успешными проектами, которые до сих пор помнят многие, стали "Ералаш", "В гостях у сказки", "Спокойной ночи, малыши". Первая же дагестанская передача о первенстве России по вольной борьбе, которое проходило на стадионе "Динамо", вышла в эфир 15 октября 1960 г. И уже не одно десятилетие на дагестанском телевидении выходят в эфир "Ералаш", "Спокойной ночи, малыши", "АБВГДейка", "В гостях у сказки" и многие другие детские передачи. На них выросло несколько поколений детей, умеющих любить и дружить, сострадать и сочувствовать.

Российское телевидение располагает богатейшим фондом старых мультфильмов и фильмов-сказок. Но, к сожалению, их крайне редко выставляют в эфир по сравнению с зарубежными мультфильмами и мультсериалами. А самая известная детская программа "Спокойной ночи, малыши!" теперь идет всего пять минут [2; 3].

Для понимания того, что сегодня смотрят дагестанские дети, чему их учат телепередачи далее, рассмотрим деятельность в этом плане трех ведущих телеканалов Республики Дагестан – ГТРК "Дагестан", РГВК "Дагестан" и ННТ.

ГТРК "Дагестан". В вещательной сетке этого центрального республиканского телеканала сохраняются проекты, которые не приносят коммерческой выгоды, но влияние которых на нравственный климат дагестанского общества по-прежнему велико. Это такие передачи, как "Светофор", "Спортландия", "Сказки моего детства", "Науки юношей питают" и другие, направленные на патриотическое воспитание молодёжи. Особая гордость ГТРК "Дагестан" – единственный в стране телевизионный отряд краеведов-следопытов.

Несколько десятков лет назад на общественных началах по инициативе настоящих патриотов нашей республики – Людмилы Погорельской, Салама Хавчаева, Патимат Омаровой и ряда других работников дагестанского телевидения – была создана передача "ТОКС ведёт поиск". Более 2,5 тысячи школьников, а это 105 отрядов из разных муниципалитетов республики, участвуют в поиске, выявлении неизвестных воинов и воинских захоронений и их благоустройстве. Ребята заботятся об оставшихся в живых ветеранах, создают и пополняют школьные музеи боевой славы,

освещают в СМИ материалы о подвигах советского народа в ВОВ, локальных войнах. Юными краеведами-следопытами установлены личности более 25 тысяч без вести пропавших солдат, на обелиски возвращено более 300 новых имён, выпущено 500 телепередач "ТОКС ведёт поиск", издано 12 томов "Книги Памяти" и 15 книг "Солдаты Отечества". Каждая передача – история о судьбе участника Великой Отечественной войны. Работа токсовцев была отмечена Главой республики. Руководство телеканала развивает это направление, и в ближайшее время на его базе будет создан штаб, где юные краеведы и следопыты смогут спокойно работать.

Благодаря таким патриотическим проектам легче противостоять злу, которое может повлиять на неокрепшие детские умы. Тема воспитания подрастающего поколения сегодня как никогда актуальна. Телекомпания уделяет огромное внимание детским рубрикам в национальных программах. Стихи дагестанских поэтов можно услышать по "Радио России", причем на 14 языках коренных национальностей республики.

Центральная телестудия РД была монополистом и долгие годы вещала на первой кнопке с охватом 97 % территории республики. Качество информации, оперативность доставки породили серьёзную конкуренцию. Сегодня в Дагестане работают не только государственные, но и коммерческие, муниципальные, частные каналы со своими задачами, приоритетами, ориентирами и вещательной политикой.

РГВК "Дагестан". Спутниковое телевидение появилось в 2003 году, когда и начала функционировать Республиканская государственная телевизионная вещательная компания "Дагестан". За создание новой телевизионной компании ещё в 2000 году взялись Гарун Курбанов и Загир Арухов вместе с небольшой группой журналистов.

Сегодня на канале уже выходят развивающие и спортивные передачи, в планах создание детской редакции, объединяющей разные передачи, в том числе и в форме викторины. Этот проект был презентован на форуме СМИ и поддержан Главой РД Сергеем Меликовым, дано поручение предусмотреть дополнительные штатные единицы для детской и спортивной редакций.

Программа "Детские новости" выходит на РГВК уже несколько лет. Это детский вариант программы "Время новостей",

выпускается в эфир раз в неделю, по воскресеньям. Ведущие рассказывают обо всех школьных новостях недели, об детях, их успехах. В какой-то отрезок времени эта передача была переформатирована и названа "Молодежный дайджест". После двух лет выхода в эфир, в 2021 г. было решено вернуть начальный вариант программы, только уже с новыми ведущими. Для этого весной 2020 г. был объявлен кастинг ведущих – детей от 8 до 11 лет. Поэтому перед жюри встала трудная задача – отобрать лучших, так как на конкурс пришло немало талантливых ребят. Подчеркнем, что РГВК всегда уделяла особое внимание детскому контенту, поэтому на канале есть целое направление, посвящённое детям. Это еженедельная программа "Мой малыш", которую ведёт Анвер Багиров. Она выходит в прямом эфире, в студии присутствуют известные дагестанские врачи. Развитию творческих способностей детей служит еженедельная передача "Арт-клуб". Ксения Дегтярёва с юными соведущими делают различные поделки, передача носит познавательный характер. Ведущие меняются практически через каждую передачу, что позволяет охватить большее количество детей.

Если брать отдельно сферу искусства, то к каждой памятной дате записывается маленький концерт, где выступают представители детских школ искусства, детских студий, вокальные и танцевальные коллективы, представлены сольные номера. Так дети учатся работать на камеру. Рассуждения на самые разные темы – от окружающего мира до осмысления человеческих ценностей – передаются через призму детского восприятия в познавательно-развлекательной передаче для дошкольников "Здравствуй, мир!" Несмотря на юный возраст, они справляются хорошо и уже в 3 года могут отстаивать свою точку зрения.

Также на канале выходит еженедельная телевизионная олимпиада "Умники и умницы Дагестана". Обладатели наибольшего количества орденов и медалей по итогам регионального этапа выступают в полуфинале Всероссийской игры "Умники и умницы" и борются за выход в финал и поступление в МГИМО.

"Наше национальное телевидение". Первый эфир телеканала состоялся 1 сентября 2014 года. Телеканал "Наше

национальное телевидение" – частная российская телевизионная компания, основной целью которой является наиболее полное и качественное информирование зрительской аудитории о событиях в мире, России и Республике Дагестан. Особое внимание телекомпания уделяет этнокультурному многообразию нашей страны. Перспективный молодой канал освещает события культурного, религиозного и этнического формата. Среди детских передач выделяется проект "Дочки – сыночки", в котором юные телезрители и их родители узнают о важности здорового питания, занятий спортом и др.

На канале ННТ планируется запуск нескольких проектов для детей. Пилотная программа "Бюро детских дел" выйдет в конце 2021 г., а в последующем она будет в эфире еженедельно. Также совместно с талантливыми ребятами разрабатывается проект дагестанского телеканала "Джигит ТВ", официальный запуск которого запланирован на 2022 год. Сегодня ведётся работа над созданием контента. Первый детский канал на языках народов Дагестана будет прививать детям любовь к родному слову с раннего детства и даст возможность каждому понимать этот мир через язык предков. Команда в лице неравнодушной инициативной молодёжи, ориентированная на сохранение и развитие национальных языков, занимается переводом и озвучкой современных мультфильмов на языки народов Дагестана. Проект запущен на лезгинском языке, на лакском и аварском – в разработке, готовятся на даргинском и кумыкском языках.

Сегодня важно, чтобы детское ТВ, которое развивается в Дагестане, не зависело от получаемого из Москвы контента. Его телекомпаниям должны создавать сами на основе потребностей дагестанских детей, с учетом традиций и норм морали республик Кавказа, и это вполне посильная задача [1; 4].

Заключение. Мы должны научиться создавать для дагестанских детей интересные и эксклюзивные телепередачи, и очень важно, чтобы дагестанские профессионалы начали заниматься телевизионными проектами по-настоящему, а не просто для галочки. Тогда, можно будет не сомневаться в том, что результат не заставил себя долго ждать.

Литература

1. Алипулатов И. С. Телевидение – оперативный информатор, воспитатель и организатор // Народы Дагестана. 2015. № 5. С. 9–12
2. Головина А. Что смотрят наши дети и чем это нам грозит? // За возрождение нравственности в СМИ. 12 октября 2014 г. URL: <https://whatisgood.ru/tv/cartoons/chto-smotryat-nashi-deti-i-chem-eto-nam-grozit/> (дата обращения 09.09.2021)
3. Еськина Е. В., Нурбагандова Л. А. Новости на региональном ТВ: сравнительный анализ (на примере "Новости 24" на канале ННТ и "Вести Дагестан" на канале "Россия 1") // Мир науки, культуры, образования. 2018, 2(69). С. 535–536.
4. Курбанов Х. Т. Телевидение должно воспитывать человека // Islamdag.ru. 12 марта 2021 г. URL: <https://islamdag.ru/analitika/54473> (дата обращения 09.09.2021)

Статья сдана в редакцию 24 октября 2021 г.

УДК 553.98:556.3;347.02

DOI:

© 2021. Эльдаров Э. М.¹, Холланд Э. К.²

¹Дагестанский государственный университет,

²Арканзасский университет, США

Круглый стол о социально-экологических проблемах нефтегазодобычи в российском секторе Каспийского моря

Аннотация. Обсуждаются итоги международного круглого стола, раскрывающие перспективы развития нефтегазовой отрасли в российской акватории Каспия, а также современные вызовы гражданскому обществу и окружающей среде, возникающие в связи с добычей здесь нефти и газа. Проблемы рассматриваются через призму интересов широкого круга субъектов и предприятий, обеспокоенных ходом проведения нефтегазодобывающих работ в этой части Каспийского шельфа.

Ключевые слова: Дагестан, Каспийское море, морская добыча нефти и газа, нефтяные платформы, гражданское общество.

© 2021. Eldarov E.M.¹, Holland E.C.²

¹Dagestan State University,

²University of Arkansas, USA.

Round table on Socio-Ecological Problems of Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea

Abstract. The results of the international round table are discussed, revealing the prospects for the development of the oil and gas industry in the Russian Caspian Sea, as well as modern challenges to civil society and the environment arising from oil and gas production. The problems are considered through the prism of the interests of a wide range of subjects and enterprises concerned about the progress of oil and gas production in this part of the Caspian shelf.

Keywords: Dagestan, the Caspian Sea, offshore oil and gas production, oil platforms, civil society.

Введение. 12 ноября 2021 г. в онлайн-режиме прошла конференция "Нефть, экология и гражданство в бассейне Каспийского моря: перспективы Азербайджана, Ирана, Казахстана и России" из серии "Вызовы гражданству", организованная Институтом Мойнихана по глобальным вопросам при

Сиракузском университете США
(https://video.syr.edu/media/t/1_7hctiog). Инициатором конференции и автором вводного доклада выступила профессор Пег Херманн, директор Института Мойнихана, модератором дискуссии – Натали Кох, доцент кафедры географии и окружающей среды Сиракузского университета. На круглом столе дискутировались современные вызовы гражданскому обществу и окружающей среде в бассейне Каспийского моря, возникающие в связи с добычей нефти и газа. Проблемы рассматривались с позиций интересов четырёх прикаспийских государств – Азербайджана, России, Казахстана и Ирана, включая широкий круг международных субъектов и предприятий, участвующих в добыче углеводородов или обеспокоенных ходом проведения этих работ в регионе. Также обсуждались будущее нефтегазовой отрасли на Каспии. Участниками дискуссии по проблемам российской части Каспийского бассейна выступили *Эльдар Эльдаров*, профессор Дагестанского государственного университета, Россия, и *Эдвард Холланд*, доктор географии из Университета Арканзаса, штат Арканзас, США.

Выступление Эльдара Эльдарова (синхронный перевод на английский язык осуществил Майкл Вассерман):

Уважаемые коллеги, в нашем докладе в качестве основного теоретического посыла используется "параметрический подход", предполагающий анализ в диалектическом противопоставлении двух типов опасных природных процессов на Каспии. При этом речь идёт о природных катастрофах в этом море, которыми сопровождалась добыча нефти и газа в последние 70 лет. Первый тип таких процессов – это мощные выбросы легко воспламеняющихся жидкостей из земной коры (грунтовых вод, грязи, нефти и газа), второй – опасные ледовые процессы, связанные с дрейфом огромных масс торосового льда [6].

В Каспийском море много месторождений углеводородов. Наиболее значительные из них сосредоточены в соседних с Россией прикаспийских странах – Азербайджане, Казахстане и Туркменистане. Что касается Республики Дагестан, то это один из трёх Прикаспийских регионов РФ, наряду с Республикой Калмыкия и Астраханской областью. Главные из ныне используемых в этих регионах месторождения нефти и газа сосредоточены на шельфе Каспийского моря.

Серьёзная экономическая и политическая проблема развития нефтегазового комплекса российского Прикаспия, волнующая народных депутатов Дагестана, заключается в том, что прибыль в настоящее время не улучшает состояние бюджета республики. Однако эта прибыль существенно пополняет бюджеты Астраханской и соседней Ставропольской области. На их территории расположены крупные предприятия по химической переработке каспийского нефтегазового сырья [4; 5].

За последние десятилетия в российской науке выработаны два принципиально отличающихся друг от друга фундаментальных подхода к экологическому изучению Каспийского моря – геологический и географический. Геологи в прогнозах развития экосистемы Каспия традиционно отдают приоритет сейсмотектоническим процессам. Взгляд географов на экологические проблемы Каспия – это представление о море как о замкнутом водоёме, водный баланс и экологическое состояние которого регулируются влиянием климато-гидрологических и антропогенных факторов.

Главные геологические проблемы экологического порядка связаны с внезапными выбросами из недр в окружающую среду грязи, нефти и газа. Весьма показательным примером такого экологического ущерба служит катастрофа 2010 г. на нефтяной платформе в Мексиканском заливе. 20 апреля на ней произошёл мощный взрыв, и через два дня платформа затонула. В результате взрыва и пожара погибли 11 человек, значительный урон был нанесён обширным районам Атлантического океана и экосистемам протяжённых участков берега юга Соединённых Штатов [10].

В нашем докладе не будут перечисляться аналогичные катастрофы в Каспийском регионе, которые до настоящего времени в основном происходили в удалении от морской акватории. Однако увеличение масштабов морской нефтедобычи в акватории этого замкнутого водоёма (самого крупного озера в мире) позволяет прогнозировать возможность возникновения здесь катастрофы, аналогичной с той, что произошла в 2010 г. в Мексиканском заливе.

К стихийным бедствиям, изучаемым географами, относятся ледовые процессы, которые так же, как и горящие выбросы из недр, опасны для морских разработок нефти и газа [1]. Отсутствие надёжных оценок силы и масштабов такого воздействия способно

привести к огромным потерям для экологии Каспия. И это касается, в первую очередь, российской, то есть северо-западной акватории, где катастрофические ледовые процессы особенно распространены.

Далее рассмотрим печальный и малоизвестный из-за своей засекреченности опыт ледовой "атаки" на Каспии зимой 1953 г. Той зимой из-за резкого потепления в северной части Каспийского моря огромные ледяные поля оторвались от берега и, подгоняемые сильным ветром и морским течением, поплыли на юг. Первым препятствием на пути ледяных торосов стали нефтяные эстакады г. Избербаша в прибрежной зоне Дагестана. Нефтяникам удалось заткнуть скважины и предотвратить разлив нефти. Ледяные поля уничтожили все нефтяные месторождения Избербаша и южнее, вплоть до Баку. Лёд приблизился к главному в то время району морской добычи углеводородов на Каспии – азербайджанскому месторождению "Нефтяные камни". Но, как только торосы коснулись первого объекта Нефтяных камней, произошло неожиданное: сильный ветер, дувший с северо-востока в течение многих дней, мгновенно стих, и, быстро набирая силу, задул с юго-запада. Торосы поплыли обратно туда, откуда пришли. Резко потеплело, лёд начал таять на глазах. Люди не ожидали такого поворота событий: трагедия на Нефтяных камнях им казалась неизбежной. Почти все морские нефтедобывающие объекты в Азербайджане после катастрофы были восстановлены, но большая часть Избербашских эстакад в Дагестане до сих пор лежит на дне Каспийского моря [3].

Выводы. Наше исследование объединяет информацию о двух параметричных по своим геофизическим свойствам природных процессах, могущих нанести огромный ущерб морским нефтегазовым объектам. Это, во-первых, сеймотектоническая динамика, выражающаяся в мощных фонтанах из горящих флюидов и, во-вторых, климато-гляциологические явления, связанные с атаками ледяных торосов на находящиеся в море нефтедобывающие платформы, технические сооружения и плавсредства.

Опасные гидрометеорологические явления, по сравнению с геологическими, представляют более широкий спектр угроз для добычи нефти и газа на шельфе. Но, с другой стороны, если говорить об извержениях и воспламенениях подземных

жидкостей, то они, как правило, происходят очень неожиданно и сопровождаются разрушительными взрывами. Поэтому прогнозирование опасных экзогенно-геологических процессов и явлений в пределах шельфовых участков разведки или добычи углеводородов принято рассматривать как более важную научную и практическую задачу. На наш взгляд, к научно-теоретическим и прикладным исследованиям опасных гидрометеорологических процессов, проявляющихся в морских зонах ведения нефтегазовых разработок, следует относиться не менее серьезно.

Хотелось бы отметить гуманитарную функцию параметрического подхода к изучению опасных природных процессов и вызываемых ими общественно значимых проблем. Эта функция заключается в повышении осведомлённости населения о причинах, проявлениях и способах предотвращения катастрофических ситуаций на морских участках нефтегазодобычи. Исследование такого рода рисков и опасностей сейчас востребовано практикой, ибо число плавучих нефтяных платформ в Каспийском море с каждым годом растёт.

Раскрытые в этом докладе экологические вопросы недропользования в Каспийском море могут служить предисловием к темам "гражданства" и "среды обитания человека", указанным в названии нашей видеоконференции. В связи с этим хочу предоставить слово Эдварду Холланду, доктору географии из Университета Арканзаса, вместе с которым несколько лет назад мы изучали реакцию сельских общин приморского Дагестана на перспективы развития нефтегазодобывающих производств в морском побережье [8].

Выступление Эдварда Холланда (далее представлен перевод его доклада на русский язык):

Дорогие друзья, спасибо за возможность сказать несколько слов о совместных исследованиях с учеными из региона Каспийского моря. Немного подробнее расскажу о том, что Эльдар отметил в самом конце своей презентации: об опросе, который проводился в приморских сёлах Дагестана. Выводам по этому опросу мы посвятили в 2015 г. статью в журнале "The Professional Geographer" [8]. Рассказ о сотрудничестве с Эльдаром, думаю, объяснит моё присутствие на этой конференции.

Итак, наш первоначальный интерес вращался вокруг внутренней миграции в Дагестане. Это выразилось в нашей первой

совместной статье 2007 г. в журнале "Eurasian Geography and Economics" [7]. Говоря о миграциях, мы в первую очередь имели в виду переселение людей из высокогорья в низменные районы и города вдоль побережья Каспийского моря. Также мы пронаблюдали, как мигранты из Дагестана перемещаются внутри России, как они перебираются в Москву, в центры добычи нефти и газа в Западной Сибири, на предприятия строительства и нефтегазовой переработки. По этим вопросам в 2012 г. была опубликована обзорная статья в журнале "Central Asian Survey" [9].

Натали упомянула о моем визите в Дагестан в 2017 г. Было очень интересно посетить Махачкалу, чтобы увидеть, как развивается этот город. Там многоэтажные дома, растущее население, контраст между старой и новой архитектурой. Как это все финансируется? Отчасти, конечно, это дотации из Москвы, отчасти – местные экономические процессы, но также и деньги, которые дагестанские мигранты зарабатывают в других регионах и отправляют обратно или привозят с собой в республику.

Во время этого визита в Дагестан мы поехали в горы, чтобы посетить фабрику по изготовлению ювелирных изделий из серебра в селе под названием Кубачи. Свидетельством зажиточности кубачинцев были многочисленные постройки новых двух- и трехэтажных домов, подведённый к селу газопровод. Созданные удобства и возможности не были бы возможны без активного участия кубачинцев в межрегиональных миграциях. Изучение последних стало хорошей основой для нашего с Эльдаром научного сотрудничества.

Речь идёт об очень ценных темах изучения малоизвестных территорий и протекающих в них процессов. Учёные, которые ныне работают в прикаспийском регионе, своей работой способствуют лучшему пониманию экологических, экономических и политических процессов, а также закономерностей и особенностей формирующегося здесь современного гражданского общества. Ведь через изучение этих локальных и региональных проблем можно перейти к пониманию более масштабных процессов.

Например, мы можем посмотреть на внутреннюю миграцию в России в более широком смысле, а именно – как на переход к режиму гражданского общества. И этот процесс можно также

увидеть и через призму более конкретной проблемы недропользования в Каспийском море. На самом деле, ценность сотрудничества, которое сложилось у нас с Эльдаром, заключалась именно в том, что выявленные географические процессы в регионе актуальны и далеко за пределами местного контекста.

Чтобы развить эту тему немного дальше, я кратко расскажу о статье, опубликованной в 2015 г. в "The Professional Geographer" [8]. Тогда мы изучали результаты опроса общественного мнения, который проводился под руководством Эльдара летом 2010 г. в 14 сельских населённых пунктах приморского Дагестана в рамках Российского фонда фундаментальных исследований. В основном это были сельские поселения, расположенные как к северу, так и к югу от Махачкалы, столицы Дагестана, на побережье Каспийского моря. И я бы сказал, что сам по себе такой опрос имеет большую ценность, поскольку при разговорах о гражданском обществе мы просто обязаны опираться на мнение людей в местах их проживания о тех проблемах, с которыми им приходится сталкиваться в повседневной жизни.

Основные выводы нашей статьи заключались в том, что сельская экономика Дагестана на побережье Каспийского моря в целом является крайне слабо развитой. Тем не менее именно туризм, а не добычу углеводородов люди рассматривали как предпочтительный путь продвижения вперёд с точки зрения экономического развития. И это совпадает с тем, о чем Эльдар говорил в своём докладе: кому на самом деле выгодна морская добыча нефти и газа на дагестанском шельфе Каспия. Оказалось, что эта добыча совершенно не выгодна сельскому населению, которое живёт вблизи сооружаемых в море нефтегазодобывающих платформ.

Но мы знаем и то, что туризм, как стратегия развития на Северном Кавказе, до сих пор в этом регионе РФ срабатывает крайне слабо. И это несмотря на то, что она в своё время была поддержана бывшим президентом России Дмитрием Медведевым.

Ценность работы, которую мы с Эльдаром проделали ранее, заключается прежде всего в том, чтобы признать голоса местных жителей и поддержать идею о том, что граждане России должны серьёзно учитывать все процессы природопользования, от которых им, на первый взгляд, нет прямой экономической выгоды. Интересы населения по поводу возможных доходов и последствий

от добычи углеводородных ресурсов довольно строго изолированы, что было обнаружено в процессе наших совместных исследований. И, на наш взгляд, это действительно важный вывод, который хотелось бы повторить снова.

Теперь хочу немного отступить от этой темы и продолжить размышления о глубине и объёме того, что можно было бы назвать "политической экологией гражданского общества" в регионе Каспийского моря. Что именно я имею в виду, когда говорю об "экологии гражданства" и "политической экологии"? У нас есть действительно интересные работы в области политической географии, связанные с концепцией Объёмного геопространства. И мне представляется, что есть немало элементов в системах государственного управления, которые работают в рамках концепции "вертикальной геополитики". Последняя служит контролю государством геопространства и может реализовываться не только на земле и над ней, но и в толще земли и морских вод.

Мы можем обобщить более широко и сказать, что большая часть поднятых в докладе Эльдара вопросов политической географии в принципе выражают заинтересованность государства в обеспечении безопасности Объёмного геопространства. Но я бы спросил, неужели речь может идти только о контроле как определении политической географии? И сразу возразил бы этому. Географы обычно считают себя исследователями "поверхностных" земных процессов в их огромном многообразии. Но если мы примем во внимание Международное соглашение 2018 года по прибрежной зоне Каспийского моря, о котором упомянула профессор Кох в своём вступительном слове, то как раз и увидим разные режимы "политической экологии" в области как поверхности этого моря, так и его глубин.

Выводы. Совершенно очевидно, что вопросы управления в вертикальной плоскости геопространства создают особые сложности для гражданства, часто выходя за рамки безопасности. Если географическое пространство рассматривать объёмно, а не как область или ареал, то мы вынуждены добавить гидрологическую и геологическую глубину в представления о тех объектах, которые видим на карте. Такое объёмное видение, конечно, усложняет интерпретацию как темы гражданства, так и проблему общественной выгоды от добычи углеводородных

ресурсов.

Может быть, мы, обществоведы-географы, здесь просто начинаем заниматься геологией? Мне, ныне работающему на факультете геолого-географических наук в Арканзасском университете, приходится осмысливать подземные процессы гораздо чаще, чем когда-либо. А может обществоведы сейчас просто вынуждены углубляться в геологию? Или с этим аналитическим подходом мы неосознанно углубляемся в давние времена? Я считаю, что действительно стоит серьезно поразмышлять об Объёме как политико-географической категории. Подумать о том, как эта концепция потенциально продуктивна для продвижения вперёд исследований в области эксплуатации подводных и подземных ресурсов региона, а также сопутствующего функционирования и развития гражданского общества. Стоило бы хорошенько поработать в направлении более тонкого прочтения этой самой "политической экологии" как в Каспийском регионе, так и за его пределами.

Литература

1. *Бухарицин П. И.* Особенности процессов торошения ледяного покрова северной части Каспийского моря // Водные ресурсы. 1984. № 6. С. 115–123.
2. Гидрометеорология и гидрохимия морей. Т. 4. Каспийское море. Вып. 1. Гидрометеорологические условия / под ред. Ф. С. Терзиева и др. СПб.: Гидрометеоздат, 1992. 360 с.
3. *Симонян А.* Природные катастрофы на Каспии // Труды Географического общества РД. 2010. № 38. С. 17–21.
4. *Штунь С. Ю.* Нефтегазовые проекты Каспийского моря – основа развития региона. Сочи: Лукойл, 2017. 25 с. [Электронный ресурс] URL: http://vsegei.ru/ru/conf/summary/gorgeol-17/prezent/26-09_23.pdf (дата обращения 10.12.2021).
5. *Эльдаров Э. М., Абакаров М. И., Камилев М.-К. Б., Мудуев Ш. С.* Естественные монополии и развитие сельских территорий Приморского Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 40–48.
6. *Bukharitsin P. I., Bukharitsin A. P., Ivanov A. Yu., Gindiev M. A., Eldarov E.M., Golubov B. N.* Parametric Approach to Geo-Ecological Studies of Hydrocarbon Development in the Offshore Area of the Caspian Sea // International Journal of Earth Science and Geophysics. 2020. Vol.6, Is.26: 1–14.

7. *Eldarov E., Holland E., Aliyev Sh., Abdulagatov Z., Atayev Z.* Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // *Eurasian Geography and Economics*. Vol. XLVIII, No.2. March–April 2007: 226–248.

8. *Eldarov E. M., Holland E. C., Kamilov M.-K. B.* Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea: Public Opinion on Development Paths and Consequences // *The Professional Geographer*. 2015. Vol. 67. No.3: 342–350.

9. *Holland E. C., Eldarov E. M.* "Going away on foot" once again: the revival of temporary labour migration from Russia's Dagestan // *Central Asian Survey*. 2012. Vol. 31, No.4: 379–393.

10. Ocean currents likely to carry oil to Atlantic. [Электронный ресурс] //NCAR & UCAR Science. What happened to the oil? February 28, 2011. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pE-1G_476nA&ab_channel=NCAR%26UCARScience (дата обращения 10.12.2021).

Статья сдана в редакцию 21 декабря 2021 г.

Наиболее резонансные события 2021 года (по версии редколлегии газеты "Новое дело")

Аннотация. Представлены итоги 2021 года, основные события которого нашли отражение в традиционном предновогоднем словаре газеты "Новое дело".

Ключевые слова: Дагестан, Махачкала, Ак-Гель, выборы, граница республики, коронавирус.

The Highest Profile Incidents of 2021 (according to the editorial board of "Novoe Delo" newspaper)

Abstract. The author of the article represents the results of 2021, the main events of which are reflected in the traditional pre-New Year vocabulary of "Novoe Delo" newspaper.

Keywords: Dagestan, Makhachkala, Ak-Gel Lake, elections, republican boundary, coronavirus.

Мы традиционно подводим итог уходящего года – вспоминаем людей и события, которые в той или иной степени повлияли на социально-политическую обстановку в Республике Дагестан. В целом 2021 год стал годом ограничений и сопротивлений, в том числе "традиционным" выборам. При этом происходило все в полумраке из-за постоянных отключений света. Но это сделало нас – дагестанцев – еще более сильными и изворотливыми. Вероятно, такой энергией зарядились и более миллиона гостей, посетивших республику. Дагестан в этот год стал одной из главных туристических зон притяжения и источником позитива в нашей стране.

100-летие ДАССР. В январе в городах и районах Дагестана прошли торжественные мероприятия, посвященные 100-летию со дня образования Дагестанской АССР. Поздравить дагестанцев с историческим событием в Махачкалу прибыли заместитель

руководителя администрации президента РФ Магомедсалам Магомедов, полномочный представитель президента в СКФО Юрий Чайка и другие. На торжественном собрании, посвященном 100-летию со дня образования Дагестанской АССР, которое состоялось во Дворце спорта и молодежи им. Али Алиева в Каспийске, Юрий Чайка зачитал поздравление дагестанцам от Владимира Путина. Возглавлявший Дагестан в 2010–2013 гг. Магомедсалам Магомедов, выступая на концерте по случаю 100-летнего юбилея ДАССР, сказал: "Я давно не был на такого рода мероприятиях в родной республике. Сегодня это делаю с большим удовольствием: обстоятельства и настроение в республике к этому располагают... Мне, как человеку, занимающемуся межнациональными отношениями, реализацией государственной национальной политики, особенно отрадно видеть, что Сергей Алимович делает упор на профессионалов, на местные кадры, людей, которые знают республику не понаслышке, знакомы с ее проблемами и готовы их решать, а не на временщиков и практикантов". В марте в Совете федерации Федерального собрания РФ прошли "Дни Республики Дагестан, приуроченные к 100-летию образования ДАССР". Республике была обещана серьезная поддержка. Что из обещанного удалось реализовать, мы попытаемся проанализировать уже в следующем году.

Ак-Гель. Это достаточно крупное и глубоководное озеро (в его акватории многие годы велись дноуглубительные работы) сейчас находится фактически в центре столицы Дагестана. Его окружают многочисленные жилые и производственные строения, от чего озеро испытывает сильное антропогенное воздействие. Вблизи расположены предприятия промышленности и транспортного комплекса, из которых нередко сбрасываются в этот водный объект токсичные стоки. В озере уже давно не ловится рыба, его игнорирует пролетная птица, не говоря уже о гнездовании здесь. Ранее в Дирекцию Русского географического общества обращался мэр столицы республики Салман Дадаев с предложением о выработке стратегии спасения озера Ак-Гель, а также о проведении в Махачкале экспертного заседания с участием представителей этой авторитетной общественной организации страны. В мае под руководством вице-президента РГО, академика Александра Чибилёва проводилась экспедиция на озеро, по итогам которой был запланирован ряд мероприятий по

экологической реабилитации этого водоема. Ближе к осени с этой целью протянули трубу с чистой водой из канала Октябрьской революции. Однако этим дело не должно заканчиваться. Нужны меры по ликвидации всех источников поступления в Ак-Гель загрязняющих стоков, рыборазведению, строгой охране от браконьерства со стороны новоявленных "хозяев" этого озера, развитию детского яхтинга и других видов водной рекреации, не причиняющих ущерб озёрной экосистеме.

"Арси Групп". В начале августа "Арси Групп" – один из крупнейших застройщиков в республике, из-за своих требований к пайщикам внести помимо оговоренной дополнительную плату за жилье оказался в центре внимания СМИ и надзорных органов. Такое требование застройщик объяснил многократным подорожанием строительных материалов. Это вызвало волну недовольства среди пайщиков, некоторые уже уплатили все взносы за свои квадратные метры. По факту в отношении сотрудников ПЖСК "ФЭМИЛИ", застройщика ООО "Арси-Групп" и других неустановленных пока лиц возбуждено уголовное дело за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере. Расследование уголовного дела продолжается.

Бунт депутата Асланова. Марат Асланов добровольно сложил свои депутатские полномочия, громко "хлопнув за собой дверь" за полгода до выборов в новый созыв. Депутат фракции КПРФ предыдущего созыва Народного Собрания Дагестана, который и до этого был известен громкими высказываниями, во время февральской сессии парламента обрушился с критикой на власти республики и некоторых коллег в парламенте. Он перечислил многие проблемы в республике, обвинил власти в провале работы с молодежью и в давлении на оппонентов. "За четыре с половиной года моего нахождения в статусе депутата НС РД я увидел много грязи, лицемерия, бездушья и отсутствие профессионализма. Нигде в республике не сосредоточены в одном месте эти самые низменные человеческие качества, как на этой площади и в этом зале... Я не хочу, чтобы мои дети ассоциировали меня с теми коллегами, с кем я сижу в этом зале, за одним столом... Я заявляю протест всему происходящему", – заявил депутат.

Вакцинация. С 21 июля в Дагестане объявили

обязательную вакцинацию от коронавируса для отдельных категорий граждан. Соответствующее постановление было подписано главой Роспотребнадзора по РД Николаем Павловым. К числу тех, кто обязан сделать прививку, были отнесены сотрудники сферы обслуживания, здравоохранения, образования и т. д. Обязательная вакцинация была также введена для госслужащих, сотрудников органов власти и подведомственных им организаций, работников пунктов пропуска через госграницу, учащихся профессиональных учебных заведений старше 18 лет, людей, проживающих в центрах соцобслуживания, и работников рыболовческих и промысловых судов. Содержание постановления вызывало ряд вопросов, связанных с нарушением субординации региональных и федеральных органов власти. Правительство Республики Дагестан не имеет полномочий в отношении федеральных учреждений, таких как университеты и некоторые специализированные профессиональные учреждения. Позже, 18 октября, на сайте Роспотребнадзора было опубликовано новое постановление № 50 главного санитарного врача РД о проведении профилактических прививок отдельным группам граждан Республики Дагестан по эпидемическим показаниям. Список категорий граждан, обязанных привиться от COVID-19, был аналогичен июльским постановлениям. При этом в списке тех, кто обязан вакцинироваться, не было депутатов всех уровней, руководителей муниципальных образований, а также тех, кто занимает государственные должности Республики Дагестан, но не является служащими (глава РД, спикер НС РД, премьер-министр, министры, начальники управлений). Из-за низких темпов вакцинации тогда еще врио главы Дагестана Сергей Меликов пообещал увольнять глав муниципалитетов, не обеспечивших эпидемиологическую безопасность населения. На 24 декабря 2021 г. в республике, по официальным данным, вакцинировано первым компонентом 735 215 человек, полную вакцинацию прошли 677 968 человек, коллективный иммунитет составил 28,8 %.

Водоканал. Жительница Махачкалы Сабрина Алиева добилась справедливости в конфликте с ОАО "Махачкалаводоканал", и эта история получила широкий резонанс. В ноябре 2021 г. сотрудники организации представили на имя девушки акт о проверке водомерного узла жилого дома, согласно которому за ней числилась задолженность в размере более 9,8 тыс.

рублей. В связи с этим на ее имя было получено досудебное уведомление о необходимости погасить задолженность. Самое смешное в этой ситуации то, что Сабрина Алиева не является собственником дома и предъявление претензий к ней просто неправомерно. Не говоря уже о том, что никакой задолженности за семьей девушки не числилось. Прокуратура по заявлению девушки инициировала уголовное преследование по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество). А позже выяснилось, что чиновники пытались отомстить девушке за выявленный ею факт нарушения в здании организации требований законодательства о социальной защите инвалидов в части обеспечения беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры. По этому эпизоду также возбуждено производство об административном правонарушении в отношении и. о. генерального директора ОАО "Махачкалаводоканал" по ст. 9.13 КоАП РФ (уклонение от исполнения требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг).

Выборы. Этот год был богат на разного рода выборы – выборы депутатов в Госдуму, в республиканский парламент, утверждение главы республики. Последние выборы несущественно отличались от предыдущих. Единственное отличие – полное отсутствие всякой интриги, все было predetermined и согласовано. Традиционные нарушения – "карусели" со специальными голосователями, кулаки, недопуск наблюдателей и стандартные заявления чиновников и обслуживающих интересы этих нарушителей СМИ о легитимности выборов. Ну и, конечно же, традиционная отсылка несогласных в суд. А какими выборы были в действительности, можно судить по феноменальной разнице цифр на пяти избирательных участках, где все три дня находились независимые наблюдатели движения "Наблюдатели Дагестана", и на остальных, где были совершенно другие итоги – в пользу известной партии.

Газ. Несмотря на многочисленные обещания чиновников, республика продолжает ощущать проблемы с подачей газа. В итоге дагестанцы были вынуждены пойти на крайние меры, чтобы получить газ для обогрева своих квартир и спасения урожая в

теплицах. Жильцы квартир, мерзнувшие в домах, а также тепличники, обеспокоенные возможной потерей урожая, выходили на большую дорогу и перекрывали движение в знак протеста. Поздно ночью 2 декабря десятки людей перекрыли автомобильное движение по улице Амет-Хана Султана, требуя вернуть газ в квартиры. 11 домов по этой улице оставались более десяти дней без газоснабжения после хлопка газозвушной смеси в частном доме. Видя действия людей, оставшихся без газа на 11 дней, о себе решили заявить и жители двух домов по улице Ванашимахинской (Ленинский район Махачкалы), которые в такой ситуации жили уже последние восемь месяцев. Утром 3 декабря несколько десятков человек встали поперек движения на проспекте Петра Первого, несколько человек держали плакат с требованием "дать газ". К месту приехали представители администрации города, газовики, они пообещали решить проблему в течение ближайшего времени. Но самое громкое событие, связанное с отключением газа, произошло, когда жители селения Уллубийаул Карабудахкентского района, недовольные отключением трубопровода, обеспечивающего газом порядка 60 гектаров теплиц, перекрыли федеральную трассу "Кавказ" в районе села. Урон, нанесенный урожаю этим отключением, тепличники сами оценили в 200 млн руб.

Гасангусеновы. Европейский суд по правам человека посчитал Россию ответственной за убийство братьев Наби и Гасангусейна Гасангусеновых, а также за то, что власти не провели эффективное расследование их гибели. ЕСПЧ обязал страну выплатить отцу 120 тысяч евро. В июле Сергей Меликов, находясь в статусе врио главы Дагестана, во второй раз встретился с Муртазали и Патимат Гасангусеновыми. В этот раз он приехал в село Гоор-Хиндах и посадил деревья в память об убитых братьях. Однако само расследование по убийству братьев-пастухов, которое еще с 2018 г. должно находиться под контролем президента страны Владимира Путина, пока не закрыто. Обвинение в убийстве никому не предъявлено.

Горюче-смазочные материалы. Очередное подорожание газомоторного топлива привело к протестным акциям. Началось с призывов в соцсетях бойкотировать газовые заправки из-за резкого роста стоимости топлива. Владельцы же АЗС говорят, что вынуждены повышать цены в связи с ростом стоимости топлива на

бирже. С конца июля стоимость газа с 25–26 рублей за литр выросла до 36–37 рублей. В августе в Махачкале на проспекте имени Шамиля несогласные с ростом цен водители вышли на протестную акцию. 19 декабря Минэнерго Дагестана сообщило о сезонном снижении цен на нефтепродукты в республике. В ведомстве пояснили, что цены снизятся из-за сезонного фактора: поздней осенью и в начале зимы заканчивается ремонт нефтеперерабатывающих заводов и они продают больше нефтепродуктов.

Дело Абдулмумина Гаджиева. Уголовное дело в отношении редактора отдела религии издания "Черновик" Абдулмумина Гаджиева, юриста, экс-соучредителя благотворительного фонда "Ансар" Абубакара Ризванова и предпринимателя Кемала Тамбиева по обвинению в организации и финансировании терроризма, участии в запрещенных организациях продолжает рассматриваться в Южном окружном военном суде в Ростове-на-Дону. Гаджиев, Ризванов и Тамбиев, задержанные 14 июля 2019 г., находятся под стражей вот уже более 900 дней. Сами подсудимые, их защита, родные и близкие считают обвинения абсурдными и сфабрированными. Несмотря на то что в суде допрошена уже большая часть из числа свидетелей обвинения, среди них не нашлось ни одного, кто бы указал на причастность подсудимых к совершению тех преступлений, в которых они обвиняются. Уже более двух лет еженедельно по понедельникам коллеги и знакомые Гаджиева проводят пикеты в его поддержку в центре Махачкалы.

Дело Хаджимурада Камалова. В Южном окружном военном суде подходит к завершению рассмотрение уголовного дела по убийству учредителя издания "Черновик" Хаджимурада Камалова (был застрелен на пороге редакции 15 декабря 2011 г.). Как заказчик преступления обвиняется бывший вице-премьер дагестанского правительства Шамиль Исаев, кроме него на скамье подсудимых Магомед Абигасанов, Магомед Хазамов и Мурад Шуайбов. Признанный по делу потерпевшим и допрошенный в суде брат убитого Магди Камалов считает, что следствие поторопилось с завершением расследования дела и привлекло не причастных к убийству. Магди Камалов также не верит в версию о том, что Исаев мог быть заказчиком убийства.

Жилье. Высокие цены на стройматериалы (их стоимость по

сравнению с прошлым годом увеличилась на 120 %) и отказ властей выделить новые участки под строительство многоэтажек привели к тому, что в республике продолжает расти стоимость квартир. Это коснулось даже тех дольщиков, кто полностью уплатил все взносы по ценам двухлетней давности. Также многие дагестанские компании оказались не готовы работать по эскроу-счетам – спецсчетам в банке для застройщика и дольщиков, через который финансируется стройка. Строители жалуются на высокие требования к ним от банков. Сопоставление установленных цен за I и II кварталы 2021 г. показывает, что средняя цена квадратного метра жилого помещения в Дагестане поднялась почти на 40 %.

Закон о казаках. 28 октября парламент РД рассматривал законопроект правительства Дагестана о казачестве. Законопроект презентовал министр по национальной политике Энрик Муслимов. К удивлению, парламент не поддержал закон, спущенный сверху. В переписи населения 2010 г. национальность "казак" указали всего 688 жителей Дагестана. Примерно столько же в республике грузин, казахов, персов и тиндалов. Четверо депутатов публично выступили против. Каждое выступление заканчивалось аплодисментами. Министр так и не смог привести сколько-нибудь значимый аргумент в пользу необходимости данного законопроекта. Возможно, и сам понимал ситуацию. В итоге голосование по законопроекту официально дало следующие результаты: за – 28, против – 37, воздержались – 9 (со списком депутатов, поддержавших закон и проголосовавших против, можно ознакомиться на сайте "НД").

После того как на табло появились итоги голосования, снова раздались аплодисменты. Хотя все публично выступившие против законопроекта были аварцами, против проголосовали и русские. "НД" публиковало научную статью, в которой доказывалось, что возродить, как это предполагает закон, в Дагестане нечего. И пока никто, в том числе среди поддержавших депутатов, не смог привести существенный аргумент в защиту этого законопроекта. Напротив, сам законопроект вызвал в республике ненужную нервозность.

Инфляция. По данным Центробанка России, в Дагестане зафиксирован самый высокий темп инфляции по стране – 12,5 %. В среднем по стране она составила 8,4 %, а по СКФО – 9,95 %. Лидерами роста стали продукты. Цена падала только на меха и

услуги связи. С одной стороны, рост туризма дал рост денежной массы примерно на 30 млрд рублей; но при росте спроса на розницу и услуги предложение не успевает, цены начинают расти. В итоге – инфляция 12 % и падение реальных доходов на 1,5 %. Почти бег на месте с большим отставанием от самих себя.

Кланы. Пожалуй, это было самое обсуждаемое из заявлений Сергея Меликова в уходящем году. Накануне парламентских выборов в "Коммерсанте" появилось интервью с врио главы РД Сергеем Меликовым под названием "Теперь самим придется все это разгрести". "... При этом нужно учитывать кавказские традиции и менталитет, в соответствии с которыми человек, устроившийся на какую-либо влиятельную должность, обязан всем своим родственникам помогать. Когда на Совбезе один из чиновников, нечасто бывающий в СКФО, в очередной раз заговорил о клановости, я предложил навсегда закрыть эту тему. Если родственник, допустим, является старшим чабаном и он всех остальных подтянул, чтобы они тоже были чабанами, это клановость? Это хорошо или плохо? Хорошо. А в спорте, правоохранительных органах, на производстве? Многие путают клановость и конфликты интересов, которые могут возникнуть из-за нее, с династиями. У меня, например, дед офицер, отец офицер, я офицер, сын офицер и внук, наверное, будет офицером. Или он должен идти работать шофером или программистом, если все остальные в семье военные? Или взять врачей, сколько у нас хороших династий, когда отец, допустим, главный врач, а сын или дочь идут к нему в клинику работать хирургами, так как он его или ее в операционной учит все правильно делать... Так же и здесь, в Дагестане – проблема не в клановости, а в действиях, которые эти люди совершают", – заявил Меликов.

Космодром. Космос уже перестал быть делом только государственным и все больше осваивается частными лицами. Частная космическая компания совместно с Корпорацией развития Дагестана прорабатывала возможность строительства первого частного космопорта "Европа" в республике. Работы предполагалось начать осенью, а завершить к 2025 г. Сумма инвестиций должна была составить 600 миллионов рублей. На площадке планировалось разместить две пусковые установки, испытательный полигон, центр управления полетами, комплекс производства ракет, аэродром и гостиницу для туристов и

работников. Эта инициатива вызвала обсуждение среди населения. Пользователи соцсетей высказывали прямо противоположные мнения, в том числе опасаясь вреда для окружающей среды.

Магомед-Султан Магомедов. Этот известный дагестанский политик вернулся в высший эшелон республиканской власти. После ухода с должности Хизри Абакарова должность Государственного секретаря Республики Дагестан оставалось вакантной. 22 ноября Меликов назначил Магомед-Султана Магомедова на эту должность. Мандат депутата НС РД перешел к его сыну. Также Магомедову удалось за короткое время назначить на должность главы ГБУ "Дагтехкадастр" своего человека.

Майнинг-фермы. По данным ПАО "Россети Северный Кавказ" Дагестан занял первое место среди субъектов СКФО по числу выявленных незаконных майнинг-ферм. За 10 месяцев общий объем похищенной майнерами электроэнергии превысил 41 млн кВт/ч, что сопоставимо с выработкой Гунибской ГЭС (годовая выработка электроэнергии – 57,6 млн кВт/ч). На одном из совещаний представители МВД указали, что из 72 "ферм" 54 имеют официальные договорные отношения с "Дагэнерго". Конечно же, реальное количество майнинг-ферм в разы выше того, которое официально озвучивается на совещаниях. И пока не будет запрета на эти фермы, ситуация существенно не изменится и в следующем году.

Метро и кавказцы. В этом году кавказцы несколько раз мелькали в сводках федеральной криминальной повестки, и все сразу вспомнили суровые будни 10-летней давности. Тогда редкий день в центральных СМИ обходился без очередной горячей порции скандала с "выходцами" или "уроженцами" Северного Кавказа. В этот раз конфликт произошел между тремя молодыми дагестанцами и их оппонентом. Хулиганы приставали к девушке и получили отпор от случайного свидетеля ситуации. Парня жестоко избили, а виновные понесли наказание. Дальше история приобрела абсурдный характер. Апогеем стало награждение молодого человека ведомственной медалью "Доблесть и отвага" из рук самого председателя СК РФ Александра Бастрыкина. В соцсетях поднялась слегка подзабытая антикавказская истерия, а северокавказская общественность справедливости ради предлагала наградить посмертно на самом высоком уровне молодых ребят из горных республик, которые ценой своей жизни спасли в разное

время тонущих людей и людей из пожара.

Мусор. В последние годы у Дагестана появилась своя традиция Нового года – мусорный коллапс. И недавно проведенное совещание у президента России с обсуждением свалок ТКО напомнило, что "дагестанский праздник" уже скоро. Существуют проекты, по которым мусоросортировочные комплексы будут созданы возле трех городов: Хасавюрта, Дербента, Махачкалы. В декабре на заседании у президента, посвященном стратегическим вопросам развития, обсуждали отставание в оформлении схем утилизации отходов и свалок. Министр природных ресурсов доложил о том, что три региона не разработали ПСД. Дагестан не был назван, но, с учетом вышеприведенной информации, понятно, что республика в тройке "лидеров". Однако Путин потребовал назвать ответственное в министерстве лицо, и ему указали на замминистра – Керимова Мурада Керимовича, племянника сенатора Сулеймана Керимова. В итоге складывается ситуация, когда племянник Сулеймана Керимова стал зависеть от того, успеют ли в Дагестане генералы Росгвардии разработать схемы обращения ТКО и проектно-сметную документацию на свалки. Судя же по всему, этого точно не случится до конца года.

Медицинский мусор. Много шума наделала ситуация со сбросом медицинских отходов в горную реку Аварское Койсу. Власти Дагестана устроили публичную охоту за теми, кто допустил это. В следствие втягивалось все больше и больше организаций и должностных лиц. В данном инциденте МВД все же нашло виновного. Но как будет решена в дальнейшем проблема с утилизацией медицинских отходов – это вопрос, который так и остался открытым. Многомиллионные подряды на утилизацию медицинских отходов получают одни и те же люди, однако на деле они не забирают из участков сельских больниц ничего. Во всех селах такие отходы закапывают в землю или сжигают. Нет системного подхода к этому вопросу. В свою очередь власть уже который год обещает заняться этой проблемой, а по факту все остается как есть.

Мишустин в Дагестане. 14 апреля премьер-министр России Михаил Мишустин прибыл в Дагестан с рабочим визитом. В состав делегации вошли Сулейман Керимов, вице-премьер, полпред президента в Дальневосточном федеральном округе

Юрий Трутнев, министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко, министр экономического развития РФ Максим Решетников, министр природных ресурсов и экологии РФ Александр Козлов, министр строительства и ЖКХ РФ Ирек Файзуллин, руководитель Ростуризма Зарина Догузова. По итогам рабочей поездки были "сформированы решения и даны поручения" федеральным министерствам и ведомствам. После посещения Дербента Мишустин осмотрел строительство социальных объектов в Каспийске и строительство нового терминала аэропорта. По итогам визита премьер-министр провел беседу с врио главы Дагестана.

Навальный в Дагестане. Волна митингов, которые проходили по всей стране в поддержку арестованного политика Алексея Навального, затронула и Дагестан. Правда, здесь они были малочисленные, в них принимали участие 10–20 человек. Но "благодаря" действиями силовиков о них писали многие крупные издания. На январский митинг с плакатами пришли несколько человек, но заранее подготовившиеся полицейские начали задерживать всех, кто в тот момент проходил по площади. В итоге были доставлены в полицию по разным данным от 72 до 100 человек. Уже на других анонсированных акциях полицейские начали доставлять в полицию только тех, кто раскрывал плакат. В апреле активисты предприняли вторую попытку открыть в Махачкале Штаб Навального (признан судом экстремистской организацией, внесен в список запрещенных), но на следующий же день координатора и его помощника "потеряли" на несколько дней. Нашлись они в изоляторе временного содержания, куда суд их поместил по материалам полицейских за якобы совершенное ими мелкое хулиганство.

Награда – двухэтажный дом с мансардой. В Дагестане бывшему госсекретарю республики Магомеду Магомедову был подарен коттедж, находившийся в республиканской собственности, площадью 357 квадратных метров, расположенный в поселке городского типа Ачи-Су Карабудахкентского района. Такой подарок бывшему крупному чиновнику не встретил одобрения среди дагестанцев. Распоряжение о безвозмездной передаче объекта из государственной собственности подписал премьер-министр республики Абдулпатах Амирханов.

Оправдательный вердикт. Коллегия присяжных оправдала

двоих обвиняемых в громких убийствах 2018 г. 18 марта вердикт "невиновен" был вынесен чемпиону мира по самбо Шахбану Мачиеву, который обвинялся в убийстве сотрудника Росгвардии у ресторана Best в Махачкале. Защита смогла убедить присяжных, что это было не убийство, а самооборона. Однако прокуратура не согласилась с этим и добилась отмены приговора. Сейчас ведется отбор присяжных для повторного рассмотрения дела. С третьей попытки прокуратура, скорее всего, попытается доказывать и вину Стамбула Устарханова. В марте, а затем и в декабре после второго рассмотрения, присяжные выносили оправдательные вердикты. Но прокуратура не хочет мириться с тем, что это была самооборона, и пытается доказать, что оправданный намеренно совершил убийство.

Олимпиада в Токио. В летних Олимпийских играх в Токио приняли участие 22 дагестанских спортсмена по следующим видам спорта: вольная борьба, бокс, регби, фехтование и плавание. Среди них двукратный олимпийский чемпион Абдулрашид Садулаев, олимпийский чемпион Завур Угуев, серебряный призер олимпийских игр Магомедхабиб Кадимагомедов, бронзовые призеры Олимпийских игр Гаджимурад Рашидов и Зенфира Магомедалиева, а также участница Олимпиады, занявшая четвертое место, фехтовальщица Айзанат Муртазаева. В Токио дагестанцы представляли 11 стран: Россию, Азербайджан, Белоруссию, Северную Македонию, Узбекистан, Румынию, Венгрию, Польшу, Канаду, Казахстан, Испанию. По итогам выступления дагестанскими спортсменами завоевано 7 медалей, из них 3 золотые, 2 серебряные и 2 бронзовые.

Переход Абакарова в Москву. Приход Абакарова в Дагестан (Дербент) стало знаковым событием. Он не был похож на других политиков и заручился народной поддержкой. С 16 октября 2018 г. по 10 ноября 2020 г. Хизри Абакаров занимал должность главы городского округа "город Дербент", где ему удалось сделать многое. В ноябре 2020 г. он был назначен государственным секретарем Республики Дагестан. Однако сработаться с Меликовым, судя по всему, не получилось. Абакаров перешел в Государственную Думу. Недавно Абакаров заявил о том, что у него нет конфликта с Меликовым. "Знаете, в последнее время ходит очень много разговоров о том, что у нас испортились отношения. Отвечаю сразу всем – нет. Недопонимания у нас нет",

– написал Абакаров на своей странице в "Инстаграме".

Расстрел в РОВД. Уже бывшие сотрудники Росгвардии братья Курбановы обвиняются в убийстве бывшего главы села Новокули Абакара Капланова, совершенном прямо в кабинете отдела полиции по Советскому району Махачкалы. Между обвиняемыми и убитым был неразрешенный конфликт. В полицию их вызвали для разъяснений, но закончилось все, по версии следствия, применением оружия со стороны Курбановых. Стреляли они из закрепленного за ними служебного оружия. Следствие по делу продолжается. Защита заявляет, что о произошедшем обвиняемые ничего не помнят, а само преступление было совершено в состоянии аффекта.

Реконструкция улицы Коркмасова. Реконструкция улицы вызвала неоднозначную реакцию у горожан. Многие сетовали на то, что данный участок города и так был относительно беспроблемным, и трату денег и ресурсов на его реконструкцию назвали не первостепенной. Горожане больше ждут ремонта проспекта Шамиля. К тому же ведется много споров по поводу сужения улицы в пользу пешеходов. В любом случае 200 млн рублей должны дать хоть какой-то положительный эффект. Вопрос лишь в том, насколько эти затраты уместны, когда у города столько других насущных проблем.

Ректор ДГМУ. Обвинение ректора Даггосмедуниверситета Сулеймана Маммаева в том, что он фиктивно устраивал в вуз своих родственников, стоило ему должности. Возглавлял вуз Маммаев с 2016 г. В апреле следствие сообщило, что в отношении него возбуждено уголовное дело за злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ). Отстранен он от своей должности временно – пока не завершится предварительное следствие по уголовному делу. Исполняющим обязанности руководителя медуниверситета в декабре назначен депутат Народного Собрания Дагестана Висампаша Ханалиев.

Смерти подростков. В минувшем году стало известно о трех шокирующих случаях гибели подростков, учащихся дагестанских школ. Первый произошел в конце мая этого года в поселке Шамилькала Унцукульского района. Тогда повесилась 13-летняя девочка из вполне благополучной семьи. Среди причин, которые рассматривали следователи, названо увлечение аниме – японскими мультфильмами. Похожая трагедия произошла в

Махачкале 23 октября, когда 12-летняя девочка покончила с собой. О возможных причинах доведения до суицида, как, впрочем, и о самом факте гибели второго подростка следователи пока ничего не сообщали. Но, по некоторым данным, девочка могла подвергнуться виртуальному нейролингвистическому воздействию через определенные соцсети. Еще одна трагедия произошла в октябре этого года в махачкалинской школе № 51, когда 15-летний подросток нанес несовместимое с жизнью ножевое ранение своему однокласснику. По факту убийства следствием возбуждено уголовное дело.

Снос. В городе начат массовый снос самовольных построек. По решению главы города в Махачкале приостановлена выдача разрешений на строительство. С начала 2021 года снесено уже 21 строение. Это вызвало непонимание со стороны застройщиков, в частности так называемых в народе "маалинских", которые вышли на центральную площадь столицы. В своих выступлениях они говорят о том, что "договаривались с чиновниками ранее", что строились без разрешения, но в последующем через суд были узаконены. А сейчас якобы администрация аннулирует постановления об узаконивании. Проблема самостроя усугубляется тем, что многие дома, в отношении которых суд принял решение о сносе, уже заселены. В Махачкале на сегодняшний день 419 многоквартирных домов обследуются правительственной комиссией с привлечением ФАУ "РосКапСтрой" на предмет их пригодности для проживания,

Сулакский каньон. Официальное название этому грандиозному природному объекту впервые было присвоено в октябре текущего года постановлением председателя правительства страны Михаила Мишустина. Но тут же в интернете появились предположения, что чиновники сократили длину каньона и высоту известного географического объекта. "Новое дело" провело свое расследование и выяснило, что теперь Казбековский район получил юридические права на туристический объект. А это значит, район имеет привилегии на соответствующие сборы с товаропроизводителей и туристов.

Тарки. В начале года в махачкалинском поселке Тарки прошел сход населения против торговцев наркотиками. В село приезжали машины из разных районов, чтобы, как утверждали жители, забрать "закладки". На сходе в распространении

наркотиков публично был обвинен один из местных жителей. После этого к одному из активистов, Вали Абдурагимову, начали наведываться с угрозами, дело доходило до драки, а 3 января он был застрелен. Через несколько дней там же был убит и другой активист, Керим Хайруллаев. Эти события вызвали широкий резонанс. Чтобы не допустить обострения, в дело вмешались алимь и мэр Махачкалы. Было решено выслать семью бывшего сотрудника полиции Уллубия Амирова, которого в итоге осудили за хранение наркотиков. По делу об убийстве Абдурагимова задержали Джаммалитдина Болатханова, а Джабраила Амирова обвинили в убийстве Хайруллаева. Обоих суд признал виновными и назначил им 10 и 9 лет лишения свободы соответственно. Оба приговора были обжалованы. Защита посчитала наказание слишком суровым, а потерпевшая сторона – мягким. Приговор Болатханову Верховный суд Дагестана оставил в силе, апелляция жалоба по делу Амирова еще не рассмотрена.

Тюлени. В начале мая этого года около 200 тушек краснокнижных тюленей было найдено на дагестанском побережье Каспийского моря. На некоторых из них не было шкурок. Основная версия гибели животных, в основном молодых особей возрастом до двух лет, – попадание в рыболовные тралы. Предварительное обследование показало, что с тюленей сняли шкурки, затем туши выбросили в море и их прибило к берегу. Среди основных версий массовой гибели животных – браконьерство и халатность рыболовов. По данному факту ведется проверка соответствующими надзорными органами. А в декабре прошлого года на побережье было обнаружено около 300 тушек тюленей. Одной из возможных причин экологического ЧП тогда назвали выброс природного газа.

Уход Шихсаидова. Уже с уверенностью можно сказать, что Хизри Шихсаидов ушел из публичной политики. Шихсаидов был участником и очевидцем всех важных политических событий республики в последние 30 лет. В феврале произошло информационное событие федерального масштаба – в сети появилось видео, на котором секретарь дагестанского отделения "Единой России" Хизри Шихсаидов вместе с лидером фракции "Справедливая Россия" находились в кабинете главы администрации Кумторкалинского района, секретаря местного отделения "ЕдРо", и что-то обсуждали. На видео слышны слова о

выборах, депутатах, наркотиках и оружии, которые можно подкинуть при необходимости. Но следствие так и не ответило на вопрос, кому принадлежали эти слова. 1 июня в Махачкале между депутатом Айнутдином Зиявутдиновым и Даниялом Шихсаидовым произошла драка, депутат был госпитализирован с сотрясением мозга. Хотя позже конфликтующие примирились, это не повлияло на карьеру Шихсаидовых. 2 июня Хизри Шихсаидов покинул пост секретаря регионального отделения партии "Единая Россия" на фоне заявления однопартийца о попытке подтасовать итоги праймериз в республике. 7 июня Шихсаидов подал в отставку с поста председателя Народного Собрания Дагестана по собственному желанию.

Эльтавский лес. В этом году Эльтавский лес получил статус особо охраняемой природной территории (ООПТ). За истекшие десятилетия площадь Эльтавского леса сократилась практически на 70 %. Несмотря на то что общественники и журналисты били тревогу, каких-либо действенных мер для защиты леса власти ранее не предпринимали. Проведя собственное расследование, они выяснили, что в ряде случаев борьба компетентных органов, в том числе городских властей, за сохранение леса была скорее имитацией. На сегодня площадь ООПТ составляет 22 га.

Статья сдана в редакцию 29 декабря 2021 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулагатов Заид Магомедович – кандидат философских наук, заведующий отделом социологии, Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) РАН. E-mail: zaid48@mail.ru

Адиев Асланбек Залимханович – кандидат политических наук, ученый секретарь, Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН. Email: khalid_84@mail.ru

Алиханова Луиза Гаджиевна – директор ГТРК "Дагестан". E-mail: gtrk_dagestan@mail.ru

Алклычев Алклыч Магомедович – доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и финансов Чеченского государственного университета, г. Грозный. E-mail: alkllych@mail.ru

Гаджиев Назирхан Гаджиевич – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономике и финансам, Дагестанский государственный университет. E-mail: nazirhan55@mail.ru

Гамзатова Камила Султанахмедовна – генеральный директор РГВК "Дагестан". E-mail: rgvk@rgvktv.ru

Герасименко Татьяна Ильинична – доктор географических наук, профессор, Оренбургский государственный университет. E-mail: tanyag26@yandex.ru

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН. E-mail: rpre@mail.ru

Коноваленко Сергей Александрович – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, Рязанский филиал Московского университета МВД России, г. Москва. E-mail: sergejkonovalenko26@gmail.com

Меламедов Андрей Львович – заведующий отделом экономики, журнал "Дагестан"; экономический обозреватель, республиканская газета "Новое дело". E-mail: melan_55@mail.ru

Мургузалиев Сергей Ибрагимович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт Всеобщей истории РАН, г. Москва. E-mail: msihistory2000@yandex.ru

Рабданов Муртазали Хулатаевич – доктор физико-математических наук, профессор, ректор, ДГУ. E-mail: dgu@dgu.ru

Рабданов Рамазан Муртазалиевич – сотрудник, Счетная палата Российской Федерации, г. Москва. E-mail: dgu@dgu.ru

Родоман Борис Борисович – доктор географических наук, профессор, независимый исследователь, г. Москва. E-mail: bbrodom@mail.ru

Сагитов Гаджимурад Магомедзагидович – главный редактор, республиканская газета "Новое дело", г. Махачкала. E-mail: n-delo@mail.ru

Трамов Султан Ахмедович – директор телеканала "ННТ", РД. E-mail: nnttv@mail.ru

Федорова Екатерина Алексеевна – соискатель кафедры географии мирового хозяйства, МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва. E-mail: fgorovva@gmail.com

Фомичев Павел Юрьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры географии мирового хозяйства, МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: fomit@mail.ru

Холланд Эдвард Кристиан – доктор географических наук, доцент кафедры географии, Университет Арканзаса, США. E-mail: tedholland@gmail.com

Чернышов Михаил Михайлович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем пространственного развития, Институт проблем рынка РАН, г. Москва. E-mail: mcherny@bk.ru

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел социологии ИИАЭ ДФИЦ РАН. E-mail: madina2405@mail.ru

Эльдаров Эльдар Магомедович – доктор географических наук, профессор кафедры менеджмента, ДГУ. E-mail: geodag@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zaid M. Abdulagatov – Ph. D. (Philosophy), the head of the department of Sociology, Institute of History, Archeology and Ethnography (IIAE), Dagestan Federal Research Center (DFRC) of the Russian Academy of Sciences. E-mail: zaid48@mail.ru

Aslanbek Z. Adiev – Ph. D. (Political Sciences), scientific secretary, Regional Center for Ethnopolitical Studies of the Russian Academy of Sciences. Email: khalid_84@mail.ru

Luiza G. Alikhanova – director, "Dagestan" STRBC. E-mail: gtrk_dagestan@mail.ru

Alklych M. Alklychev – doctor of Economics, professor, Institute of Economics and Finance, Chechen State University, Grozny. E-mail: alklych@mail.ru

Nazirkhan G. Gadzhiev – doctor of Economics, professor, vice-rector for Economics and Finance, Dagestan State University. E-mail: nazirhan55@mail.ru

Kamila S. Gamzatova – general director, "Dagestan" RSBC. E-mail: gtrk_dagestan@mail.ru

Mikhail M. Chernyshov – Ph. D. (Economics), Leading Researcher, head of the Laboratory of Spatial Development Problems, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: mcherny@bk.ru

Sergey V. Dokholyan – Doctor of Economics, professor, chief researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences. E-mail: rpe@mail.ru

Eldar M. Eldarov – Doctor of Geography, professor, the chair of Management, Dagestan State University (DSU). E-mail: geodag@mail.ru

Ekaterina A. Fedorova – applicant, the chair of Geography of the World Economy, Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: fforovva@gmail.com

Pavel Y. Fomichev – Ph. D. (Geography), assistant professor, the chair of Geography of the World Economy. Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: fomit@mail.ru

Tatyana I. Gerasimenko – Doctor of Geography, professor, Orenburg State University, Orenburg. E-mail: tanyag26@yandex.ru

Edward C. Holland – Doctor of Geography, assistant professor, the chair of Geography, University of Arkansas, USA. E-mail: tedholland@gmail.com

Sergey A. Konovalenko – Ph. D. (Economics), professor, the chair of Economic Security, Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow. E-mail: sergejkonovalenko26@gmail.com

Andrey L. Melamedov – head of the Economic department, "Dagestan" republican magazine, economic columnist of "Novoe Delo" republican newspaper, Makhachkala. E-mail: melan_55@mail.ru

Sergey I. Murtuzaliev – doctor of History, professor, leading researcher, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail:

msihistory2000@yandex.ru

Murtazali Kh. Rabadanov – Doctor of Physics and Mathematics, professor, rector, DSU. E-mail: dgu@dgu.ru

Rabadan M. Rabadanov – inspector, Accounting Chamber of the Russian Federation, Moscow. E-mail: rabadan05@inbox.ru

Boris B. Rodoman – doctor of Geography, professor, independent researcher, Moscow. E-mail: bbrodom@mail.ru

Gadzhimurad M. Sagitov – editor-in-chief, "Novoe Delo" republican newspaper, Makhachkala. E-mail: n-delo@mail.ru

Madina M. Shakhbanova – Doctor of Sociology, leading researcher, department of Sociology, IIAE of the Russian Academy of Sciences. E-mail: madina2405@mail.ru

Sultan A. Tramov – director, "NNT" TV channel, Dagestan. E-mail: nnttv@mail.ru

Year-book

REGIONAL ASPECTS OF SOCIAL POLITICS.

Volume 23. – Makhachkala: DSU, 2021. – 150 p.

The collection of scientific articles is prepared and published by Dagestan State University. In the collection reports of annual republican scientifically-practical conference on regional aspects of social policy are reflected. Addressed to lecturers, students and specialists interested in modern problems of social relations in the region.

Articles from other regions of Russia and foreign countries are published according to the above-stated research themes.

The e-mail for reception of scientific papers: geodag@mail.ru

The Yearbook is included into Russian Index of Scientific Citation (RISC), its materials are published on the DSU website: www.rasp.dgu.ru

Scientific editors:

Murtazali Khulataevich RABADANOV, Rector of Dagestan State University, Dr. Sc., Professor.

Eldar Magomedovich ELDAROV, Professor of Dagestan State University, Dr. Sc.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Выпуск 23

Отв. редакторы – М. Х. Рабаданов, Э. М. Эльдаров

Редактор-корректор – Н. М. Эльдарова

Редактор английского текста – Е. В. Дуброва

ISSN 1814-9839

DOI:

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 9,3. Заказ № 040-22. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г. Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 1045